

A woman with long, wavy brown hair is the central figure. She wears a small, ornate crown with a central gem and two small spikes. She is dressed in a voluminous, flowing red gown that spreads out around her. Her expression is serious and intense as she looks directly at the viewer. The background is a dramatic, dark sky with swirling clouds and a hint of a sunset or sunrise. Bare, thorny branches are visible in the foreground and background, adding to the gothic and ominous atmosphere.

Фрэйдис Ланнистер

ВЛЕЧЕНИЕ

Опасное, безумное и неистовое влечение

litmir.club

Что может быть ужасней и опасней безумного, неистового влечения к человеку? События происходят в пасмурном городке Шотландии, где рождается мрачная история маньяка и жертвы, спасителя и выжившей. «Симбиоз» людей, основанный на уничтожающей их страсти. Страсти и влечения.

===== Поверженная. =====

(Райли Моллиган)

Она любит бегать со своими собаками. По одной и той же тропе. День от дня. Ровно в 6 часов утра, ни разу не опоздав и не придя раньше положенного времени. По крайней мере, так было всю последнюю неделю. Но меня ведь и не волнует то, что было ранее. Я хочу ее сегодня. Сейчас. И я ее получу.

Сегодня дождливо, что очень играет мне на руку, помогая успешнее скрыться в тени раскидистых старых деревьев. Крупные капли дождя давно смочили мою одежду и волосы, что теперь неприятно липнут к коже и лезут в глаза, но я не обращаю внимания на подобные мелочи. Она здесь. Хорошая девочка, которая не боится вымокнуть в суровую погоду.

Увидев девушку, бегущую по давно протоптанной тропе, с кривой ухмылкой прячу в карман куртки хорошо заточенный нож, ранее крепко сомкнутый в моих руках. Оружие мне не понадобится. Сегодня она одна, без своих глупых шавок. Никто не спасет ее. Никто не придет к ней на помощь.

Выждав некоторое время, пока тонкая фигура не скроется с глаз, быстрыми шагами иду туда, куда сворачивает излюбленная тропа моей жертвы, чтобы срезать путь. Я застану ее врасплох.

Сегодня она куда медленнее, чем обычно. Но мне нравится сладкое ожидание, которое потом выльется в долгожданное удовлетворение, приумноженное в несколько раз.

Прижавшись плечом к мощному покореженному дереву, неотрывно смотрю в одну точку — точку, в которой с минуты на минуту должна появиться она. И она здесь.

Сжимая в руках тряпку, щедро смоченную хлороформом, я терпеливо наблюдаю за приближающейся девушкой. Всё мое внимание сконцентрировано лишь на ней, я едва ли сдерживаюсь, чтобы не рвануть раньше времени, но нельзя. Нужно набраться терпения.

Как только блондинка оказывается довольно близко и едва ли минует меня, я рывком бросаюсь в ее сторону. Одной рукой обхватываю девушку под грудью, прижимая руки к туловищу, второй же плотно покрываю тряпкой с усыпляющим газом ее нос и рот, насильно заставляя вдыхать пары. Ее тело беспомощно брыкается в моих руках, отчаянный рык наполняет мои уши, вызывая улыбку. Еще немного, милая. Скоро всё закончится.

Наш дом находится на окраине города, в непосредственной близости к лесу, поэтому в скором времени я доставляю расслабленное податливое тело девушки к месту назначения. И

я совсем не удивлен, что Эллис выбегает на улицу, едва ли услышав шум мотора, ведь я забрал его старый пикап «Chevrolet» без спроса.

Брат не спешит идти к машине, оставшись стоять под навесом на крыльце. Нахмурившись, он поправляет очки, съехавшие вниз на переносице, и внимательно вглядывается в мокрое стекло машины. У меня нет времени объясняться с ним.

Выйдя из пикапа, одариваю Эллиса приветливой улыбкой.

— Иди к двери и держи ее открытой, — громко говорю я, перекрикивая шум дождя, разбивающегося о крышу и землю, после чего огибаю автомобиль и достаю из него спящую девушку.

Я не вижу лица брата. Не слышу, что он говорит, но по нервному тону голоса ясно понимаю, как тот недоволен. Тем не менее, Эллис продолжает держать дверь до тех пор, пока я не оказываюсь в прихожей, всё еще держа ношу на руках.

— Ты с ума сошел, черт подери? — бормочет брат, запираясь на засов. — Надеюсь, она была одна? Вас никто не видел??

— Успокойся, Элли, — говорю я с улыбкой на губах, не пытаюсь скрыть, как сильно доволен собой. — На улице ливень. И половина 7-ого утра. Кто пойдет в лес в такую погоду?

Кажется, успокоившись, мужчина шумно выдыхает, поджав губы, и проводит ладонью по темным взъерошенным волосам.

— Она, — кивнув на девушку, находящуюся в моих руках, брат подходит чуть ближе и всматривается в лицо блондинки. — Чёрт. Ее точно кто-нибудь хватится...

— Нет, — не желая ничего объяснять, разворачиваюсь и несу незнакомку в подвал, где ее уже давно ждет насиженное удобное местечко.

(Эллис Моллиган)

Мне так и не удалось доспать желаемые часы. Но не от мысли о том, что где-то под полом первого этажа сидит привязанная к стулу незнакомая мне молодая девушка, которая, как мне кажется, уже успела получить пару “оплеух”, а потому, что в скором времени она проснулась, что было вполне ожидаемо. И отчего-то Райли не пришло в голову сразу закрыть ей рот, чтобы не наделать шума. Хотя, думаю, так всё и было задумано.

Долгое время я лежал в кровати, рассматривая навес крыши, слушая ее отчаянные крики, но потом они вдруг неожиданно стихли. Голову посетила дикая мысль о том, что теперь в Инвернесе стало на одного человека меньше, но это не похоже на Райли. Обычно стоны и мольбы о помощи лишь сильнее раззадоривают парня. Думаю, этот раз не исключение.

Сев на кровати и растерев сонное лицо ладонями, лениво спускаюсь на первый этаж. Кухня и гостиная пусты. Насупившись и выпив стакан воды, спускаюсь в подвал, где застаю Райли и его новоиспеченную игрушку. Брат переводит на меня расширенные, наполненные удовлетворением глаза, затем ехидно улыбается, вернув всё внимание жертве.

Я подхожу ближе.

Запястья девушки туго перетянуты жгутом, от которого молочная кожа уже успела неприятно посинеть и покрыться ссадинами. Глаза и рот закрыты, кожа лица чуть распухла и покраснела от долговременного плача. Мои глаза неотрывно исследуют тонкие руки блондинки, испещренные свежими царапинами, рубцами и проступающими синяками.

Слабый всхлип заставляет меня оторваться от изучения «жертвенного полотна», и я на секунду вздрагиваю. Надеюсь, Райли не попросит взять фотоаппарат именно сейчас. Мне нужно позавтракать и отправляться на работу.

Рукой махнув брату, чтобы тот следовал за мной, удаляюсь из подвала.

— Она чудесна, правда? — произносит брат, наполняя кружку кипятком. — Особенно это ее дикое, но глупое желание показаться храброй.

— Так она сама перестала кричать? — догадываюсь я, в удивлении вскинув брови.

— Практически, — поправляет Райли, прижавшись бедром к столешнице. — Мне нужна будет твоя помощь. Сегодня вечером. Ты же помнишь?

— Мог бы и не напоминать, — чуть более резко, чем нужно, произношу я и спешу отвернуться. У меня нет настроения спорить с братом. К тому же я знаю, что это бесполезно.

— Вот и замечательно, — рука Райли касается моего плеча и слегка сжимает его.

Два дня спустя.

(Крис Нильсон)

Не знаю, каким образом, но мне удалось поспать. Думаю, дело в излишней переутомленности и в постоянной ноющей боли, от которой так хочется сбежать хотя бы на время. Но я быстро вырываюсь из сонного состояния, когда слышу шаги, судя по звуку — на лестнице. Я уже несколько раз убедилась в том, что нахожусь в подвале. Да, у меня нет глаз, нет языка, я не могу пошевелиться, но я по-прежнему могу слышать. И теперь, оставшись в одиночестве, мой слуховой аппарат, кажется, обострился в разы, различая каждый шорох.

Уловив приближение своего мучителя, я мгновенно напрягаюсь, забыв о том, как сильно хочу спать. Влага предательски наполняет глаза, в который раз смачивая тряпку, покрывающую веки. Тряпку, которая стала неприятно жесткой и грубой от обилия соли, выделяемой вместе с моими слезами. Я плакала, пыталась кричать, надеялась позвать на помощь, но быстро поняла, что всё напрасно и не стоит траты моих сил. Никто мне не поможет. Их двое. Я совершенно точно в этом уверена. А я одна.

Все тело ноет от нанесенных увечий, синяков, многочисленных порезов. Но еще больше всё мое существо изнемогает от его прикосновений, которые настигают меня и теперь. Я не видела его лица, не слышала его голоса. Он достаточно умен. Он не дает мне изучить его, запомнить, чтобы узнать в будущем, если, конечно, мне доведется еще когда-либо увидеть белый свет, выбраться на свободу. Это он изучает меня. Он безлик и нем.

Прохладная ладонь касается моих скул, причиняя боль, заставляя кожу ныть и рыдать. Поначалу его прикосновения нежны, но затем становятся всё более грубыми и требовательными. Зажав подбородок между пальцев, он нажимом заставляет меня поднять голову. Я улавливаю его мирное глубокое дыхание, к горлу подкатывает ком. Я хочу домой.

В голову ни один раз приходило желание попросить о скорейшей смерти. Нет, не попросить, а начать умолять. Я мечтала о спасении, жаждала побега, хотела исчезнуть из этого мира. Но я здесь и сейчас. С ним. С больным ублюдком, который возомнил себя вершителем судеб.

Я должна сбежать. Помочь себе сама.

Грубые пальцы проводят по моим грязным спутанным волосам, после чего я чувствую острую боль в районе затылка. Голова рывком откидывается назад вслед за копной волос, из горла вырывается невнятный хриплый звук. Я вздрагиваю, когда чужие влажные губы жадно впиваются в кожу шеи, покрывая мокрыми смачными поцелуями, засасывая, оттягивая ее зубами.

Почувствовав прилив сил, принимаюсь ерзать на месте, брыкаться, вертеть головой и неистово мычать, но каждое мое действие приносит лишь новые волны боли, сопровождаемые требовательными прикосновениями. Как бы я ни страшилась или, напротив, как бы отчаянно ни пыталась смириться с ситуацией, он и не думает торопиться. Ему нравится наблюдать за мной, нравится исследовать мое тело, слушать шуршание моей одежды, мой жалобный писк.

Рыдания подкатывают к горлу, когда я чувствую прикосновение в районе коленей. Искусные, неторопливые, но такие невыносимые и ненавистные прикосновения. Его руки поднимаются выше и касаются моей промежности. Все попытки сжать ноги терпят неудачу, и я сильно жалею о том, что не могу орать во все горло, не могу разодрать его, дабы отвлечься на боль, чтобы мысленно покинуть это место, забыться.

(Райли Моллиган)

Ее дрожащее тело, покрасневшее от страха лицо, попытки вырваться — что может быть лучше, слаще. Оставив ноги девушки, поджимаю нижнюю губу и быстрыми движениями отвязываю ее скованные руки и ноги от стула. Поняв свое положение, она принимается брыкаться еще сильнее, стараясь вырваться, но я, подняв девушку на ноги, быстро опрокидываю ту на пол, приложив затылком о деревянную поверхность. Отчаянное желание бороться восхищает меня. Я бы понаблюдал за этим еще немного, но не могу.

Прижав нервно извивающееся тело к холодному полу, срываю с девушки грязную футболку, оголив округлую грудь. Яростные стоны становятся громче и громче, пока не превращаются в некое подобие животного хрипа. Но это лишь распаляет мое желание. Сжимаю грудь блондинки одной рукой, второй стягиваю с нее лосины вместе с нижним бельем. Мои пальцы нетерпеливо и яростно вдавливают мягкую кожу, оставляя на ней красные отметины, которые вскоре покроются синевой. Она старается вырваться, добаться

до меня, чтобы нанести увечье, но я крепко удерживаю ее, расстегивая ширинку. Язык так и напрашивается поболтать, но нельзя. Увы. А ведь мне есть, что сказать ей. Она такая милая.

Жаль только, что вся ее прыть заканчивается, как только я проникаю в нее — неожиданно, до конца. Она повержена. Слабая никчемная девчонка.

===== Новое дело. =====

(Крис Нильсон)

Он бросил меня на полу, после того, как воспользовался. Его по-прежнему холодные пальцы еще некоторое время блуждали по моей исцарапанной спине, намеренно нажимая на еще кровоточащие или уже запекшиеся раны, заставляя меня морщиться и бессильно вздрагивать. Но я не издавала ни звука, надеясь, что так заставлю его быстрее потерять ко мне интерес. Ему нравится видеть свое превосходство. Но я всё еще остаюсь собой, я не сломлена.

Он уходит, не забыв снова привязать меня к стулу — почти полностью обнаженную, и я едва ли сдерживаюсь, чтобы не удариться в истерику. Мне никак не удастся справиться с дрожью в ногах, я чувствую омерзение к собственному телу, к собственной слабости. Я бессильна. Зареванная повязка так и не оставляла моего лица, вынуждая жить во тьме. Мне нужен свет, не важно — какой, не важно — сколько.

Оставшись наедине с собой, я принимаюсь беззвучно рыдать, мечтая о том, как сдираю собственную кожу, на которой и в это мгновение не перестаю ощущать его бесстыдные прикосновения. Хочу, чтобы на это чертово место упал метеорит, раздавил всех нас, сравнял с землей, выдернул из истории грешной планеты.

Через несколько минут меня начинает колотить от отвращения и холода. Крик подкатывает к горлу, и я представляю, как, заорав, разрушаю стены и оковы, держащие меня в этом аду. Широко раскрыв рот, зажимаю толстый жгут тряпки зубами и рычу во все горло — долго и громко, пока силы и желание жить не оставляют меня. Мое тело, обмякшее и двусмысленно грязное, разваливается на стуле. Я не хочу думать.

Я просыпаюсь от характерного щелчка, возвещающего о работе полароида. Тело вздрагивает, непрошенные слезы наполняют глаза от одной только мысли, что мой позор, моя незащитность и непристойность будут запечатлены на пленку. Принявшись скулить, я на секунду вспоминаю единственную известную мне молитву, но тут же с ненавистью выбрасываю ту из головы, проклиная Господа, религию и веру в целом. Ни один Бог не вынудил бы меня переживать такое, ни один Бог не позволил бы таким чертовым ублюдкам ходить по земле и безнаказанно вершить свои деяния. Поворачиваю голову в ту сторону, откуда исходит звук — и щелчки прекращаются.

(Эллис Моллиган)

Думаю, если бы девушка могла сейчас взглянуть мне в глаза, то выжгла бы их одной лишь силой мысли. Я отдал бы всё ради того, чтобы суметь прочесть то, что у нее в голове, узнать, о чем она думает в эти мгновения. Но я не могу. Я продолжаю стоять на месте, держа полароид в опущенных руках. Райли с задумчивым сосредоточенным видом развязывает

перетянутые веревки. Брату захотелось, чтобы кадры были более живыми и. свободными.

— Присмотри за ней. И сделай так, чтобы фотографии были достаточно интересными, — с иронией шепчет брат, склонившись к моему уху. Замечаю кривую ухмылку на его губах, на что отвечаю сдержанным кивком. — Она всё-таки не тряпичная кукла.

Райли оставляет меня наедине с жертвой. Девушка по-прежнему остается в сидячем положении, напрягшись, точно струна, и прислушивается к каждому шороху. Она уловила, как брат вышел. Но, думаю, она уже и без того прекрасно догадалась, что на самом деле нас двое.

Подняв фотоаппарат и нажав на кнопку, понимаю, что пришло время сменить кассету. Мне стоило подумать об этом заранее, но теперь дороги назад уже нет. Кидаю на блондинку неуверенный взгляд и недовольно хмурюсь. Не хочу прикасаться к ней. Не хочу снова связывать ее. Это прерогатива Райли. Не моя. Сглотнув, поднимаюсь из подвала, прикрыв за собой дверь, и быстрыми шагами кидаюсь в комнату за сменной кассетой. Не думаю, что девушка успеет сообразить, что к чему.

Справившись с полароидом, я уже направляюсь к выходу из спальни, обустроенной на чердаке, как слышу странный шорох, доносящийся с первого этажа, звуки, похожие на топот или же неуклюжие удары.

— Чёрт, — выругавшись, бросаю фотоаппарат на кровать и на всех порах кидаюсь к лестнице. Вид девушки, стоящей в центре гостиной, повергает меня в смятение и ступор. Она успела впопыхах запахнуть свою изорванную окровавленную одежду и, главное, снять повязки с глаз и рта. Наши взгляды встречаются, но блондинка с трудом различает мой силуэт на деревянных ступенях. Райли всё предусмотрел, пропитав повязку раздражающим слизистую глаз раствором, который теперь лишает девушку стопроцентного зрения. Она не видит моего лица, моего телосложения, только размытый овал.

Воспользовавшись моим замешательством, девушка кидается в противоположном направлении — к входной двери — и выскакивает на улицу, оставив меня стоять на месте. Чёртов идиот.

Издав невнятный грубый звук, порываюсь к выходу и резко останавливаюсь, услышав гневный крик Райли, за которым следует громкий топот быстрых шагов, доносящийся со второго этажа.

— Какого хера, Эллис! — гневно бросает он, пробегая мимо, и отталкивает меня в сторону. Тело брата мгновенно скрывается за дверью. Опомившись, я кидаюсь вдогонку, но скоро сдаюсь, поняв, что от меня толку будет мало. Фургон полностью забит свежим мясом, что заметно снижает скорость передвижения старого автомобиля, я же на своих двоих едва догоню даже Райли.

(Ким Петерсон)

На часах уже половина седьмого вечера и мне давно стоит идти домой, но я не

тороплюсь, склонившись над документами и потягивая давно остывший кофе. Уже который день меня заставляют проглядывать чужие закрытые дела, не доверяя своего собственного. Точно все в этом участке сговорились, решили посмеяться надо мной, похоронить под грудой макулатуры. Чужой макулатуры.

Стук в дверь заставляет меня вздрогнуть. В образовавшейся щели показывается лицо Джейме.

— Ты решила здесь прописаться? Твой рабочий день закончился 40 минут назад, Ким, — со сдержанной улыбкой произносит мужчина. Обращаю внимание на его заспанные глаза и чуть заметную серость вокруг, оттеняемую черными волосами и угольной щетиной, и тяжело вздыхаю.

— Ты себя-то в зеркало видел? — звучит иронично, тем не менее, я откладываю кипу бумаг в сторону и выхожу из-за стола.

— Нет. Но ты могла бы и промолчать. Хотя бы из вежливости, — Стоун провожает меня внимательным взглядом, пока я лениво передвигаюсь по кабинету, наводя порядок и натягивая на себя легкий свободный свитер поверх блузы.

— Да еще бы. Подкинешь до дома, м? — остановившись перед зеркалом, стягиваю с волос резинку, позволяя длинным темно-русым волнистым волосам рассыпаться по плечам.

— Конечно. Но в следующий раз не дождешься. Ты отнимаешь у меня много времени, — с издевкой произносит мужчина, выходя из кабинета, и получает подзатыльник. На пороге вспомнив про свет, нажимаю на выключатель и выхожу вслед за психологом.

Оказавшись на улице, невольно поеживаюсь, признав, что к вечеру заметно похолодало. Всё-таки, на дворе уже конец сентября. Небо снова затянуто тучами, в лицо ударяет прохладный ветер, чем окончательно портит мне настроение. Хочу домой.

Отвожу глаза от неба и замечаю Джейме, уже сидящего на водительском месте.

— Решил уехать без меня, чёрт подери, — бросаю я, обходя машину, но затем резко останавливаюсь, услышав звук, похожий на крик, исходящий из леса.

Насупившись, скрещиваю руки на груди и медленно перехожу шоссе на дорогу, оказываясь возле лесной полосы. Сейчас слишком темно. Неясная погода вкупе с густотой леса едва ли позволяют мне видеть на несколько шагов впереди себя — вглубь чащи.

— Ким? — взволнованно спрашивает Джейме после того, как до меня доносится звук открывающейся двери его «Ford Falcon». — Что-то случилось?

Не отвечая, я продолжаю упорно вглядываться в темноту, но там, кажется, ничего нет. Отрицательно покачав головой, поворачиваюсь к Стоуну.

— Всё в порядке. Просто показалось. Завод... — меня прерывает крик. Ясный, чёткий, громкий крик.

Порывисто ахнув, я снова разворачиваюсь в сторону чащи и только теперь различаю в гуще деревьев двигающуюся фигуру.

— Помогите! — женский голос заставляет меня вздрогнуть. Не растерявшись, бросаюсь навстречу девушке, различив позади бегущего за мной Джейме.

Новый крик холодит мое сознание, я прибавляю темп и быстро настигаю пострадавшую. Блондинка, изрезанная и побитая, едва ли стоит на ногах. Заметив меня, девушка в слезах опускается на колени и закрывает голову руками. В следующую секунду рядом со мной оказывается и Джейме, который незамедлительно бросается к жертве, принимаясь осматривать ее, пытаюсь задать вопросы.

Замерев на месте, я сосредоточенно осматриваюсь по сторонам, стараясь понять, от кого убегала девушка. Неожиданно мне удается зацепиться за чужое движение в нескольких метрах от места, где обосновались Стоун и потерпевшая, и я без раздумий бросаюсь туда, выхватив ствол из кобуры, спрятанной под свитером.

Я медленно бегу, продолжая всматриваться во все тени и кусты. Нападавший снова выдает себя, мельком показавшись в дали, и я бросаюсь за ним, вскоре добравшись до открытого пятка. Темень и почти крошечная тьма угнетают меня, заставляя почувствовать зарождающийся глубоко внутри ужас. Я не слышу ничего, кроме слабых порывов ветра и собственного учащенного дыхания. Крепче сжав пистолет, я медленно поворачиваюсь по часовой стрелке, лишая незнакомца возможности застать меня врасплох.

— Выходи, — громко говорю я, изо всех сил стараясь не потерять самообладание. — Покажись же, чёртов трус!

— Ким! — голос Джейме заставляет меня слабо вскрикнуть. Благо, кажется, мужчина не слышал этого. Стоун настигает меня через несколько секунд. — Ты видела его?

— Нет... — разочарованно тяну я, всё еще вглядываясь в лесную чащу. — Только тень. Даже силуэта не разглядела. Чёрт!

— Ладно, пойдём. Девушку зовут Крис. Нужно скорее отвести ее в участок и хорошенько промыть глаза. Она почти ничего не видит, — поясняет он, опустив ладонь на мое плечо. Выдохнув, прячу пистолет в кобуру и следую за мужчиной. — Они чем-то пропитали тряпку, которой завязывали ей глаза.

— Они? — вылавливаю я, недоумевая.

— Да. Она утверждает, что их было двое.

— Твою мать....

Блондинка оказывается сидящей там же, где Джейме ее и оставил, в порванной грязной одежде, совершенно босую, дрожащую точно осинный лист.

Подняв девушку на руки, мужчина быстро доносит ее до полицейского участка, а я следую за ним, осознавая, что теперь мне, скорее всего, придется ночевать на работе.

Примерно за полчаса Крис слегка приводят в порядок, промыв глаза, укутав в теплый плед и подсунув ей грузную кружку с горячим кофе под нос.

Знаю, никто не допустит меня — молодую 26-летнюю девушку-стажерку — к этому делу, но, тем не менее, я позволяю себе пригреться рядышком с одним из коллег, чтобы вслушаться в ответы пострадавшей. Джейме удалось узнать, что имя девушки Крис Нильсон. Возраст 23 года. Она утверждает, что в течение трех дней находилась в руках двух маньяков, один из которых издевался над ней, нанося раны, изнасиловав ее. Второй же, как оказалось, заделался чертовым фотографом и так называемой группой поддержки. Ни тебе места проживания, ни описания самих мужчин, ни маршрута. Ублюдки оказались слишком умны, лишив жертву зрения. На самом деле девушке очень повезло, раз уж она смогла добраться до участка практически вслепую.

Выслушав всю интересующую меня информацию, я отхожу в сторону, по памяти записывая показания в блокнот. Возможно, что-то может еще пригодиться. Кто знает, кому достанется это дело. Если Фрэнку, то моя записная книжка станет золотой жилой. Этот идиот ни одной важной мелочи запомнить не может. Ему только пончики жрать, да баранку крутить. Тоже мне, детектив..

— Ким Петерсон! — голос начальника приводит меня в замешательство. Не думала, что он может вспомнить про меня именно сейчас, когда появилось кое-что поважнее стажерки. Расширив глаза, быстрыми шагами практически лечу к боссу, не забыв припрятать блокнот подальше от чужих глаз.

— Да, сэр, — твердым уверенным голосом говорю я, застыв перед грузным лысеющим мужчиной 65-ти лет с вечно влажными юркими глазами.

— Думаю, не стоит сомневаться в том, что ты уже всё выслушала и запомнила, так? — спрашивает он, давя на меня тяжелым взглядом. — Я видел тебя возле комнаты допроса, можешь не отнекиваться.

— Простите, сэр... — виновато опускаю глаза, надеясь, что о моих записях он еще не знает.

— Можешь не извиняться. Собственно, зачем я тебя позвал..., - крикнув, он садится поудобнее и поправляет ворот рубашки. — Ты возьмешься за это чертово дело с маньяками, ясно? Что-то Инвернесс стал слишком криминальным, рук не хватает, да и тебе нужна настоящая практика, а не чёртово перелистывание закрытых дел. Согласна со мной, Петерсон?

— Что? Вы серьезно? — не веря своим ушам, принимаюсь топтаться на месте, боясь проснуться за рабочим столом и понять, что всё это игра моего воображения.

— Серьезно. Стоун будет приглядывать за тобой, помогать, если потребуется. Сейчас он твой напарник, ясно?

— Конечно, сэр, — улыбка, напрашивающаяся на губы, всё-таки берет свое, и я стараюсь опустить голову, чтобы, посмотрев на мой глупый вид, босс не передумал отдавать мне новоиспеченное дело.

— А теперь шуруй, Петерсон. Да только попробуй натворить дел.

===== Главное знать, в каком направлении двигаться. =====

(Эллис Моллиган)

Райли нет достаточно долго, поэтому, просидев на кухне какое-то время, я всё-таки покидаю дом и принимаюсь заводить пикап, но, как оказалось, зря. Фигура брата появляется из темноты леса довольно быстро. Заметив меня, выглядывающего из окна автомобиля, Райли меняет прежнее направление и ступает точно ко мне.

— Где девушка? — одна моя нога уже стоит на земле. Устремив взгляд на брата, хмурю брови, пытаюсь взглянуть в родные черты, но парень не отвечает мне.

Передвигаясь быстро и как-то порывисто, он подходит ближе и, издав неясный рык, хватая меня за грудки, вытаскивая из салона пикапа.

— Ты выпустил ее! — всё мое внимание цепляется за раздувающиеся от гнева ноздри брата. Я стараюсь ослабить его хватку, разжать кулаки, но Райли слишком зол, и все мои старания оказываются пустыми и жалкими. — Ты сделал это специально, Эллис.

— Где она? — повторяю свой вопрос, мысленно разгадывая все возможные варианты. Может, она давно мертва.

— Зачем ты это сделал?! — брат срывается на крик. Потянув мое тело, точно тряпичный мешок, на себя, он с силой отталкивает меня в сторону. Не сумев удержать равновесие, я падаю на землю, сильно приложившись копчиком.

— Я не выпускал ее нарочно, Райли. Ты же знаешь, что я ни за что не поступил бы так, — спокойным ровным тоном пускаюсь я в объяснения, понимая, что ничто иное более не способно привести брата в чувство. Ему нужно дать время успокоиться.

Взъерошив коричнево-русые волосы, парень замирает, устремив взгляд в землю у себя под ногами, и на мгновение я округляю глаза, подумав, что порыв прошел, но я ошибся. Сжав кулаки, Райли рывком бросается к машине и наносит удар по двери, сначала костяшками пальцев, затем ногой — раз за разом. Я опасаюсь, что его гневный рев может накликать на нас беду, привлечь лишнее внимание, я ведь так и не узнал, куда, собственно, делась блондинка. Кто знает, может, именно сейчас путь к нашему дому проложили копы с цепными псами.

Брат скоро успокаивается. Тяжело дыша, он прислоняется спиной к пикапу и медленно оседает на землю, не спуская с меня самодовольного хитрого взгляда, что вводит меня в заблуждение.

— Может, всё-таки объяснишь? — снова пытаюсь я, поднимаясь на ноги.

— Она попала прямиком в руки копов, — как-то неохотно поясняет парень, потирая лицо подушечками пальцев. Заметив смятение в моих глазах, он спешит добавить, — но вряд ли она сможет помочь им хоть чем-то. Ни черта не видящая, ничего не слышащая... она беспомощна в своих поисках. Но...

Не договорив, удерживая на бледном лице ехидную кривую ухмылку, Райли шагает в сторону крыльца и отворяет дверь, когда я окликаю его, желая понять, в чем именно заключается это самое «но».

— Я нашел кое-кого поинтереснее этой девчонки. Гораздо интереснее, — не желая продолжать разговор, он заходит в дом, оставив меня наедине с собственными мыслями.

Надеюсь, этот кое-кто не связан с полицейскими, спасшими девушку.

(Райли Моллиган)

Первым делом я спускаюсь в подвал. Злость на Эллиса уже сошла на нет, уступив место другим мыслям, порождающим новые идеи, которые в скором времени выльются в нечто грандиозное.

Остановившись на ступенях, улавливаю валяющиеся на полу веревки — на том же месте, на котором оставил их я. Брат даже не подумал связывать ее. Наивный идиот. Но теперь это уже не важно.

Сжав челюсти, я медленно пересекаю комнату и усаживаюсь на стул, где всего пару часов назад сидела она. Жаль, что теперь она уже не в моей власти. Хотя так хотелось.

Но в большей степени мои мысли заняты кое-чем другим. Я абсолютно ясно видел ее лицо, несмотря на сгустившиеся сумерки и тени от деревьев. Волосы цвета молочного шоколада обрамляли ее лицо, при каждом неровном движении попадая в глаза и рот, мешая увидеть меня среди стволов и черни. Я уверен, что слышал ее дыхание, ее порывистый напряженный голос проникал мне в уши, отдаваясь мурашками по всему телу. Она приказывала мне. Жалкие попытки.

Закрывая глаза, я и сейчас вижу ее тонкую бледную шею, длинные пальцы, сжимающие пистолет. Наивно и бесполезно. Весь ее образ напоминает мне мою первую жертву. Ее звали Рейчел. Теперь это имя звучит лишь на кладбище.

(Ким Петерсон)

Крис по-прежнему сидит в комнате для допроса. Я не спешу заходить внутрь и останавливаюсь возле одностороннего стекла, наблюдая за изнеможенной девушкой, чувствуя просачивающийся в меня страх. Страх не справиться с порученным заданием.

— И чего ты ждешь? — Джейме как всегда появляется из ниоткуда, но я не обращаю на него внимания, продолжая обездвижено пялиться на потерпевшую. — Ну же, ты ведь так долго ждала своего личного дела. А теперь медлишь, будто хочешь, чтобы его поскорее забрали назад.

— Ни за что, — отчужденно проговариваю я потяжелевшим от волнения языком. — Просто боюсь провалиться, сделать что-то не так. Ты только посмотри на нее. Мне и подумать страшно, через что ей пришлось пройти.

— Я могу пойти с тобой, — мужчина делает шаг мне навстречу и протягивает руку, чтобы коснуться моего предплечья, но я вовремя отступаю в сторону, опережая его, не давая притронуться к себе.

— Не нужно. Ты уже говорил с ней. Да и мне стоит привыкать к самостоятельности, — бросив последний равнодушный взгляд на коллегу, с напускной самоуверенностью направляюсь в комнату допроса.

— Крис? — с порога приветствую я, придав голосу более мягкий тон, дабы расположить девушку к себе. — Меня зовут Ким. Ким Петерсон. Я детектив.

— Я запомнила вас, — отчужденным тоном произносит блондинка и поднимает на меня пустые глаза. — Вы будете задавать мне те же вопросы? Мужчина, что был до вас... кажется, Джейме, он..

— Да, — перебиваю я, присаживаясь напротив Нильсон. — Я знаю, тебе не просто. Крис, но тебе придется проходить через это вновь и вновь. Правда, я могу уверить: теперь я буду единственным человеком, с которым тебе нужно будет делиться своими воспоминаниями. И я надеюсь, что они будут правдивыми и неоспоримыми. Я хочу помочь тебе.

— В чём? — в голосе девушки звучит нескрываемый скептицизм, на что я всеми силами стараюсь не обращать внимания и продолжаю.

— В поимке людей, что причинили тебе вред, — уверенно заявляю я и наклоняюсь

вперед, чтобы наши лица оказались чуть ближе. — Ты ведь хочешь этого?

— Как ничего более, — не задумываясь, отвечает Крис, сдержанно кивнув.

— Тогда приступим.

Достав блокнот, я принимаюсь задавать все возникшие у меня вопросы, быстро прописывая ответы девушки своим мелким, только мне разборчивым почерком. Да, на столе стоит заботливо приготовленный Стоуном диктофон, но я не особенно люблю прослушивать его раз за разом, ища зацепки, поэтому вместе с записывающим устройством напрягаю еще и собственные пальцы.

Девушка говорит ровным спокойным голосом, гипнотизируя точку на столе — прямо у себя перед носом. Её дыхание тихое и размеренное, что, откровенно говоря, помогает и мне. Я чувствую уверенность в своих силах, желание работать и процветать в этом деле. Крис рассказывает мне о том, как пошла на прогулку и подверглась нападению, о том, как проснулась уже в чьем-то доме. Предположительно, место, в котором она находилась в течение дней заточения — подвал, так как шаги, раздающиеся с лестницы, всегда доносились откуда-то сверху, да и звук был довольно глухой. Подозреваемых по описанию девушки оказалось два. Правда, оба они достаточно продуманные: мужчины не говорили при ней, не показывали себя, да и, как мне уже известно, к тому же лишили Крис зрения на случай побега. Девушка не помнит, откуда прибежала к участку, и уверяет, что оказалась возле нас совершенно случайно, не зная, куда именно бежит. Тело Нильсон испещрено синяками, порезами и ссадинами разных размеров и глубины. Характер порезов бессистемный. Также девушка была подвергнута насилию. По ее словам орудовал лишь один человек, второй был на подхвате. Именно он оплошал, позволив ей сбежать.

Слушая и записывая, я пытаюсь найти какие-то важные зацепки, но в итоге прихожу лишь к тому, что у нас по сути-то ничего и нет. Она не видела, не слышала, не знает, не помнит и т. д. Но после, точно в опровержение моих догадок, Крис добавляет нечто, действительно, значимое:

— Я думаю, что они были братьями. Или, как минимум родственниками.

Нахмурившись, я поднимаю от блокнота подозрительный взгляд.

— Почему ты так уверена?

— Как мне показалось, они живут вдвоем. И они будто бы были близки. Это трудно объяснить... Я не слышала ничьих голосов, никакого постороннего шума, топота, — поясняет Нильсон, заметно оживившись за время нашей беседы. — Как я говорила, когда мне удалось выбраться, я заметила фигуру на лестнице, слишком размытую и неясную, но она была одна. И гнался за мной только один человек. А будь у них семья... нормальные не позволили бы подобному случиться. А ненормальные опять же помогли бы схватить меня, — она пожимает плечами — так непринужденно, точно рассказывает о прошлом уикэнде, проведенном в кругу близких друзей.

— Ты в порядке? — на всякий случай спрашиваю я, готовая попросить о стакане воды для девушки, но блондинка утвердительно качает головой.

— Просто не могу поверить, что скоро вернусь домой, — серые глаза быстро покрываются влажной пленкой, и я понимаю, что пора сворачиваться. Это не последняя моя беседа с пострадавшей, поэтому у меня еще будет шанс дополнить показания.

— Конечно. Совсем скоро, — мягко улыбаюсь я, закрывая записную книжку. — Не хочу более задерживать тебя на сегодня. Сейчас кто-то из ребят подвезет тебя в больницу. Думаю, уже завтра ты сможешь лечь в собственную мягкую постель.

(Крис Нильсон)

Я оказываюсь в больнице уже под утро. Дежурные медсестры в быстром темпе осматривают меня и заботливо обтирают тело антисептиками, заклеивают и забинтовывают раны. Надо же, у них здесь даже дежурный гинеколог нашелся. Как интересно...

Восседаю на кресле для осмотра, я с отсутствующим взглядом рассматриваю потолок у себя над головой. Женщина врач делает свою работу, а я, хмурясь и морща нос от неприятной боли в промежности, с ненавистью вспоминаю его прикосновения, то, как он вошел в меня, его грубые и в то же время заинтересованные, а порой и мягкие движения.

— Так больно? — мягко спрашивает женщина, и в ответ на ее последующее действие я живо дергаюсь, принявшись шипеть и мысленно проклинать свое изнывающее тело. — Ясно.

Выдохнув, она стягивает с рук одноразовые перчатки, смотря на меня с жалостью и незамаскированной душевной болью.

— Придется помучиться некоторое время, Крис. Повреждения, хоть и не критичные, но достаточно неприятные. Заживление займет некоторое время.

— Я понимаю, — полушепотом отвечаю я, сползая со стула и натягивая белье. — Теперь я могу идти спать?

— Конечно, сейчас медсестра отведет тебя в твою палату. Завтра тебе пропишут все лекарства. Тогда ты сможешь быть свободна.

Лежа в отведенной мне больничной койке, кожей ощущая не особенно приятную жесткую ткань сорочки, пропахнувшей больницей, я наблюдаю занимающийся рассвет. Я безумно хочу спать, но так же безумно боюсь закрыть глаза и снова проснуться там — сидящей на стуле, связанной, с закрытым ртом и глазами. По телу пробегает дрожь от не прекращающихся воспоминаний, хаотично посещающих мою голову. Мои тело и мозг помнят всё слишком ясно. И я до смерти хочу вырвать из себя эти воспоминания, выдрать с корнем и сжечь.

Я хочу домой, но боюсь, что он найдет меня, боюсь снова оказаться в его лапах. Тогда мне конец, тогда я уже никогда не смогу выбраться.

Прикрыв глаза, громко сглатываю, акцентируя внимание на ноющей боли между ногами. К горлу подкатывает тошнота, и я, вовремя среагировав, рывком поднимаюсь на локти и сблеваю в стоящее рядом с койкой ведро. Медсестра предупреждала, что такое может случиться.

Отчего-то я принимаюсь анализировать все его действия и к собственному удивлению нахожу в них некую характерную черту. Его прикосновения... они имеют свои особенности. Даже будучи при смерти, я бы узнала их из миллиона. Думаю, мне стоит поделиться этим с Ким.

Кажется, она сможет мне помочь.

(Ким Петерсон)

Да, мне таки удалось добраться до дома еще до рассвета, но я не говорю о сне. Более того, я о нем даже не думаю. Завалившись на кровать прямо в одежде, я зарылась в толстое воздушное одеяло, точно в кокон, прижав мобильный к уху. Джейме все еще со мной, отчего-то не хочет оставлять меня одну. Да и само дело настолько проело мне мозг, что я едва ли могу перестать думать о нем, анализировать слова Крис снова и снова.

— Нам предстоит поистине масштабная работа... — на выдохе тяну я, зарывшись тонкими пальцами в спутанные волосы. — Придется поднять перепись всего города. И то, мы даже не можем быть уверены в том, что это братья.

— Не можем, — сонным голосом соглашается Стоун и громко зевает, заставив меня незамедлительно последовать его примеру. — Но начать нужно именно с братьев. Ее утверждение о том, что в доме более никого не было, может быть ошибочным. Да и поиск родственников по базе города будет осуществим, а вот поиск людей, живущих вдвоем... сама понимаешь — глупость.

— Ладно. Попробуем отобрать определенную возрастную группу и тех, кто живет в нашем и близлежащих районах. Крис хоть и уверяет, что понятия не имеет, как долго бежала, я не думаю, что она могла пересечь достаточно большое расстояние.

— Могла, — парирует Джейме, прочистив горло. — Поверь, Ким, люди, находящиеся в шоковом состоянии, когда на кону стоит их жизнь, способны и не на такое.

— Ла-адно, — неохотно соглашаюсь я, — но отталкиваться всё равно от чего-нибудь надо.

— Не спорю.

— Вот и не спорь.

— Ким, ложись спать, — заботливо произносит мужчина. — Даже вставив спички промеж век, ты не сможешь выудить из головы ни одной дельной мысли, пока, как следует, не выспишься.

— Да ты просто хочешь поскорее свалить, — усмехаюсь я, но мысленно соглашаюсь со словами друга. — Хотя ладно, признаюсь, я уже одной ногой в сонном царстве.

— Сладких снов, Ким.

— И тебе, Джейме.

===== Лицом к лицу. =====

(Крис Нильсон)

Удивительно, но врачи на самом деле отправляют меня домой уже на следующий день, дав понять, что отлеживаться в больнице бессмысленно, так как серьезных повреждений, открытых ран или переломов у меня нет. Но я только рада. Боюсь, что Честер и Милоу уже давно взвыли от голода и одиночества.

Перед тем, как отпустить, медсестра сует мне в руку список лекарств, которые теперь станут моим завтраком, обедом и ужином на ближайшую неделю. Черт бы их побрал. Ненавижу пилюли, но выбора у меня маловато: множественные цветные пятна, а также, пусть и заживающие, но все-таки порезы дают о себе знать при каждом движении, что вынуждает меня морщиться и щуриться во время ходьбы.

Когда ключ поворачивается в замочной скважине, породив характерный щелчок, в деревянную поверхность двери ударяются две пары лап. Действо, сопровождающееся слабыми повизгиваниями, скулением и лаем, вызывает у меня улыбку умиления, и я спешу открыть дверь, чтобы скорее встретить питомцев. Честер — мой золотистый лабрадор — кидается ко мне, заставив опуститься на колени. Пес, закинув лапы на мои плечи, принимается вылизывать мне лицо. Милоу же, как оказалось, не дождался медлительной хозяйки и решил выбежать во двор через задний вход, обустроенный специально для

самостоятельного выгула собак. Синеглазый хаски, обежав дом, с радостным лаем бросается на меня со спины, при этом весело прыгая и пища, точно игрушка. Как же я рада оказаться дома.

(Ким Петерсон)

На часах 8 утра, но я уже около часа просиживаю за рабочим компьютером, просматривая претендентов на роль маньяков, предоставленных мне ребятами с ночной смены. Да, я таки отправила им запрос прежде, чем лечь спать. Иначе спокойный сон послал бы меня к черту.

Дело дрянь. Не иначе. 52 дома на весь наш небольшой городок, жители которого вполне себе могут сойти за описанных Крис Нильсон сумасшедших. Нет сомнений в том, что дело могло быть и хуже, но... где гарантия, что мы узнаем этих ребят или что они вообще входят в данный список?

Тяжело выдохнув, ставлю локти на стол и прикладываю ладони к сонному, приобретшему серый оттенок лицу. Боже, мне понадобится куча времени, чтобы объездить их всех, провести беседу с каждым, сделать записи и выводы.

— Ким? — зовет Джейме, зайдя в кабинет, и останавливается на пороге, понуриив голову. — Клэр сказала, ты заставила ночную смену капаться в базе данных?

— Конечно. В ином случае мы потратили бы весь сегодняшний день, чтобы сделать работу, которая теперь готова. Благодаря мне, — с улыбкой произношу я, кинув на психолога многозначительный взгляд. — Мы в полной заднице, Джейме.

— Сколько?

— 52 дома. И не думаю, что это предел, — проскулив, выпрямляю спину, поднимаюсь на ноги и пускаюсь медленно прохаживаться по кабинету, спрятав руки за спину. — Сам взгляни.

Кивнув, брюнет прикрывает за собой дверь и, пройдя внутрь, опускается на мое кресло, уставившись в монитор. Густые черные брови заметно хмурятся. Мужчина вдумчиво проводит ладонью по щетине, после чего кидает на меня обреченный взгляд.

— Будем надеяться, что настоящие преступники не успеют переехать в другую страну, пока мы объедем всех подозреваемых, — отшучивается он, но по выражению лица Стоуна я вижу: ему едва ли веселее, чем мне.

— Думаю, нам стоит связаться с Нильсон, — предполагаю я, присев на край стола. Глубокие синие глаза устремляются на меня в непонимании.

— Дай еще пару дней, Ким. Девушке нужно прийти в себя.

— Пока она приходит в себя, мы просрем все дело, — на повышенных тонах выдаю я и отвожу глаза в сторону. Теперь недосып сказывается и на моем поведении... — Прости.

— Я помогу тебе, — оживившись, предлагает Стоун, поднимается и встает точно передо мной. — Возьму пару ребят из участка и начну прочесывать список с конца. Ты — с начала. Только не вздумай лезть туда одна, — просит он, насупившись.

— Ты не должен этого делать. Это не твоя работа.

— Пострадавших пока больше нет, а если и появятся, босс всегда может набрать мой номер, — уголок губ мужчины вздрагивает, и вскоре бледное лицо Стоуна озаряется доброй улыбкой. Но я не могу улыбнуться ему в ответ, так как мысли о деле слишком сильно росли в мой мозг.

(Крис Нильсон)

Не думала я, что день моего триумфального возвращения домой превратится в несколько часов уборки. Спрятав руки в хозяйственные резиновые перчатки, я уже третий час пытаюсь привести жилище в порядок, избавляясь от пыли, мусора, принесенного псами со двора, а также отходов питомцев на самом дворе. Всё-таки хорошо, что родители перед переездом в Америку додумались сделать своего рода замаскированный выход для собак, иначе сегодня мне пришлось бы отскребать кучки с собственного паркета. Честер и Милоу оказались умными ребятами и сумели довольно быстро найти затаренный для них корм, остатки которого к моему приходу остались рассыпанными по всей кухне.

Закончив с уборкой и устало рухнув на диван, улавливаю на себе умоляющие взгляды питомцев.

— Гулять? — догадываюсь я, только теперь осознавая, как же сильно устала. — Ладно, ребятки, только дайте вашей хозяйке 10 минут, чтобы прийти в себя, — танцующие хвосты вызывают у меня улыбку, которая буквально через несколько секунд быстро испаряется, оставив место страху и неуверенности.

Мне страшно. Несмотря на то, что под боком у меня находятся два довольно отчаянных смелых защитника, я боюсь выходить на улицу. Закрывая глаза, я снова и снова вижу события того злосчастного дня, когда оказалась в его лапах, и по телу проходит мелкая дрожь. Я не переживу этого во второй раз. Мой сердцебиение учащается, и я едва ли не впадаю в панику, но гладкая лоснящаяся спина Честера, вовремя оказавшаяся под моей ладонью, помогает успокоиться, и я шумно выдыхаю.

Я больше не пойду в тот лес. Буду бегать вдоль дорог и шоссе, по городу. Думаю, питомцы не будут противиться смене маршрута.

(Ким Петерсон)

Как мило... мое первое дело, а босс даже выделил мне рабочую машину. На водительском сидении которой кто-то пролил Колу, поэтому сперва мне пришлось устроить мини уборку. Ну просто невозможные кретины...

Не знаю, совпадение это или удача, но я застаю Нильсон, выходящей на прогулку со своими собаками. Еще немного, и мне пришлось бы выслеживать девушку или же сидеть в машине, выжидая ее возвращения. Заметив полицейский автомобиль, блондинка неуверенно замирает, укоротив поводы, заставив питомцев стоять смирно по обе стороны от себя.

— Доброе утро, Крис, — приветствую я, опустив стекло. — Рада, что успела застать вас возле дома. В больнице сказали, что вас давно отпустили.

— Детектив, — кивает девушка и указывает на псов, — вы можете выйти. Они не укусят, если не почувствуют угрозу.

— Отлично, — покинув салон, я медленно подхожу к девушке, быстрым взглядом осматривая ее по-прежнему тусклое от изнеможения лицо. — Я приехала просить вас о помощи.

Услышав это, Нильсон громко сглатывает и спешит отвести глаза в сторону.

— О чем именно?

— Быть моим помощником. Называйте это, как хотите, — с полуулыбкой произношу

я. — Понимаете, тех сведений, что вы дали, слишком мало для того, чтобы точно разгадать людей, что мучили вас. Нам удалось составить довольно большой список домов, которые могли бы быть тем, что нужен именно нам, но... Мы не можем знать наверняка. Ваше присутствие могло бы..

— Нет, — выпаливает девушка и, дернув за поводки, ведет собак в сторону.

— Мисс Нильсон, — строго зову я, вынуждая девушку остановиться. — Вы должны помогать следствию. Всем, чем сможете. И именно сейчас ваша помощь может стать, действительно, незаменимой.

— Да вы сами не знаете, смогу ли я помочь вам, — говорит она, обернувшись. Волнистые светлые пряди попадают на бледное лицо девушки, но та не торопится убрать их, смотря на меня с ужасом.

— Не спору. Но я хочу раскрыть это дело, хочу помочь вам вернуться к нормальной жизни и огородить других людей от нападения. Поймите же вы, — настаиваю я, ступая навстречу потерпевшей. — Неужели вы не заинтересованы в своей будущей безопасности, в том, чтобы тех людей упекли за решетку?

Как мне кажется, Крис всё-таки услышала меня. Потупившись, она переминается с ноги на ногу, бросая взгляд то на меня, то на своих собак.

— Я только и думаю о том, чтобы отомстить, — признается она, понизив голос почти до шепота. — Но я не обещаю, что смогу помочь вам сдвинуть это дело.

— Попытки будет вполне достаточно.

Оставив машину во дворе дома Нильсон, я решаю составить Крис компанию, пока та выгуливает собак. Думаю, я вполне могу пожертвовать часом своего времени ради помощи девушки. Справившись о здоровье потерпевшей, я в нескольких словах описываю ей намеченный план, не забыв упомянуть то, что нашему дуэту не придется объезжать все дома, а только половину. Сей факт заметно радует блондинку. Без сомнений, она надеется, что разыскиваемый дом окажется во второй половине списка.

— Ким? — осторожно спрашивает Крис и заминается, будто в неуверенности, стоит ли задавать мне насущный вопрос. Я намеренно смягчаю суровое выражение лица на более дружелюбное, дабы расположить девушку к себе. Не хотелось бы напрасно запугать человека. — Я хотела бы поделиться с вами кое-какими соображениями на счет разыскиваемых. Точнее, даже не соображениями, а мелкими деталями, что мне удалось запомнить.

Уловив суть слов Крис, я медленно сбавляю темп и вскоре останавливаюсь, нахмурившись и поджав губы.

— Я слушаю. И... давай перейдем на «ты». Всё-таки, на немалое время придется общаться, даже работать бок о бок, думаю, формальности здесь ни к чему. Ты можешь рассказать мне обо всем, что считаешь нужным, Крис. И даже более, — добавляю я с надеждой на то, что именно сейчас переданная мне информация Нильсон размножится во много раз и даст ожидаемый толчок.

Приструнив разбунтовавшихся псов, блондинка смотрит на меня чуть исподлобья, но в следующую секунду согласно кивает.

— Не знаю, как эта информация может помочь тебе в поисках, но... я вспомнила кое-что, когда засыпала в больнице. Кое-что из его поведения, — слушаю девушку, я согласно киваю, на всякий случай, достав свой рабочий блокнот из кармана пиджака. — Он

прикасался ко мне. Многократно. И я говорю не конкретно об акте изнасилования, — спешит поправить она и снова переступает с ноги на ногу. Я замечаю зарождающуюся нервозность, одолевающую все ее измученное тело, но не позволяю себе остановить поток ее речи в страхе лишиться ценных показаний. — Сейчас я вспоминаю время, проведенное там и... мне кажется, что прикосновения это что-то вроде культа, болезни, которая насыщает его.

Начав записывать слова Крис, я быстро останавливаюсь и поднимаю вопросительный взгляд на девушку.

— Прости, но я не понимаю, — отрицательно качая головой, вглядываюсь в лицо Нильсон, пытаюсь прочесть в нем ответы на вопросы.

— Его прикосновения показались мне особенными. Знаешь... — девушка спотыкается в своей речи, пытаюсь подобрать правильные слова. — Я смотрела фильмы, читала некоторые книги... Конечно, не знаю, насколько описанная там информация близка к правде, здесь тебе должно быть виднее, но там описываются люди, которые, совершая преступление, ведут себя безумно, будто жадно.

— Не всегда. Крис, есть люди, которые совершают преступление не потому, что поддаются своим мгновенным инстинктам, а потом, придя в ясный ум, понимают, что натворили. Есть много таких, которые просто наслаждаются своими преступлениями, причем все действия они совершают обдуманно, неторопливо и..

— Я знаю, — перебивает она, воодушевившись моими слова. — Знаю. Прости, я немного нервничаю. Тот человек относится как раз к такому типу преступников. Но я говорю о том, что для него прикосновения — нечто совершенное, нечто, перед чем он не может устоять. Когда его ладони гладили мою кожу, я не могу сказать, что каждую минуту чувствовала омерзение или боль. Порой касания были осторожными, даже нежными или какими-то..

— Любящими? — подсказываю я, пытаюсь поймать нить ее рассуждения.

— Да. Точно для него это фетиш. Сейчас я даже не уверена в том, что он изнасиловал меня из-за дикого сексуального желания, скорее из-за желания чувствовать мое тело, — речь девушки становится более свободной, скорой и немного сбивчивой, и я не успеваю записывать все ее показания, поэтому останавливаюсь на середине, воззрившись на Крис понимающими округленными от прозрения глазами. — Он не взял меня неожиданно или жадно, точно желание пришло к нему спонтанно. Напротив, каждое его движение казалось мне продуманным, он смаковал и наслаждался, никуда не торопясь и ничего не боясь.

— Ты можешь описать мне какие-то конкретные действия, — спрашиваю я, оглядываясь по сторонам. Удивительно, но что-то внутри меня вдруг сжалось, точно маленький щенок, почувствовав мнимую опасность.

— Он любил трогать мое лицо, в особенности скулы, губы и кожу в районе шеи. Иногда он подолгу гладил или перебирал мои волосы, — вспоминает девушка, совсем ослабив хватку поводков и поникнув. — И было кое-что еще. Когда он...закончил, то еще некоторое время пальцами... черт, я не знаю. Он будто вычерчивал что-то на моей коже, будто пытался что-то написать или же вырисовывал узоры. Это сложно объяснить, — закончив, блондинка поднимает на меня глаза, переполненные отчаянием и болью, рожденной воспоминаниями.

Весь ее вид вызывает во мне жалость, и я поджимаю губы, подавив рвущиеся наружу вопросы. Не сейчас.

Пройдясь еще немного, мы решаем вернуться и уже через полчаса садимся в запыленный салон моего «нового» автомобиля. Заведя мотор, достаю из сумки распечатанный список и ручкой прочерчиваю жирную линию прямо посередине, разграничив половины. Да уж, не дай Бог мне зайти на половину Джейме и выполнить сверх своей работы!

Усмехнувшись собственным мыслям, ставлю точку возле первого адреса.

— Ну, что, поехали? — Крис сдержанно кивает, после чего полностью открывает окно и принимается разглядывать сменяющийся пейзаж за окном. Что ж, я тоже не расположена к пустой болтовне.

День подходит к концу, когда я и Нильсон находимся на пути к 6-ому дому по списку. Поначалу мы обе были будто на иголках. Я — из-за страха проколоться, Крис — из-за страха вновь попасть в лапы к своему мучителю. Но теперь, по прошествии 4х часов, наши нервы заметно успокоились, сменившись штилем в голове и сердце.

На самом деле сложно передать эмоции, написанные на лице людей, невиновных, которые попали под подозрение и теперь встречаются на пороге нежданного детектива, да еще и с жертвой нападения и изнасилования. Страх. Недоумение. Истерика на грани нервного срыва. Злость и ненависть. Один мужчина, по имени Джон Грей, едва ли сдерживался, чтобы не навалить мне, но, благо, его брат успел самостоятельно ответить на все поставленные мною вопросы и выпроводить нас с Нильсон во двор. Всё-таки мне не хватает Джейме. С ним я чувствовала бы себя гораздо безопаснее.

Странно и печально, что ни один из уже виденных нами претендентов не показался Крис смутно знакомым. Но я не спешу унывать: отчего-то девушка уверена в своих выводах, и я верю ей. Нильсон не похожа на бездумную глупую девчонку. Эта девушка, определенно, знает, что говорит и делает, не зря же ей удалось отметить столь тонкие детали в поведении преступника, несмотря на дикие условия, в которых ей пришлось оказаться.

— Последний на сегодня, Крис, — произношу я, подавляя зевоту. — Не будем перегружать ни тебя, ни меня. Совсем скоро я отвезу тебя домой.

(Эллис Моллиган)

После побега девушки прошли уже почти сутки, поэтому мне удалось немного успокоиться. Она не привела вслед за собой людей с факелами или, как минимум, полицейских с собаками и стволами. Это уже хорошо.

Я почти не спал этой ночью, вздрагивая от каждого шороха, будучи готов спасать брата и бежать, но реальных причин для беспокойства не было. Что же касается Райли... кажется, он уже и думать забыл о собственной недавней пленнице, увлеченный кем-то другим. Мне по-прежнему не удалось добиться от него каких-либо объяснений, поэтому я с натянутым, точно струна, терпением ожидаю новых «поступлений».

Я нарезаю хлеб для сэндвича, когда слышу звук мотора за окном. Нож, неожиданно соскользнув, вспарывает кожу на пальце, заставив меня поморщиться и отбросить столовый прибор в сторону. В несколько секунд возле нашего дома появляется полицейский автомобиль. Натянутая струна лопается, и я в ярости бью носком ступни по дверце кухонного шкафчика, после чего спешу выйти встречать нежданных «гостей».

И кое-что приводит меня в совершенное замешательство, граничащее с паникой и желанием сломать брату нос прямо сейчас. Из подъехавшей машины вместе с подосланным детективом во двор выходит она. Девушка, что сбежала от нас накануне вечером.

===== Вызов. =====

(Эллис Моллиган)

— Твою мать, Райли, — рычу я и кидаюсь к двери, успев перед этим обмотать палец тонким вафельным полотенцем. Теперь мы точно влипли.

Наблюдая за шагающими к крыльцу девушками, с интересом присматриваюсь к поведению сбежавшей некогда жертвы. Блондинка внимательно оглядывается по сторонам, рассматривая дом, близлежащую территорию. Не уверен, что она знает, где находится. Может, всё не так-то и плохо.

Я открываю сразу же, как только в дверь раздается первый осторожный глухой стук, чем привожу нежданных «гостей» в замешательство.

— Добрый вечер, — приветствую я, продолжая придерживать ручку двери. — Чем могу быть полезен?

Стараясь не сводить глаз с уполномоченной, я всё-таки замечаю, как пристально стоящая рядом блондинка разглядывает мое лицо, сощурившись и насупившись, точно пытается разгадать меня.

— Добрый вечер, — отвечает шатенка, смотря на меня чуть свысока. — Прошу прощения за беспокойство. Я детектив Ким Петерсон, — перед моим носом оказывается рабочее удостоверение.

— Я что-то натворил? — настороженно интересуюсь я, переминаясь с ноги на ногу. — Я просто охотник.

— Я ни в коем случае ни в чем вас не обвиняю, мистер... Моллиган, верно? — спохватившись, оправдывается Ким, удерживая на лице сухую улыбку.

— Да. Эллис Моллиган. Так в чем дело?

— Дело в том, что несколько дней назад неподалеку произошло похищение человека. Девушку трое суток держали взаперти, нанося повреждения, после чего жертве удалось спастись. Спектр подозреваемых довольно широк, и я здесь как раз ради того, что задать несколько вопросов. Если вы не возражаете, конечно.

— Не возражаю, — на выдохе говорю я и отступаю в сторону, освобождая проход, давая девушкам войти. — Простите, вас двое, — добавляю я, кивнув на блондинку, имя которой не знаю до сих пор. — Могу я узнать, кто вас сопровождает? Всё-таки вы пришли в мой дом и..

— Простите, моя вина, — наивно усмехнувшись, Петерсон прикладывает ладонь к груди. — Крис Нильсон, просто моя стажерка.

Кивнув, я отворачиваюсь и позволяю себе ухмыльнуться. Стажерка... Не знал, что теперь детективы водят с собой под ручку жертв похищений.

— Проходите на кухню. Прямо и налево, — указываю я, закрывая входную дверь. — Чаю?

— Если не затруднит, — соглашается детектив.

Ким молчаливо ожидает, пока я справляюсь с чаем, при этом неустанно разглядывая

меня, внутренности дома и Крис, которая, сжавшись и поникнув, глядит в точку посередине деревянного, гладко отполированного стола.

— Что с вашим пальцем? — удивительно, но, одолеваемый волнением и опасением быть пойманным с поличным, я и забыл про порез, откинув окровавленное полотенце на столешницу.

— Всего лишь порез.

Расставив чашки, неторопливо присаживаюсь напротив детектива, пытаюсь понять ее настроение, но на бледном женском лице угадываются лишь холодность и равнодушие.

— А где ваш брат? Он дома? Мне хотелось бы, чтобы он присутствовал при беседе, — вдруг произносит она, откинувшись на спинку стула.

Райли? Думаю, это не самая лучшая идея...

Я едва ли сдерживаюсь, чтобы не выкрикнуть «нет», но брат появляется как раз вовремя, тем самым обращая на себя все внимание шатенки.

— Хотели видеть меня, детектив? — ухмыляясь, спрашивает Райли, остановившись на пороге кухни. — Я весь к вашим услугам.

Пройдя в помещение, он прислоняется бедром к холодильнику, скрестив руки на груди. Его нахальный взгляд медленно изучает Петерсон, каждую черту ее худого лица.

— Райли Моллиган, правильно понимаю? — на всякий случай спрашивает девушка и расслабленно делает глоток чая, стараясь не заострять особенное внимание на ком-то одном: ее живые глаза шустро перебегают с меня на Райли и обратно, скрывая все подозрения и назревшие вопросы.

— Именно, мэм, — снова его чертова ухмылка, от которой меня передергивает, и я намеренно прочищаю горло, чтобы скрыть волнение. Неужели ему совсем не страшно?

— Замечательно. Тогда, пожалуй, для начала я снова представляюсь. Меня зовут Ким Петерсон, я детектив местной полиции. Это мой стажер, — она кивает в сторону блондинки, — Крис Нильсон. В этом районе произошло хищение человека, который удерживался взаперти в течение трех дней. Потерпевшей удалось спастись, но, увы, виновные в преступлении до сих пор гуляют на свободе, и..

— То есть, по вашему, мы украли девушку и после издевались над ней, пока та не сбежала? — самоуверенно кидает Райли, отойдя от холодильника. Расслабленно прошествовав к столу, он присаживается рядом с детективом и бесстыдно заглядывает той в глаза, точно бросая вызов.

— Мистер Моллиган, — поморщившись, выдает Ким, выставив перед собой ладони. — Прошу, сохраняйте дистанцию. Я не обвиняю вас. Но в мои обязанности входит допрос возможных подозреваемых. Нападавших было двое, предположительно мужчины были братьями. Вам абсолютно нечего бояться, если вы не виновны, ведь так?

— Если мы не виновны? — переспрашивает Райли, делая упор на слове “если”.

— Да, — соглашается девушка, на что брат утвердительно кивает и отодвигается чуть в сторону, чтобы не смущать детектива.

Кажется, здесь становится слишком душно. Сдвинув брови и продолжая наблюдать за девушками, я расстегиваю верхние пуговицы рубашки. Замечаю на себе пристальный взгляд Крис. Блондинка, напрягшись, сидит неподвижно, крепко держась за чашку с чаем, к которому так и не притронулась. Она поняла. Она, чёрт подери, всё поняла.

— Чем вы занимаетесь? — обращается детектив ко мне и к брату одновременно. —

Каков ваш род занятий?

— Райли официально не работает, — поспешно отвечаю я за брата, — но он помогает мне с охотой. Мы продаем всё, что получаем от животных — шкуры, мясо и прочее. Я также являюсь менеджером по контролю качества стерилизации медицинских хирургических изделий. Офис находится на..

— Я знаю, спасибо, — перебивает меня Петерсон, но отчего-то все ее внимание приковано к моему брату, который по-прежнему жадно рассматривает девушку, не боясь вызвать тем самым ненужные вопросы. — Где вы были 21 сентября этого года в 6.20 утра?

Вопрос застаёт меня врасплох. Слишком резко и грубо. Замявшись, я пытаюсь припомнить, что это был за день и вскоре понимаю: день похищения Крис.

— Выбирались на охоту, — спокойным ровным тоном произносит брат, положив ногу на ногу и прислонившись к спинке стула.

— В ливень? — лицо шатенки искажается в гримасе сомнения, и я готов мысленно взреветь. Он, что, решил уже сейчас загнать нас за решетку?

Удивительно, но в следующее мгновение ответ сам по себе приходит ко мне в голову:

— В дождливую погоду олени ведут себя менее осторожно, теряя чуткость, стопроцентное зрение и слух. Так животные гораздо быстрее попадают на мушку, — с лицом ученого объясняю я и встаю, чтобы налить себе стакан воды.

— Вы нервничаете, мистер Моллиган? — обернувшись, замечаю, что детектив даже не смотрит в мою сторону, делая записи в толстом рабочем блокноте.

— Вовсе нет. А стоит?

— Пока нет, — подняв глаза, Петерсон одаривает меня скромной улыбкой. — Кто-нибудь может подтвердить ваше алиби? Друзья, родственники, коллеги или кто-то еще?

— Думаете, много людей поедет в лес убивать оленей в ливень? — прямо спрашивает Райли, понизив голос почти до шепота. — Животные теряют навыки, но всё-таки нужно быть профессионалом, чтобы самому не оказаться жертвой здоровой напуганной туши.

Сглотнув, перевожу взгляд на Нильсон, которая, за всё это время не произнесла ни слова, тем не менее, с опаской поглядывает по сторонам и, в особенности, на моего брата. Меня настораживает ее неподдельное внимание. Интересно, как много домов попало под подозрение полиции, и что именно Крис рассказала детективу, оказавшись в участке?

(Райли Моллиган)

Я не могу оторвать взгляда от ее светло-серых мутных глаз, с опаской всматривающихся в мое лицо. Ей страшно. Она пытается скрыть это, но я вижу, как подрагивают ее пухлые губы, как напряглись тонкие плечи и руки, держащие блокнот и ручку. Хорошая выдержка, мисс Петерсон, но я ведь не слепой.

Несмотря на всё желание отвести глаза в сторону, детектив продолжает «игру в гляделки».

Сейчас она еще прекраснее, в свете лампы, окруженная угнетающим духом этого дома. Ким. Ким Петерсон. Теперь вы будете моей, детектив. Не сейчас, но совсем скоро.

— Не в моей компетенции разбираться в охоте, — наконец, выдает она и, поджав пересохшие губы, быстрым движением облизывает их, опустив глаза.

Я с внутренним наслаждением наблюдаю за ее действиями, акцентируя внимание на хорошо уложенных длинных волосах, обрамляющих бледные скулы.

— Скажите, давно в полиции принято таскать за собой по пятам пострадавших? Мне

казалось, что подобное поведение может нанести потерпевшему психологическую травму, разве нет? — вдумчиво произношу я, кинув взгляд на ошалевшую блондинку. Дернувшись, та выпрямляется, округлив глаза. Хрустнув, тонкая ручка чашки откалывается и с глухим стуком падает на стол.

— Боже, извините, — просит Нильсон, привстав, но вовремя подошедший Эллис кладет ладонь на плечо девушки и слабо нажимает, заставив Крис вернуться на место.

— Ничего, я уберу, — улыбается он. — Она давно была надтреснута.

— Крис Нильсон моя стажерка, — напряженно говорит Петерсон, ее лицо приобретает строгое выражение, и я не могу не сдержать самодовольную полуулыбку.

— Правда? Кто же тогда нанес ей порезы в районе шеи, которые девушка так неумело скрыла за копной волос? Откуда синяки на запястьях, — услышав это, Крис спешит прикрыть отметины и натягивает рукава толстовки на костяшки пальцев, — и, главное, откуда такой страх в глазах? Мы ведь не какие-то там маньяки. Или в полицию теперь берут людей со слабыми нервами?

— У вас завидное внимание, мистер Моллиган, — кидает блондинка, стараясь смотреть куда-то вбок, только не мне в глаза.

В помещении воцаряется напряженное молчание. Воспользовавшись затишьем, Петерсон одним глотком допивает остывший чай и принимается подниматься из-за стола.

— Пойдем, Крис, на сегодня достаточно, — кивнув, Нильсон спешит последовать примеру детектива. — Райли, Эллис, — поочередно обращается ко мне и брату Ким, — спасибо за уделенное нам внимание, но сейчас нам пора. Могу сразу предупредить: данный визит не был последним. К вашему сожалению. Но я прошу вас поймечь терпение и помочь следствию всем, чем только сможете.

— Конечно, детектив, — лукаво произношу я и движением руки приглашаю девушек пройти в прихожую. — Я провожу.

Дождавшись, пока они выйдут вперед, бросаю на брата многозначительный взгляд, вынуждая стоять на месте. Пусть не рыпается, я знаю, что делаю.

— В следующий раз придете к нам с обыском, мадам? — в развязной манере спрашиваю я напоследок, заставив Ким обернуться ко мне на пороге. — Будем ждать с распростертыми объятиями, с вами интересно поболтать.

Она не отвечает мне. Посмотрев исподлобья, она едва заметно кивает мне, как бы попрощавшись, и выходит на улицу вслед за Крис.

— Всего доброго! — громко кидаю я и резко захлопываю дверь. Мои губы растягиваются в широкой улыбке, и я вздрагиваю, когда, обернувшись, встречаю перед собой Эллиса.

— Я не хочу за решетку, Райли, — недовольно бормочет он, — и тебе не советую. Зачем ты сказал, что Крис жертва? Они могут догадаться, неужели ты не понимаешь?

— Не хочу показаться глупым идиотом, каким она нас считает, — бросаю я и одним движением руки пихаю брата в сторону, чтобы тот уступил мне дорогу. — Я про Петерсон. Слишком много самомнения, не находишь?

— Нам стоит прибраться в подвале, — рычит брат, опустив глаза и прижавшись к стене. — Они придут. Мне кажется, Крис поняла, кто мы.

— А ты запал на нее, да? — я намеренно перевожу тему, чтобы не мусолить то, что и так ясно мне самому. — Ты так пристально наблюдал за ней. Уверен, кто-то будет плохо

спать сегодня ночью, в кошмарах встретившись с ужасами своего недавнего заточения.

(Крис Нильсон)

Я широкими шагами покрываю расстояние от крыльца Моллиганов до машины Ким и быстро запрыгиваю в салон, поспешив при этом запереть дверь. Заметив мое странное поведение, детектив чуть заметно улыбается, подходя к автомобилю, и с интересом исследует мое лицо, пока садится за руль.

— Боишься, кто-то побежит за тобой следом? — как-то слишком весело спрашивает Ким, на что я отвечаю сердитым недовольным взглядом.

— Мне кажется, это были они. Я не уверена, но было что-то, что...

— Стоп! — громко просит шатенка, приложив большой палец к моим губам. — Молчи пока. Давай отъедем на приличное расстояние, чтобы не привлекать к себе внимание, хорошо?

Дождавшись моего кивка, детектив заводит машину и нетерпеливо давит на педаль газа. Мы в несколько минут минуем шоссе, проложенное меж двух полос густого леса. Всё это время я стараюсь не смотреть на сидящую рядом Ким, мой взгляд направлен точно вперед. Освободив голову от ненужных мыслей, я внимательно вслушиваюсь в собственное дыхание, которое с трудом остается спокойным и размеренным.

Мы доезжаем до самого моего дома в полном молчании, но я не тороплю Петерсон начать разговор, думаю мне самой нужно было немного остыть, чтобы не удариться в истерику и не начать рыдать, вспоминая дни, проведенные в том доме.

— Рассказывай, — наконец, просит она, заглушив мотор возле забора, окружающего мой простенький двухэтажный дом. — Только тихо и спокойно, договорились?

— Я спокойна, Ким. Не собираюсь биться в истерику, обещаю, — убедительно произношу я, вскинув брови, на что девушка согласно кивает, достав блокнот и приготовившись слушать. — Я не уверена, что это они. Это всего лишь догадка, но... запах... запах дома кажется мне знакомым. И как будто сама обстановка тоже. У них в доме такая гнетущая атмосфера, будто давящая, мрачная, я не знаю.

— Да, я заметила, — шепчет шатенка себе под нос, закусив кончик ручки и уставившись на меня. — Этот Райли... Станный тип, не находишь? Чересчур сообразительный для невиновного подозреваемого. За весь день ни один мужчина не обратил внимание на твои раны, и это неудивительно... Приди полиция в мой дом без предупреждения и заговори о похищении человека, я вряд ли смогла бы акцентировать внимание на каких-то мелочах во внешности. Ты, как, в порядке?

— В полном. Но я лучше пойду домой, хорошо? — смотрю на детектива с надеждой. Поездки очень вымотали меня. Да и сейчас, я думаю, мне лучше побыть одной, обдумать всё хорошенько и успокоиться, дабы привести мысли в порядок.

— Без проблем, — будто одумавшись, бросает Ким. Уголок ее губ тянется вверх, изображая улыбку, но та выходит слишком неуверенной, будто фальшивой.

Улыбнувшись в ответ, я спешу покинуть машину и махаю Петерсон, прежде чем скрыться за высоким забором.

(Ким Петерсон)

Когда фигура Крис исчезает с поля моего зрения, я откидываюсь на спинку кресла и

шумно выдыхаю, потирая лицо кончиками пальцев. Чокнутый день. Но, надеюсь, он всё-таки увенчался успехом. Оглядев местность через лобовое стекло, убеждаюсь, что Нильсон, действительно, ушла, выуживаю из кармана мобильный и скорым движением пальцев набираю номер Джейме.

На том конце провода раздается усталый голос друга. Усталый и разочарованный. Должно быть, у него полный ноль.

— Здравствуй, Джейме, — приветствую я, опустив тяжелые веки. — Рассказывай, как проходят дела?

— Объехали с Дюком 7 домов. В двух никого не было дома, мы не стали ждать. А все остальные показались слишком непутевыми, совсем не вызывающими подозрений. Хотя... кроме одного, — поправляется он, прочистив горло. — Были двое. Взрослые мужчины, обоим по 32. Странные ребята, говорят невпопад, смотрят с опаской. Мы, конечно, пока оставили их без предупреждений, но я помечу их в списке, Ким, нужно будет обязательно наведаться к ним повторно. А у тебя как?

— Братья Моллиган, — сразу же выкладываю я, не желая упоминать кого-то другого. Я слишком вымоталась, чтобы вести пустые беседы. — Крис они показались подозрительными. На фоне других. Точнее, ей показался смутно знакомым их дом: обстановка, запах, атмосфера, понимаешь? Мне хотелось бы приглядеть за этими ребятами.

— Впереди еще целый список домов, Ким, ты же понимаешь?

— Я хочу работать с ними, Джейме. Отчего-то я чувствую, что они могут быть замешаны в этом деле... Один из братьев — Райли Моллиган — вел себя как-то странно, слишком вызывающе, будто нарывался.

— Ох, Ки-им, — тянет мужчина и, судя по звуку, затягивается, набирая полные легкие сигаретного дыма, — Люди в состоянии страха и опасения ведут себя по-разному. Напыщенность еще не показатель причастности к преступлению.

— Я и не говорю, что он виновен, — парирую я, начиная закипать. Признаться, Стоуну часто и слишком легко удается вывести меня из себя. Праведный Джейме, всегда пытается доказать, что знает больше меня. — Просто он показался мне подозрительным, и я не хочу выпустить его из виду. Я могу объехать завтра еще несколько домов, но, если никто более не вызовет у меня интереса, остальные адреса останутся тебе и Дюку.

— Это непрофессионально, — настаивает он. Голос мужчины становится чуть более грубым и требовательным. Настоящий наставник. — Ты обязана проверить всех остальных и уже потом делать выводы. Ты же не ясновидящая, черт подери, что за детский сад?

— Ты вызвался мне помогать? — спокойно спрашиваю я, не желая более спорить.

— Да.

— Тогда помогай. План работы я тебе озвучила. Дерзай, Джейме. А теперь пока, — до меня долетает несколько невнятных звуков — судя по всему, Стоун до конца не терял надежды как-то вразумить меня — но я непреклонно бросаю трубку.

Я просто чувствую, что должна заняться этими парнями. Не зря же я заставила Крис весь день таскаться со мной по городу, присматриваться к подозреваемым, пытаться вспомнить что-то, хотя бы самую мелочь. Девушка указала на этот дом. И я буду заниматься именно им.

===== Я еще вернусь. =====

Комментарий к Я еще вернусь.

Прошу прощения за столь долгую задержку. Заканчивала фик “Выбор за тобой”, который отнял все мое время, а после поняла, что нуждаюсь в недельном отдыхе, ибо в последнее время строчила почти каждый день. Теперь я снова с вами)

Надеюсь, вы все еще со мной. Приятного прочтения, и жду ваших отзывов и оценок!)

(Ким Петерсон)

Я объездила еще несколько домов, как и обещала Стоуну. Да, это заняло у меня весь вчерашний день, отобрало кучу нервов и сил, но теперь хотя бы моя совесть перед напарником чиста и девственна. Крис уже не была моей сопровождающей. Я посчитала, что теперь Нильсон стоит посидеть дома, попытаться осознать, что случившееся позади, и постараться вернуться к жизни, не давая мерзким болезненным воспоминаниям перекрыть ее будущее.

Собственно, никто из ребят, кому довелось вчера принимать меня в качестве гостя, не показался мне подозрительным. Ни один. Но...признаться, я рада. Делая свою работу будто на автопилоте, где-то в глубине души я мысленно повторяла: «Моллиганы. Мне нужны Моллиганы». В какой-то момент эта фраза даже превратилась в мою личную мантру, которая в итоге и привела меня к тому, что теперь я сижу в своем кабинете, строя план, по которому буду разоблачать братьев Райли и Эллиса. Мне не нужен чертов список. Как я и обещала Джейме, продолжать объезжать другие дома я не собираюсь. Не нужно много ума, чтобы представить себе реакцию мужчины, но. благо, одних суток психологу хватило, чтобы остыть и перестать сыпать в меня упреками.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сделав последний плоток уже остывшего и оттого испортившегося чая, с глубоким вздохом поднимаюсь со своего места, воздеваю руки к потолку и сквозь зевотку усердно потягиваюсь. Позвонки неприятно хрустят при каждом моем движении, как сирена возвещающая о том, что пора отправляться домой — в мягкую постель. В мягкую постель, где меня никто не ждет...

Взяв вещи, ленивыми шагами тащусь к кабинету Джейме и, скромно заглянув внутрь через тонкую щель, нахожу мужчину, корпящего над какими-то бумагами. Склоняю голову вбок, не спеша отвлекать брюнета от дел. Иногда я думаю о том, чтобы пригласить его на чашечку чая. А потом на секс длиною в ночь. Жаль только что Стоуну очень часто и очень профессионально удается выводить меня из себя.

— Эй, трудяга, — говорю я после краткого постукивания костяшками пальцев по косяку. Насупившись, мужчина поднимает на меня серьезный вдумчивый взгляд, который через пару мгновений смягчается, и я разгадываю в этой серьезности жгучую усталость. — Может, подкинешь меня до дома? С транспортом уже туговато, а шеф наотрез отказал использовать рабочую машину в личных целях.

Поджав губы, мило улыбаюсь, и мои брови ползут вверх. Лицо застывает в вопросительной гримасе.

— Я вообще удивляюсь, как у тебя хватило смелости спросить у него о таком, — без доли шуточки комментирует мужчина. — Могу, но. тебе придется подождать меня.

— Сколько?

— Час. Не меньше, Ким, — брюнет виновато пожимает плечами, будто извиняясь за неудобства, на что я показательно закатываю глаза.

— Нет уж. Мне нужно домой, — объясняю я. — Придется тащиться пешком.

— Можешь попросить Глена, — замечаю, как, опустив голову, Джейме кратко усмехается, прекрасно зная, что я ни за что не соглашусь ехать с Джонсоном.

— Ага, чтобы он в очередной раз попытался затащить меня на ужин с его мамой! — восклицаю я, зайдя в кабинет и прикрыв дверь, дабы никто из обитателей участка не услышал моих воплей. — Конечно, никто не запрещает ему подбивать ко мне клинья, но... не так же явно.

— Аа, — нарочито протяжно и громко тянет Стоун. — Странно, что я подбиваю к тебе клинья уже довольно давно, но ты по-прежнему не отказываешься от моей помощи в качестве шофера.

Наши взгляды встречаются, и, как мне кажется, мы оба чувствуем неловкость после сказанного. Точно опомнившись, мужчина снова возвращается к документам, а я отвожу глаза в сторону, дабы показаться равнодушной.

— Точно не будешь ждать? — всё-таки спрашивает он напоследок, и я отрицательно качаю головой, уже пятясь к выходу.

— Нет. Я слишком устала и...хочу поесть. Нормально поесть, — воспользовавшись вниманием Стоуна, машу тому ладонью и с натянутой улыбкой покидаю его рабочую нору.

— Вау, — слетает с моих уст, пока я несколько секунд стою возле двери, по-прежнему держась за ручку, которая, черт, в следующую секунду порывается назад, едва ли не оторвав мне руку. Прямо перед моим носом появляется лицо Джейме.

— Дай знать, как окажешься дома, — неуверенно просит он, смотря сквозь меня.

— Какой-то разговор?

— Нет, просто... на улице темно и..

— У меня есть пистолет, — напряженным холодным тоном говорю я и кладу ладонь на кобуру, спрятанную под кардиганом.

— А, да, — кивнув, он сглатывает и уже собирается вернуться в кабинет, но мой краткий смешок останавливает его, вынудив взглянуть на меня.

— Но я все равно напишу.

Меня забавляет это ситуация. Конечно, я едва ли могу адекватно уложить откровение Стоуна в голове, но мне нравится то, как он смущается. Бьюсь об заклад, именно сейчас он мысленно корит себя за то, что не смог удержать язык за зубами.

— До завтра, Джейме, — коснувшись ладони мужчины, сжимающей дверную ручку, с мягкой улыбкой ухожу, оставив Стоуна одного.

Ну, зачем все так усложнять? Мы же чертовы друзья...

Попрощавшись с остальными ребятами, я сильнее укутываюсь в длинный вязаный кардиган и, скрестив руки на груди, медленно пересекаю шоссе, пролегающее возле участка. Расслабленным ленивым шагом двигаюсь в сторону дома, томно смотря себе под ноги. Голова почти опустела. Последние 24 часа я почти только и делала, что разрабатывала план наступления, анализировала записи, сделанные при разговорах с Крис и в доме Моллиганов. А теперь я просто хочу доползти до кровати и, прожевав что-нибудь съестное, заснуть.

На часах 23.45. В это время улицы Инвернесса как правило пустынные, холодны и мрачны. И я наивно полагала, что иду вдоль шоссе одна. Но ошиблась. Примерно через

километр-полтора сквозь сонную пелену, что застлала мои уши, я вдруг улавливаю позади себя чьи-то шаги. Как мне кажется, они появились из ниоткуда, но я не уверена. Возможно, я слишком ушла в себя. Замедлив шаг и подобравшись, я боязливо оборачиваюсь, и в ту же секунду все мое тело прожигает страх.

Райли Моллиган.

— Добрый вечер, детектив, — мужчина стоит в паре шагов от меня, спрятав руки в карманы старого потрепанного жакета. Уголки его губ медленно поднимаются, порождая довольную улыбку. — Я все думал, вы это или не вы. Какое совпадение, правда?

Приоткрыв рот, я несколько мгновений стою в онемении, шаря глазами по сторонам, стараясь найти подходящий ответ, но слова будто застряли у меня в глотке. Наблюдая за мной, шатен кривится в сардонической ухмылке, что не хило задевает мое самолюбие, и я спешу успокоиться.

— Что вы здесь делаете? — мой голос звучит неестественно напряженно, я прекрасно слышу это, но никак не могу исправить непростительный недочет.

Мой вопрос явно веселит Райли, и тот показательно оскалившись, покачивает головой.

— То же, что и вы, Ким. Гуляю, — разведя руками в стороны, он бросает на меня удивленный взгляд. — Это ведь не запрещено?

— Я... я вообще-то иду домой. Не думаю, что сейчас лучшее время для прогулок, разве нет? — изогнув одну бровь, облизываю пересохшие губы. Мое тело дрожит, и я чувствую, как шевелятся волосы на затылке. По венам течет лава, и в несколько секунд мне становится жарко и холодно одновременно.

— Для девушки без сопровождения — да, — соглашается он, кивнув на меня. Шатен прочищает горло и медленно сокращает между нами расстояние. Его серо-голубые глаза, которые теперь — в тени — кажутся мне двумя маленькими угольками, внимательно изучают мой силуэт, будто Моллиган видит меня впервые. — А мне ничего не угрожает. Поэтому, я думаю, мне стоит проводить вас домой, если вы не возражаете.

— Возражаю, — машинально выпаливаю я, будто только и ждала возможности произнести это слово вслух. Убрав улыбку с лица, мужчина делает последний шаг на меня, и я спешу отступить, вспомнив про пистолет.

— Бойтесь меня, детектив? — Райли понижает тон голоса, едва ли не шепча мне. — Вы ведь сами сказали, что я и мой брат ни в чем не обвиняемся, так в чем дело? Я всего лишь хочу составить вам компанию, обезопасить вас...от возможных нападений.

Ком, застывший в горле, мешает мне нормально дышать, и я начинаю паниковать, благо, пока только внутренне. Джейме... Мне нужно вернуться в участок. Я не могу позволить Райли вести меня до дома. Если он узнает, где я живу, то я сильно подставлю свою задницу.

— Ким, — почти мурлычет он, но мужской голос вовсе не прельщает меня, а напротив, вызывает мурашки по всему телу. — Если бы я был маньяком, то едва ли показался бы вам сейчас. Думаю, я бы просто преследовал вас до самого дома, чтобы узнать, где вы живете, а не заводил с вами глупые беседы. Не считаете, что в этом есть логика?

(Райли Моллиган)

Я с трудом сдерживаю желание рассмеяться, пока наблюдаю за ней. Бедное жалкое, но

такое прекрасное создание. Всматриваясь в мое лицо и вместе с тем регулярно кидая взгляд мне за спину, видимо, в ожидании кого-то или чего-то, шатенка едва заметно тянется правой рукой к бедру, где, как я понимаю, спрятан пистолет.

— Вам кажется, что вы все знаете, Райли, — дрожащим голосом говорит она, боясь потерять бдительность хоть на секунду. — Знаете, как ведут себя маньяки.

— Я лишь предполагаю, — говорю я и, кивнув на ее ладонь, осторожно и медленно тяну к ней свою руку. — Думаю, пистолет нам не понадобится, Ким. Я просто хочу проводить вас, чтобы вы не попали в беду.

Достигнув пальцев девушки, покрываю их своей ладонью и заставляю Петерсон забыть об оружии.

— Вы ведете опасную игру, детектив, — продолжаю я, мысленно притрагиваясь к ней снова и снова, сладострастно рисуя это в своем воображении. — Если маньяки — одни из тех, кого вы уже объехали, почему вы так бесстрашно гуляете одна по ночам? Не боитесь быть похищенной или...убитой?

— Не боюсь, — Ким старается выглядеть стойко, я вижу это, но, увы, это лишь старание.

— Но при этом вы боитесь меня, — подловив девушку, посмеиваюсь, стараясь показаться ей как можно более расслабленным и даже добродушным, что удастся мне с трудом.

— Нет, — выдыхает она, сложив руки перед грудью, после чего сурово продолжает, — пойдемте. Проводите меня до дома и сразу же уйдете.

— Конечно.

На протяжении всего пути мне так и не удастся вытянуть из девушки ни слова. Насупившись и напряженившись всем телом, она идет молча, искоса поглядывая на меня, контролируя каждое мое движение. Но я не жалуюсь. Единственное, что мне нужно — ее дом. И всего через несколько минут я добыю своего. У нее не было ни единого шанса сбежать.

Мы добираемся до небольшого одноэтажного строения, скромного, но уютного. И чем ближе мы оказывается, тем скорее становятся шаги Ким. Сильнее опустив голову, почти прижав подбородок к груди, она смотрит себе под ноги, готовая в любую секунду перейти на бег, только бы умножить расстояние, разделяющее нас.

— Вы в целости и сохранности, детектив, — оповещаю я, сделав поклон.

Привыкнув к тишине, девушка вздрагивает, услышав мой голос, и, наконец, поднимает глаза.

— Благодарю, мистер Моллиган, — мнимая уверенность теперь написана на женском лице. Я не хочу уходить. Но, черт, я должен, иначе сам же испорчу всю игру. — А теперь прошу простить меня.

Не дождавшись ответа, Ким резко разворачивается и семенит к крыльцу. Через несколько мгновений ее стройный силуэт скрывается за дверью, а я продолжаю стоять перед домом девушки, ожидая, пока первая лампа зажжется в окне. Когда это происходит, я устремляю взор в это самое окно, надеясь встретиться с лицом Ким, но Петерсон не спешит выглядывать, намеренно давая мне время уйти.

Что ж. Я уйду. Но обязательно вернусь, детектив. Тогда, когда вы меньше всего будете этого ожидать.

===== Голос. =====

(Крис Нильсон)

Я сплю... понимаю, что сплю, ибо тело точно набито ватой — мягкое, расслабленное, неподатливое. Пару раз под веками описываю глазами яблоками окружность, не в силах открыть глаза. Что-то мешает мне. Руки сами собой тянутся к лицу, чтобы понять, в чем дело, но... черт. В долю секунды я понимаю, что связана. Осознание сего факта быстро выветривает остатки сна, и я рывком выпрямляю спину, которой ощущаю холодную деревянную спинку стула. Все мое тело медленно но верно поддается дрожи. На лбу выступает испарина, и через несколько секунд я ощущаю, как холодная капелька пота медленно стекает по моему виску, неприятно смачивая кожу. Мой рот свободен, но вот глаза перекрывает грубая шершавая повязка.

Стараясь сковать панику, зарождающуюся под ребрами, резко дергаюсь, но мои попытки настолько жалкие и бесполезные, что через пару-тройку оных я оседаю на стуле, тяжело дыша, балансируя на грани истерики. Но срыв так и не успевает начаться: где-то сверху — под потолком — раздаются шаги, медленные, расслабленные. Вслушиваясь, я притихаю, на мгновение забыв о том, что должна дышать. Некто пересекает комнату, лежащую над местом, где я нахожусь, и вскоре я улавливаю, как дверь с характерным скрипом отворяется. Шаги направляются ко мне и замолкают, должно быть, в полуметре от моего напряженного онемевшего тела.

Пришедший не торопится переходить к действию, сохраняя обездвиженность и тишину. Поначалу я слышала его тяжелое глубокое дыхание, но вскоре перестала различать и его. Давящий ультразвук наполняет комнату. Или же только мои уши. Терзаясь изнутри, я измученно морщусь, мне кажется, что ушные перепонки вот-вот лопнут.

— Почему я здесь? — шепотом спрашиваю я, как мне кажется, в пустоту. Я уже не до конца уверена, что мою компанию вообще кто-то делит. — Кто вы?

Несколько секунд я обреченно вслушиваюсь в звуки, наполняющие комнату: собственное дыхание, идущее наперегонки с биением зашуганного сердца, скрежетание грязи и мелкой бетонной пыли под подошвами моих кед, скрип старой мебели. Я вздрагиваю и невольно ахаю, когда помещение наполняется злобным смешком, самодовольным и ироничным.

— Бедняжка...совсем забыла, куда попала, — ласковый голос, до боли знакомый, но так режущий слух, наполняет мои уши, просачиваясь в мозг, разливаясь по венам и накрывая все тело. — Ты в своем новом доме, Крис.

Мужская рука касается моей щеки, и мои губы принимаются предательски дрожать.

— Ну-ну, не расстраивайся, — шепчет незнакомец, приблизившись к моему лицу. — Главное, что мы вместе.

— Я не могу быть здесь, не могу быть здесь, — принимаюсь потерянno повторять я, опустив голову, не желая слышать его голоса. — Я же сбежала...

— Что? — снова смешок. Чувствую резкую боль в районе затылка: схватив волосы, мужчина тянет их вверх, и я, ведомая им, вновь поднимаю голову. — Кому-то приснился хороший сон... Как мило. Грустно, должно быть?

Кончик его носа проскальзывает по моему виску, спускается ниже — к ключицам, и я ощущаю смачный поцелуй в районе шеи.

Я не могу быть здесь. Это не мог быть сон, Боже!

Потеряв контроль, я отворачиваюсь, снова принимаюсь изо всех сил бешено дергаться, стараясь высвободить руки и ноги. Я хочу ударить его. Вцепиться в его лицо, выцарапать ему глаза. Но я не могу. Понимая, что у меня уже нет сил сопротивляться, рыдая, прижимаю подбородок к груди. Повязка, скрывающая от меня комнату моего заточения, медленно пропитывается соленой влагой, и я продолжаю тихо хныкать, точно маленькая девочка. Я так беспомощна..

— Вот и хорошо. Смирение — великая вещь, — сладко тянет мужской голос, и на щеке я вдруг ощущаю что-то неприятное склизкое, мокрое... Точно мое лицо облизал слюнявый пес. Пес...

Пес!

Резко распахнув глаза, я с тяжелым глубоким вздохом сажусь на кровати, пока Милоу продолжает вылизывать мои руки и плечи, топчась по кровати и иногда наступая и на меня. Холодный пот стекает по лбу. Взмокшая спальная футболка облепила грудь и спину. Сердце, доселе сохраняющее галоп, теперь медленно сбавляет темп, и стуки его гулко отдаются в ушах.

Всего лишь сон. Снова.

Честер, только-только вбежавший в спальню, без зова запрыгивает на кровать, и вскоре здоровый мокрый язык проходится по моему подбородку.

— И тебя с добрым утром, малыш, — трясущимися бледными пальцами провожу по собачьему носу, все еще слыша в голове тот голос. Я знаю его. Я уже слышала этот голос, но, черт, не могу вспомнить, где именно...

Прошло уже 4 дня после моей последней встречи с детективом Петерсон. Ким уверила, что моя помощь пока более не нужна, да и вообще мне стоит направить все усилия на то, чтобы вернуться к нормальной жизни. Но. как?? Каждую ночь, из раза в раз я просыпаюсь в холодном поту.

Он преследует меня. Поначалу я не могла спать, вводимая в ужас мыслью о том, что он ищет меня и в один день может ворваться в мой дом, но мне стоило опасаться не того. Мне нужно опасаться его преследования во снах. Кажется, еще немного — и я точно рехнусь.

Сводив собак на прогулку, я все-таки решаюсь позвонить паре друзей, чтобы затащить тех в кино. Да, все эти дни я, как могла, оттягивала любые встречи и даже телефонные звонки, а также свое «триумфальное» возвращение к учебе, что совсем на меня не похоже. Обычно я тону среди книг, днями и ночами штудирую литературу по медицине, воображая,

как в ближайшем будущем стану знаменитым незаменимым хирургом Инвернесса. А теперь...теперь я искренне боюсь, что дрожь, ставшая постоянным поселенцем моих рук, так и не сможет оставить меня и тем самым обезобразит всю мою жизнь, искоренит из нее грандиозные мечты и планы.

— Алло. Крис? Неужели ты? — счастливый голос Хьюго вызывает на моем лице улыбку, и на секунду меня наполняет обманчивое чувство, будто ничего не произошло, будто мы виделись только вчера. — Как поживаешь?

Признаться, я приоткрываю рот и застываю в изумлении, не в силах вымолвить ни слова. Ким говорила о том, что дело хоть и пошло в массы, мое имя осталось засекреченным. Никаких сведений, никаких фотографий. Да, я слышала это много раз, но все-таки мне тяжело было до конца поверить в сказанное. До этой минуты мне казалось, что теперь все вокруг знают, жертвой чего я стала, что как-то, но информация все равно просочилась в общественность.

— Э-эй, — зовет парень, усмехнувшись, — ты там оглохла чтоль?

— А, нет, — наконец, выдавливаю я. — Просто связь соскочила. Привет! Так рада тебя слышать.

— И я тебя. Ты куда пропадала?? Опять ездила к предкам? Слышала про дерьмо, которое произошло недавно в городе, а? Маньяки у нас тут развелись, охереть просто. Кстати, недалеко от твоего района.

— Да, — согласно киваю, сильнее прижав трубку к уху, — читала в газете. Вообще-то я...лежала в больнице. Были кое-какие проблемы, но это уже неважно, — запнувшись, прислушиваюсь к звукам на том конце провода, пытаюсь угадать, верит ли Хьюго моим словам... быть может, парень просто старается держать язык за зубами, чтобы не обидеть меня, не дать мне впасть в уныние. — Я тут подумала, может, сходим сегодня в кино? Думаю, в универ я смогу вернуться только через пару-тройку дней, а я очень соскучилась по тебе, по Нэнси и Дину.

— И поэтому даже не позвонила нам? Пропала, вырубив телефон, а? — почти срывается парень, но я не обижаюсь, понимая, в какой, должно быть, ступор ввела всех ребят. Не сказать, чтобы мы были близки... у меня в принципе нет близких друзей, потому что я...как бы это сказать, чертова одиночка. Но меня это устраивает. Но есть всё-таки несколько людей в моей жизни, с кем я могу еще разделить вечер, при этом не кривя лицо от глупых разговоров и сплетен. Я никогда не пыталась намеренно втянуть людей в мою жизнь.

— Ну прости-и, — прошу я, улыбаясь. — Правда. Со мной же все в порядке. Лучше скажи, ты согласен?

— И ты еще спрашиваешь? — восклицает парень чуть громче, чем нужно было, и я убираю телефон от уха на приличное расстояние. — Конечно! Сейчас обзвоню ребят и дам тебе знать, где и во сколько встречаемся.

Организуя эту встречу, я была почти уверена в том, что поимею успех, но... я никогда так не ошибалась. Какой бы сильной и стойкой я себя ни считала, я еще не готова к тому, чтобы вернуться к нормальной жизни. Мои нервы к этому еще не готовы...

Встретившись с ребятами, я в нескольких лживых словах обрисовала им все, что якобы случилось со мной за те пару недель, что мы не виделись. В который раз мне даже удалось убедиться в том, что я неплохо сочиняю. Но я рано радовалась. Не было ни для кого

удивлением, что вся группа решила пойти именно на ужасы. И как бы я ни упрашивала их выбрать что-нибудь другое, меня не хотели слушать, взяв едва ли не за шкуру и затащив в кинозал. В последний момент я собралась с духом, решив, что это всего лишь кино, что мне вообще не стоит так жалеть себя, ибо раньше я была большой поклонницей хорроров. Что изменилось теперь?

Но когда свет в зале погас и действие на большом экране стало приобретать неожиданные повороты, сопровождающиеся скримерами и бассейнами крови, я почти сразу же покинула зал, ощутив легкий приступ паники, тошноту и онемение в руках, которые вцепились в подлокотники с нечеловеческой силой. Голова начала сильно кружиться, и я едва ли понимала, что делаю. Я знала лишь одно: мне нужно уйти.

Поблагодарив друзей за то, что стерпели мой срыв и не стали высмеивать за трусость перед обычной кинолентой, я, убедив их, что со мной все в порядке, ринулась на улицу, мысленно давась рыданиями. Неужели это будет сопровождать меня вечно?

Оказавшись на свежем воздухе, я делаю пару глубоких вдохов, с облегчением осознавая, что теперь чувствую себя гораздо лучше. Не стоило мне тащить ребят в кино. Не нужно было переоценивать себя, торопиться и выставяться на посмешище.

Проведя ладонью по лбу и на ощупь смирив температуру, я медленными шагами бреду вдоль улицы, прокручивая в голове события прошедших дней. Я будто схожу с ума... Человек, что похитил меня и сделал это со мной, будто выдернул меня из ритма жизни, покалечил, оторвал от меня кусок, без которого теперь я не могу вновь вернуться в поток. Теперь я чувствую себя чужой там, где раньше был мой дом.

Мне определенно нужно с кем-то поговорить. Не пытаться выяснить как можно больше деталей происшествия, вспомнить какие-то мелочи, которые могут помочь следствию, а просто побеседовать. Один на один.

Отчужденно и даже лениво перебирая ногами, я, сама того не понимая, прихожу к участку, где работает Ким. Может, она-то мне и нужна?

Несколько секунд я колеблюсь, не решаясь войти внутрь. Может, я сделала ошибку, что явилась сюда. Петерсон детектив. А я всего лишь жертва похищения. Какие, черт подери, дружеские отношения могут нас связывать? Я точно рехнулась...

Покачав головой, начинаю пятиться от входной двери, но через пару шагов останавливаюсь, подумав об обратном. У меня ведь никого нет. Никого, кто осведомлен о случившемся, кто мог бы помочь мне, понять меня. Ким не показалась мне черствой. Напротив, она...будто желала заклеить ту рану, что я получила. Желала, но отчетливо понимала, что бессильна в этом.

Собравшись с духом, я, зажмурившись, нажимаю на дверную ручку и делаю шаг через порог помещения.

Несколько пар глаз сразу же устремляются на меня. И по их взгляду я быстро понимаю, чего они ждут: очередной жалобы. Но я молчу, встав на пороге, замерев, точно статуя. Как мне кажется, некоторые вскоре узнали меня, прищурившись, основательно вглядываясь в мое лицо, припоминая, при каких обстоятельствах я уже могла появляться в этих стенах. Офисные крысы. А я думала, что стала «звездой».

Перестав обращать внимание на неприкрытые взгляды, обращенные к моей персоне,

быстро оглядываю присутствующих, стараясь найти среди них Ким, но девушки в общем зале нет. Должно быть, она в своем кабинете.

Неуверенная, что могу вот так просто шастать по участку, я все-таки на негнувшихся ногах медленно направляюсь к главному коридору, где, как мне кажется, и был кабинет Петерсон. Надеюсь, хотя бы память мне еще не изменяет.

— Эй, девушка? — слышу за своей спиной и круто оборачиваюсь, при этом громко сглотнув. — Кого-то ищете? — худой низкорослый мужчина с неуверенной рыжей бороденкой выгибает одну бровь, выжидающе уставившись на меня. — У нас тут просто так гулять нельзя, понимаете?

— Д-да, — отрывисто кидаю я, на секунду потерявшись. — Я ищу детектива Петерсон. Могу я с ней увидеться?

— Крис? — знакомый голос перетягивает на себя все мое внимание. Забыв про рыжего, я поворачиваю голову вправо и почти лицом к лицу сталкиваюсь с мистером Стоуном — психологом, что разговаривал со мной после того, как он и Ким нашли меня у шоссе. — Что ты здесь делаешь?

— Она ищет Петерсон, — вмешивается мужчина с хлюпкой бороденкой, и я киваю, подтверждая его слова. — Только вот ее, кажется, нет на месте.

— Да, — соглашается психолог, не спуская с меня зорких внимательных глаз. — Ким отъехала по делам, и...ее не будет около пары часов. Хотя я даже не уверен, что перед отъездом домой она вообще заскочит сегодня на работу. Время уже позднее.

— Эм, ладно. Тогда я лучше позвоню ей, — поджав губы, разворачиваюсь, чтобы уйти, но Джейме успевает поймать меня за локоть.

— Крис, что-то случилось? — взволнованно спрашивает он, насупившись. — Ты можешь поделиться со мной. Ты ведь не просто так пришла сюда, правильно?

— Вообще-то да... — честно признаюсь я, понимая, что помощь психолога — лучшее, что могла предложить мне сама судьба.

Через пару минут я оказываюсь сидящей на удобном кожаном кресле в довольно уютном, хоть и небольшом кабинете, выполненном в кофейно-молочной гамме. Мои руки греет большая тяжелая кружка с горячим чаем, а на блюде на краю стола стопкой лежат овсяные печенья.

— Спасибо, но не стоило так утруждаться, — благодарю я, но сама все-таки беру угощение, обволакиваемая расслабленной теплой атмосферой.

— Все в порядке. Нашим людям давно стоит поменьше есть сладкого и побольше работать, — усмехается мужчина, присаживаясь напротив меня. — Так что все-таки стряслось?

Отхлебнув чая, отправляю кружку обратно на деревянный стол и устремляю на Джейме озабоченный печальный взгляд.

— Мне просто нужно было с кем-то поговорить..., - начинаю я, понимая, что не стоит тянуть резину. Я едва ли смогу найти слова получше, чтобы выразить свое состояние. Пусть речь льется подобно водному потоку. — Сегодня я виделась с друзьями в кино и...буквально сбежала из кинотеатра, потому что во время киноленты с ужасами почувствовала волну паники. Я будто перестала различать реальность и вымысел. Каждый день я вижу сны, и все

они похожи один на другой: я просыпаюсь там, будто никакого побега и не было, будто мое спасение мне лишь приснилось. И я слышу чертов голос...

— Голос? — не понимает Стоун, подавшись вперед, сложив руки на деревянной поверхности.

— Да... знаете... когда я была в заточении, никто из мужчин не разговаривал со мной, чтобы в будущем я не могла узнать их по голосу. Но в моих снах... — воодушевленно повествую я, найдя, наконец, выход своим эмоциям, — в моих снах он разговаривает со мной. И, что самое странное и даже жуткое, я понимаю, что где-то уже слышала его. Голос мне знаком. Но как бы я ни напрягала память, я не могу понять, кому он принадлежит.

— Может, и никому, — вскинув брови, мужчина сцепляет пальцы в замок. — Понимаешь ли... сны — такая сложная вещь. Нам снятся лишь те, кого мы уже когда-либо видели: то могут быть наши родные и близкие, хорошо или плохо знакомые нам люди. Не исключено, что это просто прохожие с улицы, даже те, кого ты видела всего секунду. При следующей встрече ты можешь даже не узнать этих зевак, смотря на них точно в первый раз, но суть в том, что наш мозг запоминает очень многое. Во снах мы видим то, что уже когда-либо являлось нам в жизни. Мозг не создает новых лиц. И, как это ни скорбно, голос, чьего носителя ты так отчаянно пытаешься вспомнить, может ничего для тебя и не значить. Быть может, ты слышала его по радио или телевидению, ну... или просто уловила на улице. Случайно.

— Нет, — отрицательно мотаю головой, округлив глаза. — Я уверена, что обладатель голоса — человек, которого я знаю. Непосредственно говорила с ним, видела его. И отчего-то я уверена, что это и есть тот, кто мучил меня. Да, это звучит бредово, — соглашаюсь я, поморщившись, — но это необъяснимо. Я просто знаю это, чую нутром, понимаете?

— Понимаю, — мужчина тяжело выдыхает. — Ты видишь комнату, в которой находишься во сне?

— Нет. Я нахожусь в темноте. Мои глаза вновь завязаны, я четко ощущаю, что даже повязка на мне та же самая. Руки и ноги привязаны к стулу, я полностью обездвижена. Все сны слишком реальны, поэтому я никак не могу понять, что сплю. Разница лишь в одном: он говорит со мной.

— Что он говорит? — Джейме заинтересованно прищуривается, и я замечаю, как его пальцы тянутся к блокноту, лежащему на краю стола.

В первую минуту меня смущает то, что психолог собирается делать какие-то пометки. Я пришла просто поговорить. Никаких расследований, никаких показаний. Но в скором времени я закрываю глаза на сей факт, ведь... чем больше я говорю, чем больше информации вываливаю на Джейме, тем легче мне становится. Груз, будто тягучая смола, вытекает из меня, позволяя вдохнуть полной грудью. Пусть психолог записывает, черт с ним.

Я провожу в кабинете Стоуна чуть больше часа. Мужчина задает мне много вопросов, внимательно вслушивается в каждое мое слово, анализируя и записывая. Я ясно вижу и понимаю, как яро он хочет помочь мне, и эта мысль помогает сверх всего остального. Я не одна.

— ...Не торопись вернуться к рутине, — говорит Джейме, когда моя исповедь подходит к концу, — дай себе время восстановиться, дай своему телу и мозгу окончательно прийти в

себя, дай им возможность осознать, что угроза миновала, хорошо?

Мужчина протягивает мне отрывной листок.

— Это слабое снотворное, — поясняет он, пока я читаю название лекарства. — Злоупотреблять не советую, но на первых порах тебе стоит завести с ним знакомство. Хотя бы ради того, чтобы избежать сновидений и спокойно выспаться. Чтобы перестать лицеизреть себя в той комнате.

— Спасибо вам, мистер Стоун, — искренне благодарю я, сдержанно улыбаясь.

— Пойдем, я подброшу тебя на машине.

(Эллис Моллиган)

Возвращаясь домой, едва ли не засыпая за рулем после тяжелого трудового дня, я отчужденно смотрю прямо перед собой — на давно приевшееся мне шоссе Инвернесса. Надеюсь, по приезду я смогу спокойно перекусить и отправиться к себе в комнату без лишних непредвиденных проблем. В последнее время Райли ведет себя странно: слишком тихо, сдержанно и...ехидно. Он так и не пожелал рассказывать мне о своей новой находке. Не спорю: то в его стиле, он любит делать все в одиночку, тайком, и обычно дела Райли меня мало волнуют, но в этот раз все иначе. Я слишком переживаю, то и дело проводя параллель между братом и девушкой-детективом, что ведет дело Крис Нильсон. Если Райли положил глаз именно на нее — нам крышка. Надеюсь, он это здраво осознает. Хотя, черт... о чем это я. Если уж кому-то удалось зацепить моего брата, Райли свернет горы, но заполучит то, что хочет. Это-то меня и пугает. Лезть в полицейское гнездо — верное самоубийство.

И как это ни иронично, мой путь лежит как раз через участок. Проезжая мимо, я стараюсь не заикливаться на нем, дабы не начать высматривать что-либо, накручивать себя. Не хватало еще привлечь ненужное внимание. Если эта Петерсон вдруг увидит меня поблизости, готов поспорить — просто так она меня не отпустит.

Но мне все-таки суждено сбавить газ. Почти полностью миновав участок, я совершенно случайно краем глаза замечаю ее. Нильсон. Девушка выходит из помещения в сопровождении незнакомого мне мужчины, должно быть, служащего полиции. Они о чем-то разговаривают, ступая по территории, после чего скрываются с моих глаз в салоне автомобиля, стоящего на парковке перед зданием.

Дабы не попасть в поле их зрения, спешу вдавить педаль в пол и скрываюсь за поворотом.

Сон как рукой сняло. Нильсон все еще таскается в участок. Должно быть, дает показания. А что, если она что-то поняла или вспомнила?

— Черт, — ударив ладонью по приборной панели, громко рычу, сильнее сжимая пальцами руль.

Нужно что-то с этим делать. И как можно скорее.

===== Горькая сладость. =====

Комментарий к Горькая сладость.

Ближайшие пару недель части будут выходить только по выходным — с пятницы по субботу.

А вам — приятного прочтения) Жду отзывов и оценок, дорогие читатели!

(Эллис Моллиган)

Подъехав к дому, я, совершенно забыв о том, как сильно вымотался за день, впопыхах покидаю машину и бросаюсь к крыльцу. Райли оказывается сидящим в гостиной, когда я врываюсь в дом, беспардонно шаря глазами по сторонам.

— Райли, — зову я и останавливаюсь на пороге помещения, — нужно поговорить.

Брат поднимает на меня спокойный, но, тем не менее, не лишенный любопытства, вопросительный взгляд.

— Так говори, — подталкивает он и показательно вскидывает брови. — Я, конечно, не тороплюсь, но...это ведь тебе нужно.

— Я видел Нильсон, — сглотнув, поясняю я. Опустив глаза, делаю пару шагов навстречу Райли и прячу руки в карманы брюк, — она все еще посещает участок. Боюсь, что ей всё-таки есть, что сказать.

Брат несколько секунд всматривается в мое лицо, будто пытается прочесть что-то между строк. Позже, видимо, ничего не найдя, или же найдя и разочаровавшись, он тяжело вздыхает, демонстрирует мне сардоническую ухмылку и поднимается с кресла.

— Это так не интересно, Эллис, — признается он, продолжая скалиться. — Кажется, я дал тебе четко понять, что у девчонки на нас ничего нет.

— Тебе неоткуда это знать, — шатен проходит мимо меня, и я оборачиваюсь, прослеживая расслабленную походку брата.

— Ты не доверяешь мне? — остановившись, Райли поворачивается ко мне и пристально смотрит в глаза — снизу вверх. Улыбка уже испарилась с его лица, оставив после себя холодную гримасу недовольства.

— Ты не можешь знать этого, Райли, — повторяю я с нажимом. Мой взгляд настороженно наблюдает за братом, каждым его телодвижением, направлением взгляда. Он непредсказуем, но всё же иногда мне удается мыслить наперед. Злоба медленно закипает в нем, точно грязное варево в котле, и я мысленно готовлюсь к взрыву, но того не случается.

Переступив с ноги на ногу, Райли кротко, но фальшиво улыбается мне и отводит глаза в сторону.

— Мне плевать на Нильсон, Эллис, — усмехаясь, выплевывает он, — у меня есть заботы поважнее перепуганной блондинки. Но... если тебе так страшно, можешь взять ее на себя.

— О чем ты? — мои брови невольно хмурятся, а где-то в мозгу зарождается нехорошая догадка.

Брат пожимает плечами и отходит на пару шов в сторону — ближе к выходу из гостиной.

— Трахни ее. Пусть почувствует себя в безопасности, — подсказывает он, скривив губы в похабной улыбке. — Заставь забыть о деле, отведи от нас подозрения. Ну... или убей, если угодно.

— Что? — выпаливаю я, ошалев. Прочистив горло, прикладываю ладонь ко лбу и провожу по голове против роста волос. — Ты же знаешь, что я никогда не сделаю этого. Я не ты, Райли.

— Правда? — кажется, его веселят мои слова. Уронив смешок, брат вновь подходит ко мне почти вплотную. — Мы братья, Эллис. Двойняшки. Ты прекрасно знаешь, что между нами много общего, но отчего-то не хочешь этого признавать. Но, понимаешь, в чем соль...., - рука шатена касается моего плеча, и я плотно сжимаю губы, вслушиваясь в размеренную

речь, — никому твое принятие действительности и не нужно. Ты получаешь удовольствие, наблюдая за ними, осознавая, что они рядом, запечатлевая их на фото. И отнекивайся ты хоть всю жизнь, правда от этого никуда не денется, Эллис.

Мне нечего сказать ему. Как бы я того ни хотел. Выдерживая зрительный контакт, я продолжаю стоять перед братом, осознавая глубокую силу его слов, осознавая, насколько он прав. Я застыл в неподвижности, прижигаемый ненавистью к этой правде.

— Нильсон остается на твоей совести, — брат дружески похлопывает меня по плечу и, выдохнув, покидает комнату.

Я в смятении. Райли плевать на девчонку. Его заботит кто-то новый, и я чертовски удивлен, ведь он всегда доводил дело до конца. Побег Нильсон должен был вывести его из себя, заставить действовать резче и нетерпеливее, но он оставил ее. Вот так просто. Кто же так увлек его, черт подери?

В какой-то мере я даже рад тому, что брат и пальцем не шевельнет, чтобы «обезвредить» девушку. Отчего-то я не хочу, чтобы он вновь...что? причинил ей вред? Почему меня вообще это так заботит...

В любом случае оставить Крис просто так я не могу. Пусть Райли и уверен в своей безопасности, я не собираюсь сидеть и надеяться на лучшее. Нужно действовать.

(Ким Петерсон)

Кто-то настойчиво трясет меня за плечо, и, как бы я ни сопротивлялась, мне таки приходится оторвать голову от стола и вернуться к реальности.

Продрав глаза, убираю от лица спутанные пряди и натыкаюсь на Джейме, склонившегося надо мной с серьезным вдумчивым видом.

— Пора домой, Ким, — оповещает он, все еще сжимая мое плечо теплой сильной ладонью. От его прикосновений по телу пробегают мурашки, и я невольно поеживаюсь.

— Черт, я опять уснула на рабочем месте..., - с неохотой признаю я и выпрямляю спину. К горлу подкатывает зевок, но я удачно проглатываю его, опустив голову и слегка прикрыв глаза, едва-едва сдерживаясь, чтобы не брякнуться на стол вновь.

Стоун бросает взгляд на блокнот, лежащий перед моим носом, и невольно принимается глазами ощупывать мелкие ровные строчки.

— Тебе нужно больше спать, — говорит он с жалостью. — Больше есть. И чуть реже пялиться в эту чертову книжку.

— В этой книжке сосредоточена истина, которую я когда-нибудь да смогу найти, Джейме, — с сонным раздражением говорю я и убираю от себя руку психолога. — Я уже устала от твоих моралей. Мне не 5 лет.

— Но ведешь ты себя именно как пятилетняя девочка, — парирует он и присаживается на край моего рабочего стола. — Ким, мы объездили остальные дома. Есть еще две пары братьев, которые вызывают у нас подозрения. Не хочешь узнать о них побольше?

— Нет, — отворачиваюсь к зеркалу и, стараясь не смотреть на Джейме, наблюдающего за мной через отражение, натягиваю на плечи пиджак. — Я склонна довериться чутью жертвы, нежели двум офисным клеркам.

— Хах, — мужчина несдержанно усмехается. — Это ты меня называешь офисным клерком? Ким, я психолог со стажем, заслуженный профессионал своего дела.

— Я утри-ировала, ты же это понял? — тяну я, надув губы. — Поехали, я хочу домой.

Кивнув, мужчина хватает со стола блокнот и, поравнявшись со мной в дверном проеме, пихает вещь мне в грудь.

— Не смей более применять ко мне столь унижительное выражение, — серьезно просит он, хотя, как мне кажется, пройдя вперед, он все-таки позволяет себе улыбнуться.

Несколько секунд я заморожено смотрю вслед Стоуну, после чего, спохватившись, быстро запираю кабинет на замок и спешу догнать напарника.

— Знаешь, вчера я ездила на работу к Эллису, — говорю я, достигнув автомобиля Джейме и залезая в салон, — а позавчера виделась с несколькими соседями Моллиганов.

— И что же они тебе сказали? — нарочито недовольно закатив глаза, Стоун всё-таки задает этот чертов вопрос. Конечно, я и без него принялась бы делиться с мужчиной своими находками. Джейме это хорошо известно. Усевшись в машину, мужчина довольно резким движением заводит автомобиль.

— Эм... с коллегами и начальником полный ноль..., - неохотно признаюсь я, поправляя волосы, — все в голос утверждают, что Эллис довольно работящий ответственный мужчина, который не отличается какими-то странностями. А вот с соседями уже поинтереснее, — мои губы растягиваются в широкой победной улыбке, но Стоун, кажется, думает, что пока рано радоваться, и я спешу успокоиться, дабы не выглядеть как дура. — Эллис чист. Пока что. Но вот Райли..., - перед глазами вырастает образ шатена. Я по-прежнему ощущаю его прикосновение на своей ладони, хотя прошло по меньшей мере уже трое суток, что само по себе странно и даже ужасающе. — Некоторые из соседей Моллиганов также занимаются охотой, есть даже один лесник. Все они говорят, что недолгобливают Райли, потому что тот...кажется им странным, каким-то ехидным, озлобленным, короче говоря, себе на уме.

— И о чем это говорит? — скептически спрашивает брюнет, кинув на меня косой взгляд.

— Некоторые признались, что даже побаиваются его, — говорю я, чуть повысив тон от возбуждения. — Это не просто так. От парня веет злобой, понимаешь?

— Пффф, — тяжело выдохнув, мужчина громко прочищает горло. — Ким, ты предвзята. Не знаю, почему, но... тебе так сильно хочется засадить этого Райли, что ты уже любую мелочь готова обернуть против него.

— О чем ты?

— О том, — продолжает он, следя за дорогой, — что не каждый, от кого, как ты говоришь, веет злобой, похищает девушек, насилует их, наносит увечья, а потом убивает. Сколько в мире мизантропов, а? Поверь, я встречал таких, от них этой злобой прямо-таки разит, но при этом они не нарушают закон. Ты узко мыслишь.

— Думаешь, если у тебя есть ученые степени и ты чертов психолог, то умнее меня? Тебе изначально не понравилась моя идея насесть на Моллиганов, и теперь ты так же предвзято отнекиваешься от каждого моего подозрения, дабы отстоять первоначальную позицию. Пререкание со мной вошло у тебя в привычку, — в сердцах говорю я, повернувшись к мужчине всем корпусом. — Ты находишь в каждом моем подозрении ошибку, изъян. Раньше ты не был таким, Джейме. Хотя всего год назад, придя на стажировку, я была куда менее внимательна и сообразительна, но ты хвалил меня. Гордился мной...

Сведя речь на нет, я отворачиваюсь к окну, хотя ясно ощущаю на себе взгляд Стоуна. К черту. Мне надоели его упреки. Будто у меня появился второй отец.

— Тебя так заботит мое одобрение? — осторожно спрашивает он, заворачивая к моему дому. — Я не хочу обижать тебя, Ким. Я всего лишь желаю помочь тебе в деле, помочь тебе докопаться до сути, ведь сейчас я твой официальный напарник. Да, пусть на время, но все же. Направлять тебя — моя работа. Но отчего-то ты настойчиво не хочешь слушаться.

— Потому что мы заняли позиции по разные стороны баррикады и теперь не хотим уступать друг другу, — с горечью говорю я. — А мне, пожалуй, всего лишь нужна поддержка, — облизываю пересохшие губы и исподлобья смотрю на мужчину, который, остановив автомобиль, поворачивается ко мне в недоумении. — Я все равно не отступлюсь, Джейме. Потому что я чувствую, что права. И мне остается лишь надеяться, что ты выдержишь эту борьбу и не позволишь себе доложить о наших разногласиях начальнику.

Брюнет, исследуя мое лицо, медленно хмурится, видимо, не веря своим ушам.

— По-твоему, я мог бы так тебя подставить?

— Но ведь это твоя работа.

На этих словах мы замолкаем. Стоуну нечего сказать, ведь я права. Кто знает, может быть, в его умную начитанную голову уже приходила мысль о том, чтобы сдать меня боссу, дабы тот отнял у меня дело и передал кому-то другому. Но, благо, теперь я спокойна, ибо уверена, что Стоун этого не сделает. Он прижат к стенке.

Некоторое время мы сидим в неловком молчании. Я бросаю тоскливый взгляд на свое скромное жилище, после чего вновь возвращаюсь к напарнику.

— Пригласишь войти?

— Может, зайдешь? — произносим мы в один голос, после чего одариваем друг друга смущенной улыбкой. — Пойдем, напою тебя чаем. Нам обоим нужно немного остыть.

Дождавшись, пока мужчина закрывает «Ford», неторопливо следую к дому, теребя в руках ключ от парадной двери. Я таки решилась пригласить его. Надеюсь, Стоун не поймет меня превратно.

Отворив дверь, пропускаю Джейме в прихожую, после чего запираю за ним на замок. Несколько мгновений я медлю, продолжая стоять к мужчине спиной, гипнотизируя дверную ручку.

— Ты же не обидишься, если мы...немного отложим наше чаепитие? — серьезно произношу я и, наконец, оборачиваюсь. Джейме стоит всего в паре шагов от меня, но я отчетливо ощущаю его близость, исходящее от него тепло, запах притягательного мужского парфюма, так распаляющего мое желание. Взгляд серо-голубых глаз, в которых написано понимание, прикован к моим губам.

Тяжело дыша, я медленно сокращаю между нами все возможное расстояние.

— Только не сочти меня распутной, — шепчу я, склонившись к уху Стоуна. Мои ладони касаются мужской груди, покрытой тонкой белоснежной рубашкой, и я медленно вытаскиваю ткань из брюк, перетянутых кожаным ремнем. Меня неимоверно тянет к нему. Семь долгих одиноких месяцев без близости дают о себе знать.

Медленными движениями я задираю рубашку, добираясь до сильного тела, слабыми скользящими прикосновениями поглаживаю спину и торс Стоуна, чувствуя трепет внизу живота. Сглотнув, стягиваю с Джейме пиджак и отбрасываю в сторону — на располагающуюся неподалеку тумбу. Мужчина продолжает стоять неподвижно, внимательно наблюдая за мной и моими движениями, смакуя каждое прикосновение. И я не спешу встречаться с ним взглядом. Опустив голову и скрыв лицо за прядями волос, я

принимаюсь расстегивать жесткий ремень, наблюдая за тем, как отчетливо проскальзывает возбуждение, одолевающее Стоуна. Почему он медлит?

Мои ноги становятся ватными. Дрожащие руки расправляются с ремнем и ширинкой мужских штанов, и когда я собираюсь запустить ладонь внутрь, Джейме останавливает меня, взяв за запястья. Пожалуй, не так грубо, как мне того хотелось бы. Этот жест вынуждает меня поднять голову, и как только наши взгляды встречаются, мужчина впивается в мои губы, нетерпеливо и страстно. Его руки обхватывают мою талию, горячо прижимая к себе, и я заостряю все внимание на вождении, проявляющемся в брюках Стоуна. Мой рассудок мутится в несколько мгновений.

Джейме торопливо стаскивает с меня верхнюю одежду, которая отправляется вслед за строгим пиджаком. В несколько секунд мы добираемся до моей спальни и, не включая свет, падаем на холодное атласное покрывало.

Моя рука все-таки юрко пробирается под исподнее мужчины, пока тот сладко целует мою шею, а затем и оголенную грудь, заранее расстегнув верхние пуговицы рубашки и сдвинув вниз ненужный теперь бюстгальтер.

Пальцами я с нажимом массирую его член, свободной рукой исследую широкую спину, прижимая Джейме к себе. Дыхание Стоуна становится тяжелым и хриплым, его тело готово, как и мое, которое буквально трепещет и ноет. Брюнет отрывается от моей груди и принимается расстегивать мелкие пуговицы идеально выглаженной сорочки, пока я в неистовстве извиваюсь под ним, не в силах более ждать. Меня раздражает его медлительность, раздражает его...нежность.

Не выдержав, хватаю Джейме за рукав и притягиваю к себе.

— Не раздевайся, — полупшепотом прошу я и покрываю его губы своими. Поняв, Стоун впопыхах снимает с меня джинсы вместе с нижним бельем, и я запрокидываю голову в наслаждении, когда его пальцы касаются моей промежности. С губ срывается яркий громкий стон.

— Ну же, — вновь прошу я, и через мгновение чувствую сладкое полное чувство внизу живота. Новый протяжный стон наполняет комнату, и я выгибаюсь в спине, ногтями впившись в спину напарника.

Мужчина начинает медленно двигаться, вжимая мое податливое тело в кровать, целуя мои лицо и шею, но мне кажется, будто Стоун непомерно далек. Я хочу почувствовать его силу.

Жадно прижимая к себе мужское тело, беру одну руку Джейме и заставляю того обхватить мое запястье, вжать в матрас, свирепо и неистово, но Стоуна хватает лишь на несколько секунд, после чего мужчина вновь принимается нежно ласкать меня, так осторожно и любовно, будто я сделана из хрусталя.

Смирившись, я прикрываю глаза и полностью отдаюсь воле Стоуна. К черту. Я должна быть благодарна себе хотя бы за то, что он вообще здесь.

Тонкие влажные губы касаются моего лба, а затем носа, нежно и ласково, и под закрытыми веками я вдруг вижу его — Райли Моллигана.

«...он любил целовать мое лицо: лоб, глаза, затем щеки — сначала одну, затем другую. Замыкали это действие губы и подбородок. Он делал это кратко, отрывисто, даже осторожно, будто...будто благословлял или благодарил меня...», — слова Крис сами собой всплывают в моей голове, и я с ужасом осознаю, что, продолжая лежать с закрытыми глазами, представляю себя с... Райли. Его язык касается моего, я явственно ощущаю, как мужские

пальцы поглаживают мою грудь, сжимая затвердевшие соски между пальцев. И... как бы я ни хотела открыть глаза, я этого не делаю, продолжая отдаваться...сама не зная, кому — Стоуну или же...Моллигану.

Закончив, мы несколько минут в молчании лежим на помятой постели, покрытые испариной, тяжело и неровно дыша. В комнате темно, поэтому Стоун не видит моих опарашено выпученных глаз, уставленных в потолок. Что еще за черт? Кожа становится гусиной от мысли, что я переспала со Стоуном, при этом представляя себе образ Райли. Какого...хера?

Не произнося ни слова, Джейме медленно поднимается с кровати и ступает к окну, открывает его нараспашку, и я с улыбкой вдыхаю свежий прохладный воздух, влетевший в комнату. Брюнет остается стоять возле окна, сложив руки на подоконнике, и я сажусь на кровати, вдумчиво разглядывая его полуобнаженное тело.

— Ты же понимаешь, что это просто секс? — настороженно спрашиваю я, пристально наблюдая за реакцией напарника.

Мужское тело напрягается, и до моих ушей доносится тяжелый вздох.

— Если ты так хочешь, — его шепот пробуждает во мне неприятное чувство стыда.

— Что значит, если я так хочу? — не понимаю я, заерзав на месте. — Только не говори, что ты..

— Я еще ничего не сказал, Ким, — спешит перебить Стоун, не давая мне сказать самого главного. — Тебя трудно разгадать. Я думал, что смог, но... теперь понимаю, что ошибся. Мне не хватило года, чтобы сделать это, — в его голосе слышится отчаянье, и я громко сглатываю. Не верю, что он всерьез. Он не может любить меня. — Должно быть, я не такой хороший психолог, каковым себя считаю, — повернувшись ко мне, он снимает с плеч измятую рубашку, оставаясь полностью нагим, и я невольно пускаюсь любоваться им. — Я могу хотя бы остаться до утра?

— Д-да, — отрывисто соглашаюсь я, кивая головой.

Стоун отвечает мне тем же. Кинув через плечо последний взгляд на улицу, он вдруг прищуривается и почти наполовину высовывается из окна. — Что за...

— Что там? — не понимаю я, напрягшись.

— Эй! Кто там? Черт, — мужчина, боясь отойти от окна, отступает на шаг назад, но продолжает пялиться куда-то вдаль.

— Да что там? — раздраженно вопрошаю я и спешу подбежать к Джейме.

— Там кто-то был, — поясняет он. — Скрылся в лесу.

— Что? — выглянув на улицу и обшарив все видимое нам пространство, я не замечаю ни единой живой души, но где-то в груди у меня зарождается нехорошее предчувствие.

Райли не просто так вызвался провожать меня до дома. Не просто так ввязался со мной в разговор. Этот человек вообще ничего не делает просто так.

Неужели это был он?

— Ты уверен, что там кто-то был? — с внутренней мольбой спрашиваю я, надеясь, что Джейме ошибся.

— Да. Он был там, возле деревьев, — во рту вмиг пересыхает, и я спешу отойти от окна.

— Лучше пойдем спать, — прошу я полупшепотом и, раздевшись до конца, возвращаюсь в постель. — Сейчас там никого нет. Может, кто-то просто заблудился.

Отчего-то Стоун беспрекословно следует моему совету и занимает место на свободной

половине кровати. Его руки медленно обвивают мое тело, мужчина порывается прижать меня ближе к себе, но вскоре, будто одумавшись, он решает оставить этот порыв. Ладони, соскользнув по мягкой бархатной коже, оставляют меня, и Джейме, зарывшись в одеяло, спешит отвернуться.

«Странно, что я подбиваю к тебе клинья уже довольно давно, но ты по-прежнему не отказываешься от моей помощи в качестве шофера», — прикрыв глаза, я отчетливо вижу его улыбку, а затем и конфуз, поглотивший нас обоих.

Какая же я кретинка.

===== Неожиданная встреча. =====

(Ким Петерсон)

Я не слышу звонка надоедливового будильника довольно долгое время, что заметно напрягает меня даже сквозь дымку сна. Сна ни о чем. Продолжая лежать с опущенными веками, я тяжело вздыхаю, но после на секунду замираю, когда до слуха доносится чужое слабое сопение.

Я совсем забыла, что не одна. Удивительно, но только теперь я ощущаю легкое теплое прикосновение ладони Джейме, покрывающей внутреннюю сторону моего бедра. Перед сном Стоун сильно отдалился от меня, пытаюсь скрыть горечь и обиду, поэтому теперь, подняв веки и разглядывая спящее умиротворенное мужское лицо, я ощущаю стыд. Знает ли он, что все-таки прикоснулся ко мне теперь? Или же порыв произошел во сне?

Отчего-то я надеюсь на первый вариант, хотя, признаться, понятия не имею, каким Джейме бывает, когда чувствует обиду. Или разочарование. Я не хочу разочаровывать его, никогда не хотела. Меня прельщала его гордость, его похвала, а в последние месяцы этот мужчина и вовсе стал для меня чем-то вроде наваждения. Но, к собственному сожалению, я не могу понять, что это наваждение значит: то ли, что мои отношения со Стоуном давно вышли за пределы дружеских, то ли, что я слишком долго нахожусь одна. Последний мой роман закончился...сухо. Я слишком много времени посвящаю работе, и в конечном итоге она лишила меня не только здорово сна, но и личной жизни. Что же касается интимного вопроса... последний год, проходя стажировку в полиции, я не так часто бывала где-то, кроме стен участка или собственного дома, а среди окружающих меня “коллег” не было тех, кого я могла бы без зазрения совести привести к себе домой на...мимолетный коитус. Кроме Джейме. Но по каким-то причинам я избегала этого поступка. До вчерашнего вечера.

Под давлением моего внимательного бессовестного взгляда, мужчина сквозь сон тяжело вздыхает, и я чувствую движение его ладони у себя между ног. Не хочу, чтобы наш контакт прекращался. На долю секунды я даже сжимаю колени, чтобы не отпускать руку Стоуна, но это становится моей ошибкой. Пусть и краткое, но мое действие всё-таки будит мужчину.

Наполнив комнату слабым хриплым стоном, Джейме неохотно потягивается и приоткрывает заспанные глаза. Его взгляд моментально приковывается к моему лицу, а после спускается к обнаженной груди.

— Доброе утро, — почти шепотом приветствует мужчину, и, как мне кажется, я замечаю на его лице тоску. — Будильник уже звенел?

— Кажется, нет, — пожимаю плечами и облизываю сухие губы. — Я не проверяла время.

Стоун кратко кивает, приподнимается на локтях и дотягивается до мобильного,

лежащего на прикроватной тумбе.

— 20 минут до подъема. Еще есть время, — брюнет принимает сидячее положение и принимается растирать лицо ладонями. Я же обездвижено наблюдаю за его действиями и заметно напрягаюсь, когда Стоун принимается вылезать из кровати.

— Куда ты?

— Собираюсь, — сухо бросает Джейме, стараясь особенно не смотреть на меня.

Подавшись вперед, я хватаю мужчину за запястье, заставив оставаться на месте.

— Полежи со мной, — почти одними губами прошу я, смотря точно в серо-голубые глаза. — Хотя бы немного.

Стоун медлит, кажется, даже теряется, не зная, чему стоит следовать — моей просьбе или собственному желанию отдалиться от меня. Некоторое время он гипнотизирует точку у меня промеж глаз, но вскоре, пожав плечами, полностью возвращается в постель.

Я в пару секунд оказываюсь рядом с мужчиной. Не знаю, почему я делаю все это... Стоун дорог мне. Я давно помышляла о том, чтобы увидеть его здесь — рядом с собой — почувствовать его тепло, и вот это произошло. Вот только мне никогда в голову и мысли не приходило о том, что Джейме может быть привязан ко мне. Я мечтала только о физической связи, которая должна была, однажды случившись, выветриться из наших жизней, оставив после себя лишь ряд приятных, но пустых воспоминаний. Благодаря Стоуну все произошло далеко не так.

Я не хочу, чтобы он был влюблен меня, потому что не хочу его огорчать. Да, я не знаю, что за чувства испытываю к этому человеку, но я абсолютно точно могу сказать, что это не влюбленность. Возможно, привязанность или привычка. Но, думаю, названного для Стоуна будет не достаточно. И это справедливо. Но я не могу потерять его, не хочу, ведь тогда я останусь совсем одна.

Окончательно запутавшись, я провожу ладонью по жесткой запущенной щетине и спрашиваю то, что хотела спросить еще ночью.

— Я обидела тебя?

Как я и ожидала, вопрос не вызывает у Джейме энтузиазма. По глазам мужчины я вижу, как тот желает уйти, сбежать от меня, чтобы не рыться в собственных откровениях, но я не могла не попытаться узнать правду.

— Ким, ты далеко не глупая девушка, я это знаю. Поэтому, как мне кажется, можешь сама ответить на собственный вопрос, — серьезно отвечает Джейме, напустив на лицо холодную маску — точно такую, какую использует в разговоре с пострадавшими и редкими пациентами. — Я понял твою позицию. Одного вопроса, касающегося случившегося этой ночью, мне было достаточно. Теперь я всего лишь не хочу обременять тебя ненужными разговорами о моих чувствах. Они все равно ни к чему не приведут.

— Не говори со мной так, будто проводишь психоанализ, о'кей? — в легком раздражении прошу я, убрав руку от лица мужчины, но продолжая вжиматься в его тело своим. — Я все та же Ким Петерсон, с которой ты работаешь последний год. Да, признаться, я не ожидала той реакции, с которой вчера встретилась. Но я не могу сказать, что если бы сумела предугадать ее, то отказалась бы от своих действий. Я поступила бы так же, — Стоун внимательно вслушивается в мои слова, при этом взглядом неотрывно блуждая по моему лицу, очерчивая острые скулы и чуть обветренные губы. — Единственное, что я знаю, так это то, что не хочу, чтобы нашим с тобой прежним отношениям что-то помешало. А твой недавний порыв уйти говорит именно том, что все меняется.

Светлые бездонные глаза опускаются, и мужчина громко прочищает горло. Мне кажется, будто ему нечего сказать в свое оправдание, но я ошиблась.

— Петерсон, я не перестану работать с тобой, действовать тебе на нервы и печься о каждом твоём шаге, если ты так этого боишься. Даже никакие обиды и разочарования не смогут заставить меня уйти просто потому, что есть такие понятия, как «волнение», «опека», «привязанность».

Я несдержанно усмехаюсь, заметив, как искусно Стоун избежал слово «влюбленность».

«...никакие обиды и разочарования...», — фраза отзывается в моей голове гулким эхом, и я вновь утопаю в потоке совести.

— Прости, что я оказалась такой... эгоисткой, — прошу я и медленно забираюсь на тело Стоуна. Мои губы почти касаются его, кожей лица я ощущаю размеренное горячее дыхание. — Просто дай мне немного времени, и тогда...возможно, я смогу вернуть себе доброе имя в твоих глазах. Дай мне шанс влюбиться в тебя, ведь... думаю, ты уже давно смог понять, что в криминале я разбираюсь куда лучше, чем в самой себе.

— Благодаря последнему делу я и с этим могу поспорить, — шепчет Джейме, томно разглядывая мои ключицы. Через пару мгновений наши взгляды встречаются, и я отрицательно качаю головой.

— Даже не думай, — строго наказываю я, не желая ссориться в это странное утро. Подарив мужчине краткий невесомый поцелуй, я сажусь на нем верхом. Несмотря на чертовски неприятный, отягощающий разговор, нас обоих одолевает вожделение, которое мы не пытаемся скрыть друг от друга. Не переставая выдерживать зрительный контакт со Стоуном, я чуть приподнимаюсь и сама помогаю ему войти в меня. Сегодня я сделаю все сама.

(Крис Нильсон)

Решив последовать совету мистера Стоуна, я отсрочиваю свое триумфальное возвращение в университет еще как минимум на неделю, решив, что смогу нагнать программу дома. Благо, с этим проблем у меня никогда не возникало.

Продрав глаза в половину 6, как и всегда делала это в своей прежней жизни, я быстро завтракаю и отправляюсь на пробежку, не забыв про своих верных охранников — Честера и Милоу. Теперь, смотря на питомцев, я все чаще корю себя за то, что не взяла их с собой в тот злосчастный день. Кто знает, быть может, нападавший не осмелился бы совершить деяние, будь я с псами. С другой стороны, меня пробивает дрожь и уныние, когда я представляю, как психопат, все же решившись напасть, перерезает животным глотки, дабы невредимым добраться до меня.

Нет, лучше уж я. Да и сейчас уже ничего не изменить. Что сделано, то сделано.

Покрепче зажав в кулаке собачьи поводья, наскоро разминаюсь и трусцой пускаюсь вдоль шоссе. Лес теперь закрыт для меня. По крайней мере до тех пор, пока того ублюдка не поймают и не упекут в тюрьму. Надеюсь, надолго.

Сегодня октябрь ощущается гораздо яснее, нежели всю предыдущую неделю. Выдыхая носом невесомые облака пара, я невольно поеживаюсь и накидываю на голову легкий капюшон теплой толстовки. Ничего, скоро бег разогреет меня.

Я преодолеваю пару километров, разгорячившись, совсем забыв о том, что всего

несколько минут назад мысленно жаловалась себе на холод и озноб. На улицах как всегда пустынно, лишь изредка тут и там встречаются редкие прохожие — те, кому более всего не повезло отправляться на работу в несусветную рань.

Через некоторое время, почувствовав едва ощутимую усталость и сухость во рту, я останавливаюсь и достаю из рюкзака, висящего за спиной, бутылку с водой. Я успеваю сделать всего пару глотков, когда Честер и Милоу вдруг синхронно порываются в сторону, дернув за поводы. Благо, мне удастся устоять на месте и не выпустить питомцев, но вот часть прозрачной жидкости все-таки оказывается на моей толстовке, образуя на светло-сером мягком материале темную неаккуратную кляксу.

— Эй, в чем дело? — вопрошаю я, всплеснув занятыми руками. Спешу закрутить крышку бутылки, чтобы не пролить всю воду окончательно, и вместе с тем оборачиваюсь туда, куда устались животные.

Увиденное мне очень не нравится.

В нескольких метрах от меня среди редящих деревьев стоит мужчина. Не сказать, чтобы я отличалась стопроцентным зрением, поэтому мне не сразу удастся разглядеть лицо незнакомца. Видимо, поняв, что его раскрыли, мужчина, на мгновение опустив голову, прячет руки в карманы охотничьей куртки и неспешно направляется ко мне. Мне знаком его силуэт. Пока он находится на приличном расстоянии, я принимаюсь мысленно молиться о том, чтобы моя догадка не оказалась верной. Но мне, как всегда не везет. Это он. Эллис Моллиган.

— Твою мать, — шиплю я и дрожащими руками тяну собак к себе. — Милоу, Честер, ко мне!

Как на зло, псы никак не хотят слушаться и продолжают стоять на местах, упершись лапами в сухой асфальт. Мое сердцебиение учащается, и гулкие удары неприятно отдаются в ушах, когда я поднимаю глаза на Моллигана: он стремительно приближается. Почувствовав на себе мое внимание, мужчина поднимает глаза, дружелюбно машет мне ладонью и переходит на слабый бег, чтобы скорее добраться до меня.

— Эй, привет, — кричит он, на что я отвечаю молчанием.

— Быстро, пошли отсюда, — уже рычу я и силком тащу за собой животных. Жалобно заскулив, они все-таки поддаются и принимаются неохотно перебирать лапами. Продолжая утягивать их вперед, что стоит мне невероятных усилий, стараюсь ускорить шаг и по возможности перейти на бег, но сейчас это выше моих сил. Питомцы сильно тормозят меня.

— Крис, стой! — слышу за своей спиной. Черт, он совсем близко.

Через пару-тройку секунд гулкие шлепки об асфальт где-то позади замедляются и затем вовсе прекращаются.

— Не убегай, прошу, — с мольбой говорит он. — Я не причиню тебе вреда. Я просто увидел, как ты бегаешь и решил... поболтать.

Выслушав Эллиса, я еще через несколько шагов все-таки останавливаюсь, выдохшись, поняв, что не смогу более противостоять силе двух псов. Странно, они еще никогда не вели себя столь упорно и непослушно.

Мужчина, более ничего не говоря, улыбается мне, видимо, радуясь, что я все-таки остановилась, и решает подойти ближе. Поводы натягиваются. По стойкам псов я понимаю, что те нервничают, и это придает мне уверенности. Так я хотя бы чувствую себя в

безопасности. Когда Эллис оказывается рядом, Милоу и Честер принимают обнюхивать мужчину, и вскоре пространство вокруг нас наполняется недовольным рыком. Но я и не думаю успокаивать собак. Напротив, в любую минуту я готова спустить их с поводков и натравить на идиота, что решился подойти ко мне.

— Что тебе нужно? — не пытаюсь быть вежливой, враждебно спрашиваю я, между делом посматривая по сторонам. Хоть бы один человек прошел...

— Просто поговорить..., — сконфуженно повторяет мужчина. Не сводя с меня пристального взгляда, он осторожно протягивает мне ладонь для рукопожатия. По его взгляду, по тому, как он двигается, я понимаю, что Эллис боится спугнуть меня. Ну или же нарваться на неприятности в виде моих «стражей».

Я не отвечаю на рукопожатие, а лишь присмиряю мужчину жестким взглядом, дающим понять, что Моллигану лучше оставить меня одну.

— Ладно, — он возвращает ладонь в карман куртки и выуживает оттуда шоколадный батончик. Продолжая заманчиво улыбаться уголками рта, он присаживается на корточки перед моими псами, кажется, совершенно не боясь их недовольных ослабленных пастей, и с громким шелестом распаковывает гостинец. Я боюсь сдвинуться с места. Подозрительно разглядываю его силуэт: волнистые взъерошенные русые волосы, обросшие щеки, а сама тем временем рассчитываю, сколько времени мне понадобится, чтобы добежать до участка.

— Что ты собираешься делать? — осторожно спрашиваю я, кусая губы.

— Хочу угостить твоих собак, — он пожимает плечами, так, будто в этом нет ничего особенного. Неужели его не смущает их злобный настрой? — От меня пахнет дикими животными, вот они и волнуются. Хочу показать, что я друг.

Кинув на меня убедительный взгляд, Эллис уже вытягивает руку с зажатой между пальцев половиной батончика, чтобы дать лакомство Милоу, но я вовремя одергиваю пса.

— Не смей прикармливать их. Ты мне не друг, ясно? — злобно говорю я, тяжело дыша. — Лучше уходи, пока я не вызвала полицию.

— Эй, у них уже слюни текут, ты глянь, — несмотря на мою грубость, Моллиган все-таки не теряет самообладания. Сглотнув, он на мгновение отводит глаза, посмотрев под ноги, видимо, собираясь с мыслями. — Ты, как владелица двух псов, должна понимать, что, если эти двое почуют опасность, нападут на меня, даже несмотря на этот никчемный батончик. Так ведь?

Шмыгнув носом, я некоторое время медлю, акцентируя внимание на дрожи в собственных руках, а после отрывисто киваю. Он прав. Хоть я и не хочу с ним соглашаться. Животные далеко не так глупы и доверчивы, как люди.

Получив мое согласие, Моллиган наконец-таки протягивает угощение псам: сначала одному, затем другому.

— Хорошие ребята, — хвалит Эллис чавкающих животных. — Прости, что напугал.

— Что ты делаешь здесь в такое время? — недоверчиво спрашиваю я, пытаюсь поймать мужчину с поличным. Думаю, сейчас лучше говорить без обиняков. Никому не нужны глупые игры.

— Гуляю, — просто отвечает он, усмехнувшись. — Был на ночной охоте. Вымотался настолько, что по приезду домой не смог уснуть, знаешь, как это бывает? — мужчина замолкает, наблюдая за моей реакцией, и, убедившись, что я спокойна, продолжает. — Не бойся, я не следил за тобой. Вернее... следил, но всего лишь минуты 4 или 5, когда увидел женскую фигуру издалека. Я сразу тебя узнал. Решил, что было бы неплохо пообщаться,

узнать друг друга получше. Наша последняя встреча прошла как-то...натянута.

— По-твоему, это нормально — догонять на улице потерпевшую и пытаться наладить с ней контакт при том, что тебя и твоего брата внесли в список подозреваемых? — набрасываюсь я, выводимая из себя его дружелюбием и напористостью.

— Ну, во-первых, никаких прямых обвинений нам не выдвигали, — уже строго отвечает он, стерев с лица располагающую к себе полуулыбку, — во-вторых, я не виновен в том, что случилось с тобой. Все, чего я хочу, чтобы и ты перестала подозревать меня или моего брата. Не наша вина в том, что нападавших оказалось двое и, как предполагается, они были братьями. Сколько таких братьев живет по всему городу?

Много, только вот именно ваш дом показался мне смутно знакомым...

Черт, кожа по всему телу покрылась мурашками. Чем дольше я стою здесь, тем сильнее ощущаю пронизывающий меня холод. Влажная от пота толстовка накалилась от прохладного ветра, поэтому вскоре я начинаю дрожать.

— Замерзла? — спрашивает мужчина, заметив, как я трясусь. — Пойдем, пройдемся, это поможет тебе немного согреться, — подойдя ко мне, он останавливается на расстоянии в один шаг и вдруг касается моего плеча. Мужчина сделал это настолько быстро, что я даже не успела сообразить и увернуться. Вздвогнув, я практически отскакиваю назад.

— Не смей трогать меня, — громко приказываю я, едва ли не вдаваясь в истерику. — Послушай, я тебе не доверяю, слышишь? Тот факт, что я до сих не спустила на тебя псов, не означает, что ты можешь вести себя, как мой друг.

Замерев, Эллис тяжело выдыхает и вскидывает одну бровь.

— Нет, это ты успокойся. Я, что, похож на кретина? — его голос спокоен, но вместе с тем в нем угадывается что-то зловещее. — Я, знаешь ли, не хочу быть растерзанным животными. Оружия у меня нет, если хочешь, могу вывернуть все карманы, чтобы ты, наконец, расслабилась, о'кей?

Признаться, порыв Моллигана ставит меня на место. После нескольких минут общения с этим человеком, я уже была уверена, что он не посмеет дать мне отпор. Но, как оказалось, он вовсе и не пытается стелиться передо мной.

— Так что, позволишь мне пройти вместе с тобой, раз уж мы пересеклись? Или так и будешь рычать, показывая свое недовольство? — воззрившись на меня, Моллиган выжидает несколько минут, и я неохотно киваю.

— Пошли, — сухо бросаю я.

Не могу сказать, что я расслабилась. Все совсем наоборот. Мы шагаем в молчании минут 10 или 15. Я намеренно веду псов со стороны мужчины, чтобы как-то огородить себя от, возможно, мнимой опасности. В любом случае, рисковать я не намерена. Что ему вообще от меня нужно? В друзья решил навязаться? Это же глупо.

— Еще раз прости, что напугал, — вдруг разрывает он тишину. — Я понимаю, что сейчас тебе нелегко. В свете событий, что тебе пришлось пережить. Может, это прозвучит по-идиотски, но... я хочу помочь тебе...

— Помочь? — удивившись, я нервно сардонически усмехаюсь. — И как же ты собираешься мне помогать, м?

— Бьюсь об заклад, к нормальной жизни ты еще не вернулась? У тебя ведь есть друзья, родственники, так?

— Конечно.

— Ты виделась с ними?

— Д-да... — неохотно признаюсь я, — но это закончилось не очень радужно.

— Вот об этом я и говорю, — печально подхватывает Моллиган. — Я, конечно, не спец в подобного рода делах, но... могу представить, как тяжело забыть о случившемся, начать жить заново, будто ничего не произошло.

Мне хочется огрызнуться. Меня буквально распирает от желания наговорить ему гадостей. Конечно, он не знает, какого это... не его похитили, не над ним издевались, не его... изнасиловали...

Но я молчу. Заставляю себя. В конце концов... я никогда не была такой агрессивной. Не хочу превращаться в ядовитую змею.

— Время лечит, — тихо проговариваю я.

— Точно, — Эллис кротко улыбается, кинув на меня косой взгляд. — Так что с родственниками? Почему не поддерживают?

— Живут в Америке. Я настояла на том, чтобы они не тратились на перелет, убедила, что со мной все в порядке. К тому же, думаю, сейчас мне лучше побыть одной, — поверхностно отвечаю я.

— Они знают о том, что произошло?

— Не совсем. Точнее... знают, но не все, — поправляюсь я, поведя плечами. — Если бы знали всю правду, уверена, давно были бы здесь.

— А друзья? — не унимается Моллиган.

— Живут обычной жизнью. Мне пока сложновато вернуться в рутинную колею.

— Они не в курсе, верно? — догадывается мужчина, кивая головой.

— Нет.

Эллис задает еще несколько вопросов, касающихся моей жизни. Вопросы, на которые я стараюсь отвечать честно, но, тем не менее, не вдаюсь в подробности. Пусть сейчас этот человек и ведет себя благожелательно, я не снимаю с него подозрений.

Мы гуляем около получаса — до тех пор, пока я не понимаю, что мне пора домой. Согреться окончательно мне так и не удалось, да и справляться с нервами я более не могу. Только вот... мне нельзя вести Эллиса за собой. Он не должен знать, где я живу.

— Я думаю, нам пора расходиться, — неожиданно для мужчины выпаливаю я. — Мне пора домой, и...

— Я пров..

— Нет! — обрываю я, посерьезнев пуще прежнего.

— Боишься? — фальшиво улыбнувшись, мужчина вместе с тем чуть хмурится. — Прости, но я не могу отпустить тебя просто так.

— О чем ты? — его предупреждение вызывает у меня приступ волнения, и я принимаюсь сжимать и разжимать кулак, держащий поводья.

— О том, что... раз уж ты боишься показывать, где живешь, то... хотя бы дай слово, что мы снова встретимся, — Эллис одаривает меня широкой улыбкой, в его глазах читается искренняя мольба.

— Ты серьезно? — не верю я, потупившись.

— Вполне. Почему нет? — удивившись, он проводит ладонью по взъерошенным волосам. — Ты оказалась куда интереснее, чем я думал, — снова усмешка. Он издевается надо мной...

— Эм... спасибо, — выдаю я, сконфузившись. — Так у меня нет выбора?

— Нет, — он отрицательно качает головой. — На том же месте в тот же час. Подойдет? Ты ведь каждый день бегаешь?

— Да. — неохотно, но я все же соглашаюсь, — ладно, я обещаю, что...приду.

Боже... это безумие.

— Отлично, — таинственно произносит мужчина, вглядываясь в мое лицо. Всего на секунду, забывшись, я думаю о том, как глубоки его глаза, но вскоре одергиваю себя. Уверена, он кокетничает со мной...намеренно.

Эллис протягивает мне руку — теперь уже для прощального рукопожатия, и в этот раз я решаю ответить ему. Когда наши пальцы соприкасаются, я отвожу глаза в сторону, отчего-то боясь смотреть на Моллигана. Он вводит меня в смятение. Его руки такие теплые... немного грубые, должно быть от тяжелой работы, но все-таки приятные на ощупь.

Когда я вновь поднимаю глаза, мужчина подмигивает мне и удаляется в направлении леса, оставив меня одну.

Что это только что было, черт подери...?

===== Удар в спину. =====

Комментарий к Удар в спину.

Ловите очередную главу, дорогие читатели, и... ребят, где отзывы... мне не хватает вашего внимания. Поверить не могу, что все, разочаровавшись, убежали, оставив меня одну. Как вам главы?

(Ким Петерсон)

Родной кабинет, кипа бесполезных для меня бумаг, давно остывший кофе и...любимый блокнот. Эту ночь я провела в участке, не желая ехать домой и снова сталкиваться с новой для меня дилеммой в лице Джейме Стоуна. Сон в мягком кожаном кресле оказался довольно-таки неплохим выходом из положения.

Я уже несколько минут бестолково смотрю в одну точку на столе, думаю, как бы подобрать правильные слова, которые смогли бы быстро и без лишних пререканий уговорить Джейме сопровождать меня этим вечером к... Моллиганам. Да, думаю, именно теперь, после тщательного наведения справок, уймы записей с показаниями соседей и коллег этих двоих, после многих хорошо взвешенных идей мне нужна еще одна встреча с братьями.

Из раздумий меня выводит краткий стук в дверь. Через пару мгновений на пороге кабинета появляется Стоун, и первое, на что я обращаю внимание — сухая черствая улыбка, совсем не украшающая лицо мужчины.

— Хорошо, что ты уже не спишь, — осуждающе кидает он и проходит вглубь комнаты. — Начало рабочего дня ровно в 8 часов, Ким. Но, тем не менее, в 8.30 ты все еще мирно посапывала, вальяжно запрокинув ноги на стол. Не объяснишь?

Мужчина вскидывает одну бровь и сильнее прижимает к груди толстую папку с макулатурой. Надеюсь, она предназначена не мне...

— Решил заделаться моим начальником? — нарочито грубо спрашиваю я, выпрямив спину. — С чего вдруг такая строгость, Стоун? Что в этот раз не так, а?

— То, — опустившись на кресло, Джейме сгружает ношу на деревянную поверхность стола, — что окажись на моем месте босс — у тебя были бы большие неприятности. А я, признаться, и так слишком часто спасаю твою очаровательную задницу.

Пристальный взгляд серых глаз загоняет меня в тупик, но, к собственному облегчению, через несколько секунд я угадываю в нем...азарт?

— Что-то не припомню, чтобы ты меня от кого-то спасал, — выдыхаю и тянусь к принесенным бумагам. — Это ведь мне?

— Да, — Джейме отрывисто кивает и расслабленно откидывается на спинку сидения. — Как раз с помощью этих бумаг я тебя и спасаю. От босса, Ким. Ты же помнишь про отчеты?

Сдвинув брови, выуживаю из папки первую связку документов. Отчеты о допросах всех подозреваемых. Всех, кроме Моллиганов.

— Черт, — выпаливаю я и поднимаю глаза на напарника. — И как мне тебя отблагодарить?

Брюнет громко прочищает горло и садится поудобнее.

— Ну, по-первых, перестать избегать меня, оставаясь ночевать в участке, — его прямо выбивает меня из колеи, и я спешу опустить глаза, вернувшись к бумагам.

— Я не избегала тебя. Моя сегодняшняя ночевка в участке связ...

— Ким, — громко перебивает Стоун и вперяет в меня строгий взгляд, — я не собираюсь преследовать тебя, точно какой-то серийный маньяк, или вешаться тебе на шею, как влюбленная преданная собачонка. Я по-прежнему могу подбрасывать тебя домой, ничего не требуя и..., - он не договаривает, но я и так понимаю, о чем шла речь. Ожидать приглашения он будет всегда.

— Ладно, прости, — состроив виноватую гримасу, я скрещиваю руки на груди, — а во-вторых?

— А во-вторых, последуй уже моему совету и, пожалуйста, начни работать с остальными подозреваемыми, — выслушав, я показательно закатываю глаза, понимая, что устала выслушивать одно и то же. — Не потому, что мне слишком тяжело выполнять твою работу, — он кивает на макулатуру у меня перед носом, — а потому, что там есть, действительно, подозрительные личности. Гоняясь за одной парой братьев, ты рискуешь провалить дело.

— Джейме, — устало и недовольно начинаю я, но меня прерывает стук в дверь.

(Райли Моллиган)

Голова начала нещадно болеть глубокой ночью. Сейчас боль, кажется, стихла, но неприятный тянущий осадок в районе затылка все еще ощутим. Пространство внутри черепной коробки занято однородными мыслями, и в каждой из них лишь одна суть. Детектив Петерсон.

Вчера я узнал, что эта девушка, вооружившись своей ксивой, посещала дома наших ближайших соседей, расспрашивая обо мне и о брате. Значит, все-таки подозревает? Именно по этой причине сейчас я стою напротив главного входа в центральный участок нашего маленького городка. Зайдя внутрь, я отчего-то начинаю ощущать в пальцах приятную дрожь, ведь совсем скоро я увижу...

— Эй, парень? Ты куда это? — обернувшись в сторону голоса, обладательницей которого оказалась полноватая афроамериканка в форме, что сидела за столом, недалеко от входной двери, я подхожу ближе, а после натягиваю на лицо максимально добродушную улыбку.

— Добрый день, — тяну я, дав понять женщине, что для начала, черт, надо ведь

здороваться. — О, я к Детективу Петерсон, у меня есть информация. Это касается... недавнего дела о похищении девушки, — работница участка смотрит на меня с прищуром, медлит, изучая взглядом. — Хорошо, вас проводят.

Она вскидывает руку вверх, подзывая ладонью молодого паренька, который, кажется, в этом участке работает второй, если не первый, день. Усмехнувшись, я разворачиваюсь и следую за ним, замечая, как изредка вздрагивают его худощавые плечи. Неужто он телепат? Знает, кто за ним идет?

Все то время, пока мы ступаем по широким коридорам участка, кажется мне бесконечностью. Благо, наконец-таки, мы минуем последний поворот, и моему взору открывается заветная дверь.

— Я подожду здесь, — предупреждает паренек, на что я удивленно вскидываю брови, выставив перед собой ладони.

— Как пожелаете, Мистер полицейский, — театрально срывается с моих уст.

Мой кулак касается деревянной поверхности двери, и сразу же после пары слабых ударов я открываю ее, не дождавшись разрешения войти. Мой взгляд сразу же цепляется за стройный силуэт Ким, которая сидит за своим рабочим столом. Я бы и вовсе никого не заметил здесь, кроме нее, если бы не противное шуршание слева. Тот мужчина, что был с ней. Брюнет сидит в кресле, вперив в меня холодный, равнодушный взгляд.

Я бы хотел воткнуть ему его же шариковую ручку в горло, вспороть шею, наслаждаясь тем, как его невероятно тускло-серые глаза покидает жизнь. Увы, пока что придется довольствоваться лишь фантазией.

— Райли? — приятный женский голос вырывает меня из пелены мыслей, заставляя вернуть свой взгляд на Петерсон.

— Здравствуй, — довольно произношу я, заходя внутрь, не закрывая за собой дверь. Ну же, Ким, выпроводи его. Ты же чувствуешь себя... так неловко, должно быть.

Шатенка прочищает горло, хмурясь, а после поворачивается в сторону того ублюдка.

— Джейме, оставишь нас? — мужчина медлит, что, несомненно, начинает злить, но я продолжаю вести себя так же непринужденно.

Кивнув, он все-таки поднимается с места, не упуская возможности просверлить в моем лбу дыру, а после спешит покинуть кабинет, не забыв захлопнуть за собой. Наконец-то.

Шумно выдохнув, я подхожу к рабочему месту девушки, попутно заметив, как та напряглась.

— Что вы здесь делаете? — чуть несдержанно вопрошает она.

— Просто хотел тебя увидеть, Ким, — усадив свою пятую точку на мягкое кресло, я мысленно начинаю жалеть о том, что между мной и Петерсон — стол. Она молчит, состроив угрюмую, совершенно равнодушную гримасу, но я-то знаю, что происходит внутри нее.

— Не помню, чтобы мы переходили на «ты», — чеканит она и поджимает пересохшие губы.

— Ну, так давай сделаем это сейчас, — подхватив идею, я нахально подмигиваю детективу. — У меня есть парочка вопросов, — бросаю я, пододвигаясь ближе.

— Какие, — шатенка громко сглатывает, а ее пальцы сжимают гелиевую ручку чуть сильнее.

— Думаешь, я на тебя нападу? — с уст срывается усмешка, после которой я позволяю

себе натянуть на лицо мнимую серьезность. — Если бы я и был преступником, то вряд ли стал бы делать это в полицейском участке, не находишь? — кажется, девушка расслабляется, частично. Но, к слову, мне — психу (как любит говорить мой брат) — глубоко насрать на то, где и как. Но все-таки... если Ким так будет спокойнее...

— Что за вопросы, — вторит та, замерев.

— Ты вела беседы с нашими соседями, — моя свободная рука тянется к стаканчику с канцелярией, — расспрашивала о нашей семье. Нет-нет, лучше сказать: допрашивала, — я вижу, как с каждым моим словом тело Ким постепенно начинает поддаваться волнам напряжения. — То есть мы все-таки подозреваемые? — она хмуриться сильнее, но никак не может скрыть растерянности в своих прекрасных глазах. — Нет, стоит сказать так: «Я» — главный подозреваемый для тебя, — спокойно произношу я, сдерживая внезапный порывы улыбнуться во весь рот. — Это ведь глупо. Тебя так смущает мой характер?

— Нет, — кажется, она взяла себя в руки. Что ж, неплохо. — Причина кроется не в этом, — на ее бледном лице начинает появляться псевдосардоническая улыбка.

— Да? Так, значит... это правда.

— Что?

— Что я тебе не безразличен, — край моего рта содрогается. — Верно?

— Да что ты несешь? — Петерсон подается вперед, что, конечно же, радует меня. Пряди ее каштановых волос выбились из слабого хвоста на затылке и теперь аккуратно обрамляют худое лицо.

— Я тебе нравлюсь, — позволяю себе ухмыльнуться.

В кабинете воцаряется молчание, которое совершенно мне не мешает, я лишь пользуюсь им, чтобы получше рассмотреть бледное личико девушки, на котором уже проявились редкие покраснения в районе щек.

— Из-за этих мыслей ты стоял возле моего дома ночью? — мое лицо вмиг меняется. Она застала меня врасплох. Я и не думал, что буду узнан. Или? Это всего лишь догадка.

Сглотнув, я отстраняюсь от нее и облокачиваясь на спинку удобного кресла.

— О какой именно ночи ты говоришь? — моя правая бровь медленно ползет вверх. — О вчерашней? Или, может, о позавчерашней, м?

Удар в спину.

Предпочтя закрыть глаза на мой так называемый вызов, она выдыхает, вновь выпрямляя спину.

— Ты и твой брат занимаете первое место в моем списке. Думаю, теперь уже нет смысла лгать. Но тебе не должно быть дела до того, какую деятельность я осуществляю изо дня в день. Если твои руки чисты, то тебе не о чем волноваться, — равнодушно бросает Петерсон, отведя взгляд. — А сейчас мне нужно работать. Если тебе больше ничего не нужно, то лучше иди, — девушка поднимается со своего места, полностью игнорируя мое присутствие.

— Куда ты? — Ким уверенным шагом достигает двери и показательно открывает ее, кивком указывая мне на выход. Я, конечно же, повинуюсь. Подойдя ближе к девушке, улавливаю легкий аромат корицы и спелой вишни. Петерсон едва заметно вздрагивает, и, когда я покидаю кабинет, выходит за мной и запирает кабинет на ключ.

К слову, парнишки уже нет. Испугался?

Силуэт девушки стремительно ускользает от меня, скрывается за поворотом следующего коридора, и я, наплевав на остальных легавых, решаюсь следовать за ней. Не могу же я оставить ее... одну, да к тому же еще и в архиве, куда, как оказалось, и последовала Ким. Внутри загорается странное желание, которое побуждает меня идти быстрее. Дверь закрывается почти перед самым моим носом, но, благо, не на ключ, и я спешу войти внутрь — в темное помещение, которое практически утонуло во мраке. От всепоглощающей тьмы архив спасает лишь тусклый свет, исходящий от двух старых ламп.

— И как вы здесь работаете? — небрежно бросаю я, спускаясь по лестнице, и замечаю слабое движение за стеллажами.

— Тебе сюда нельзя, — грубо бросает Ким, но не решается выйти ко мне. — У нас вышла из строя система. Она обесточила подвалы и... это место, — в помещении раздается характерный щелчок, после которого в глаза ударяет резкий яркий свет фонаря, сочащийся сквозь полки.

Вот где ты. Подвал. В таких местах я чувствую себя гораздо комфортнее. И в этом архиве, где находимся только я и она, я начинаю чувствовать необъяснимую вожделенную власть. Как бы мне хотелось, чтобы все это происходило в моем доме. Проскользнув меж стеллажей, я скрываюсь от глаз девушки, чтобы поиграть на ее нервишках.

— Райли? — громко спрашивает та через несколько секунд, светя фонарем в разные стороны. — Это не смешно, — строго подмечает девушка.

— Брось, Ким, — оказавшись за ее спиной, касаюсь пальцами тонкой женской талии. Петерсон вздрагивает, но, что странно, не спешит ударить меня. Даже не пытается. — Ты не сможешь скрыть то, что творится внутри тебя, за этой вычурной строгостью, — снова тишина.

До ушей доносится лишь ее дыхание. Она разворачивается ко мне, попутно пытаюсь отстраниться, но, увы, спина девушки неизбежно сталкивается со стеллажом.

— Не заставляй меня применять силу, — бросает она, и с моих уст срывается громкая усмешка.

— Я тебе нравлюсь, ты не захочешь меня бить, — подаюсь вперед, постепенно сокращая расстояние между нами. Мгновение — и моя щека воспламеняется от резкого и довольно мощного удара. Это больше, чем пощечина.

Пошатнувшись, я возвращаюсь к шатенке, и в правильный момент успеваю предотвратить следующий удар, схватив тонкое запястье девушки. Другая рука вскоре ловко цепляет и второе. Петерсон напрягается, но не пытается сопротивляться или извиваться, словно ужаленная. Нет, девушка буравит меня своим пронзительным взглядом. Это возбуждает.

— Ты...

— Я знаю, что ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя, — громким шепотом мурлычу я, скалясь. Фонарик, чей луч ударяет в неизвестную мне точку, уже давно валяется на полу, позволяя нам раствориться во тьме. Как жаль, что это не мой подвал...

Не медля более ни секунды, я накрываю ее губы своими, все так же грубо сжимая запястья девушки, не боясь причинить ей боли. Проходят секунды. Поцелуй плавный, тягучий и нежный. Первый ведь должен быть именно таким, да?

Черт. Колкая боль внезапно прорывает мою нижнюю губу. Ким прикусила ее. Слизав соленую жидкость, я наклоняюсь к уху Петерсон, телом ощущая, как вздымается ее грудь.

— Ты портишь всю романтику, — шепчу я ей, а после, воспользовавшись ее

замешательством, резко подаюсь вперед и вжимаю тонкое тело в жесткие грубые выступы полок. Ударившись, Ким приоткрывает рот от глухой боли в районе поясницы, и я вновь накрываю ее губы своими, немедленно углубляя поцелуй. Грубо прикусывая уста девушки, я, имитируя толчки, продолжаю вдавливать ее тело в стеллаж. Внутри все воспламеняется, и неистовое желание наполняет каждую клеточку всего моего существа. Через это долгий прерывистый поцелуй я улавливаю тихие болезненные стоны. Брось, Ким, тебе ведь нравится.

Освободив одну руку девушки, я опускаю ладонь на ее бедро и нагло задираю юбку-карандаш вверх. Кажется, я слегка порвал ее. Какая незадача. Усмехнувшись сквозь жадный поцелуй, я оставляю, как мне кажется, уже покрасневшие губы шатенки в покое, опускаясь ниже. Не жалея тонкую кожу, я оставляю смачные засосы на ключицах Петерсон. Я потерял контроль, и мне глубоко наплевать на то, насколько сильными будут синяки. Я наконец-таки завладел ею. Низ живота заполняется тягучим желанием, которое лишь подстегивает меня ускориться. Отпрянув от ее шеи, я вновь возвращаюсь к губам, свободной рукой уже начиная расстегивать ремень.

— Мисс Петерсон? — пожилой голос не слишком быстро проникает в мое сознание, и я останавливаюсь. Ее горячее дыхание обжигает мое лицо, а я, нагло улыбнувшись, находясь по-прежнему чертовски близко к девушке, ожидаю, когда та соизволит ответить.

— Я здесь, — бросает Петерсон, шумно хватая ртом воздух, чтобы восстановить дыхание. — Я...я сейчас поднимусь, Мистер Фергус, — моя улыбка становится шире, и я позволяю себе вновь полюбоваться чертами лица Петерсон, которые частично растворились в полутьме. — Все в порядке, — выдыхает она.

Я отхожу от девушки, тихо — это я умею. Кажется, тот старый ублюдок, что помешал мне, ушел. Ким, видно, собирается что-то сказать, но я опережаю ее:

— Мы закончим, обещаю, — шепотом бросаю я, улыбаясь. Желание постепенно растворяется во мне, оставляя неприятный и едкий осадок, — Ким Петерсон.

(Ким Петерсон)

Силуэт Райли скрывается довольно стремительно, но невероятно тихо, поэтому через несколько мгновений, оставшись в полутьме архива одна, я задаюсь вопросом: не сошла ли я с ума?

Сердце по-прежнему бешено колотится в груди, неприятно давя на ребра. Затаив дыхание, продолжая вжиматься в стеллаж, я подношу ладонь ко лбу и замечаю, как сильно дрожат пальцы. Но дело не в том, что мне страшно. Минутное опасение быть пойманной уже прошло, испарилось вместе с Мистером Фергусом. Теперь я чувствую лишь...влечение.

Громко сглотнув и продолжив дышать через рот, я поправляю взъерошенные волосы, одергиваю блузу и...порванную юбку. Дьявол... Впервые за месяц я решила надеть чертову юбку и... Неудачница.

Мой взволнованный взгляд падает на фонарь, что все еще валяется на полу — в нескольких шагах от места, где я стою. С тяжелым выдохом я поднимаю вещь, но не спешу продолжить поиски документов, за которыми пришла. На коже в районе шеи и бедер по-прежнему ощущаются его грубые прикосновения. Облизав губы, я чувствую соленый металлический привкус.

Это безумие. Безумие, черт его подери. Почему он пришел? Неужели ради того, чтобы

задать мне два идиотских вопроса, ответы на которые он и так знал? Нет...он пришел сюда намеренно... чтобы заставить меня врасплох, прижать меня к стенке, забить в угол...

Не могу поверить в то, что произошло.

Прижавшись бедром к столу, на котором гордо возвышаются две старые одинокие лампы, спасающие архив от вечной ночи, я сильно зажмуриваюсь, вслушиваясь в собственное дыхание.

Почему я жалею, что он ушел?

Поймав себя на этой мысли, я в ужасе поднимаю веки и спешу встряхнуть головой. Мне нужно выйти отсюда.

Впопыхах найдя нужные документы, я едва ли не выскакиваю из подвала, пытаюсь скрыть одолевающую меня дрожь, которая теперь охватила все мое тело. Глаза неустанно бегают по лицам коллег: я отчаянно пытаюсь понять, догадываются ли они, знают ли.

Выйдя в главный холл, внимательно оглядываюсь и с облегчением убеждаюсь: Моллиган ушел.

— Ким? — обернувшись на голос, я натываюсь на взволнованного Джейме. Мужчина выглядит довольно хмурым и подозрительным, что навеивает меня на мысль скрыться, сбежать отсюда к чертовой матери. Сейчас у меня нет желания говорить с ним. Но всё-таки я заставляю себя выдавить улыбку, надеясь, что так мужчина оставит меня в покое гораздо быстрее.

— Да?

— Это был Моллиган. Какого черта он приходил тебе в кабинет? Он, что, свихнулся? — не понимает мужчина, заметно закипая, и я спешу успокоить его. Мягко касаюсь сильного предплечья и чуть сжимаю, заставив Стоуна замолчать.

— Всё в порядке. Просто он... кажется, пытается сбить меня с толку. Но все под контролем, — воззрившись на мужчину, жду, когда тот согласно кивнет и уйдет к себе. Перед глазами всплывает образ Райли, и я невольно вспоминаю, как жадно тот исследовал мою шею. Каждый мускул в моем теле напрягается, когда я думаю о том, как теперь выглядит моя кожа. Надеюсь, все следы моего стыда уже испарились.

— Ким, ты издеваешься? Почему ты так спокойна? И почему ты сказала мне выйти? Хочешь помереть раньше, чем закончишь свое первое дело?

— Я же сказала, что все...

— Мне плевать, что ты говоришь. Ты совсем не думаешь головой, Петерсон, — гневный тон Стоуна, который уже успел превысить дозволенную громкость, привлекает к нашей паре ненужные взгляды. Встретившись с некоторыми из них, я нервно выдыхаю, сильнее сжимаю руку мужчины и отвожу того в сторону.

— Стоун, ты со своей опекой застрял у меня поперек горла, — шиплю я неровным голосом, — хватит гоняться за мной, как нянька. Сколько еще раз нужно повторить, что беспокоиться тебе не о чем? — мои слова, а также жестокий тон, с которыми они прозвучали, заставляют, наконец, Джейме заткнуться. Пусть и сквозь пелену раздражения, я замечаю непонимание и обиду в его глазах, но сейчас мне плевать. — А теперь извини, мне нужно к Фергусу.

Джейме едва заметно кивает, и я, отпустив его предплечье, быстрыми шагами удаляюсь по коридору к кабинету помощника начальника.

===== Слабость. =====

(Крис Нильсон)

Сама по себе просьба Эллиса встретиться на следующее утро показалась мне... бредовой. Я мысленно усмехнулась, возвращаясь домой, даже посмеялась над мужчиной и его наивностью. В то мгновение я была уверена в собственных действиях и подумала: «что ж, отправлюсь бегать в другое место». Но мои нынешние действия противоречат всему вышесказанному. Проснувшись в обыденное время, одевшись и собрав рюкзак, я застываю перед животными, весело виляющими хвостами. Счастливые выразительные глазки шарят по моему лицу, ожидая, когда же, наконец, хозяйка возьмет поводья и отправится на пробежку, но... меня не оставляет одна диковинная, совершенно сумасшедшая, но столь заманчивая идея: почему бы не оставить псов дома? Вчера их присутствие помешало мне сбежать, вынудив общаться с Моллиганом. И, несмотря на сопровождение, я таки не была полностью уверена в собственной безопасности. Получив долгожданное угощение и заметив, как что я согласилась поддержать беседу с Эллисом, Честер и Милоу позволили себе расслабиться, забыв об обязанностях. Кроме того, если братья Моллиган, действительно, являются теми, за кого я их принимаю, парочка собак им не помеха. Мой похититель никак не мог знать, что именно в то утро я выйду на пробежку одна. Но он поджидал меня, будучи наготове.

Я не могу также отделаться от назойливого желания вновь встретиться с мужчиной. Простое любопытство? Быть может. Я вполне способна трезво оценить степень риска, но подсознательно не могу противостоять притяжению, исходящему от Эллиса. Все мое существо задается вопросом: что за всем этим стоит? Мужчина не внушает мне отчетливого чувства страха, это, напротив, прерогатива Райли. Думаю, я опасаясь Эллиса лишь потому, что должна. Лишь потому, что он брат человека, который заставляет мою кровь леденеть.

Пораскинув мозгами еще некоторое время, я решаюсь рискнуть: выпускаю питомцев на прогулку во двор, прячу в карман газовый баллончик, некогда купленный отцом специально для меня, и отправляюсь навстречу неизвестности.

(Эллис Моллиган)

Крис опаздывает. Я ожидаю девушку на назначенном месте уже около 15 минут. На улице гораздо прохладнее, нежели было вчера, поэтому мне приходится поработать ногами, чтобы хоть как-то заставить кровь циркулировать, согревая мое оледеневшее тело.

Каких-то полчаса назад я был уверен в себе, в Крис, в том, что она придет. Но девушка никогда не опаздывает. Как оказалось, перед непосредственным нападением Райли потратил некоторое время на слежку и убедился в беспредельной пунктуальности жертвы. Именно поэтому сегодняшняя задержка заставляет меня усомниться в собственной правоте. Что, если я напугал ее? Возможно, мне не стоило быть столь напористым, давить на девушку, загонять ее в угол, лишая права выбора.

Спрятав руки в карманы, я облизываю пересохшие губы, без интереса разглядывая собственные ботинки. Место жительства Нильсон мне неизвестно. И, признаться, я не горю желанием отслеживать девушку, уподобляясь Райли. Что бы брат ни говорил, мы достаточно

разные, и это веский повод для гордости.

Плотная пелена мыслей не мешает мне заметить неподалеку слабое движение. Подняв глаза и бросив скорый взгляд на движущуюся фигуру, я спешу опустить голову. Из рта вырывается разочарованный вздох, который в пару секунд развеивается в воздухе полупрозрачным паром. В следующую секунду мои брови медленно хмурятся. Это она. Сглотнув, я возвращаю внимание к девушке. Крис медленной трусцой бежит мне навстречу, и... она одна.

Еще сильнее насупившись, я продолжаю стоять неподвижно, всматриваясь в женскую фигуру, облаченную в спортивные черные трико, грузные кеды и легкую куртку изумрудного оттенка. Мягкие пшеничные волосы Крис, убранные в высокий небрежный хвост, свободно развеваются за спиной, я и невольно начинаю любоваться ею. Забавно. Находясь в заточении, эта девушка не вызывала во мне ничего, кроме жалости.

Подбежав ко мне, блондинка поджимает губы и выдавливает неуверенную улыбку. Тонкие бледные руки, не находя себе места, цепляются за широкие ремни рюкзака, скрывающегося за спиной.

— Ты опоздала, — подмечаю я вместо того, чтобы поздороваться. Кажется, моя прямолинейность вызывает конфуз. Светлая бровь Нильсон медленно ползет вверх, на лице застывает гримаса непонимания.

— Ты должен быть благодарен за то, что я вообще здесь, — краткий смешок помогает нам обоим расслабиться. Да, признаться, я и сам чувствую себя не в своей тарелке. Вглядевшись в почти прозрачные серые глаза, я без доли улыбки, с совершенно каменным лицом протягиваю Нильсон руку. Меня одолевает чертовски сильное желание прикоснуться к ней. Мне нравится наблюдать за тем, как Крис теряется, подбирая правильные жесты и действия, обдумывая каждое сказанное ею слово. Следует заранее разработанному плану? — Я думал, мы переступили барьер стеснения.

— Да, — спешит она дать ответ. Оставив лямку, Нильсон слишком резким движением отвечает на рукопожатие. — Вижу, в этот раз ты в спортивном, — она оценивающе оглядывает мой внешний вид. — Будешь бегать?

— Не хочу мешать твоей утренней традиции, — один уголок моих губ тянется вверх. — Направляй.

Пожав плечами, Крис жестом рук пропускает меня чуть вперед, видимо, по-прежнему опасаясь поворачиваться ко мне спиной, и я не вижу смысла спорить. Сдержав усмешку, я принимаю приглашение.

Некоторое время мы бежим молча. Несмотря на преодоленное расстояние и довольно скорый темп, девушка сохраняет беззвучное дыхание и ступает столь тихо, что порой меня одолевает сомнение: не сбежала ли она. Но Крис все еще рядом. Мне не нужно смотреть на Нильсон или говорить с ней, чтобы уловить переполняющее ее напряжение. Нужно помочь ей расслабиться, иначе наша так называемая прогулка очень быстро подойдет к концу.

— Ты пришла без собак. Они, что же, отказались от пробежки? — задавая вопрос, я чуть сбавляю темп, дабы двигаться вровень с девушкой. Крис замечает это, кинув на меня косой взгляд, но, к моей радости, не спешит отдалиться.

— Я не хочу, чтобы ты подкармливал их сладким, — отшучивается блондинка, выдержав паузу, и быстро замолкает, не находя нужных слов.

Краем глаза мне удастся заметить смятение на ее лице, и я спешу ответить:

— Сделаю вид, что поверил, — резко остановившись, Нильсон вперяет в меня подозрительный опасливый взгляд, но после, будто одумавшись, снимает рюкзак и выуживает из него бутылку с водой.

— Тебе тоже следовало бы попить, — напоминает она, не смотря на меня. — Ты же не хочешь получить обезвоживание.

— Ладно, — вздохнув, я следую совету Нильсон, все время разглядывая фигуру девушки, внимательно наблюдая за каждым ее движением. — Ты родилась здесь? Ты сказала, твои родители живут в Америке.

— Эм..., — замявшись, блондинка поправляет взъерошенные волосы, — мой папа американец, но долгие годы жил в Англии. Я родилась здесь — в Инвернесе — просто родители, дождавшись, когда я закончу школу, решили перебраться в штаты. Папу потянуло на родину.

— Вы часто видитесь?

— Не очень. Разве что по скайпу. Как я уже говорила, перелеты влетают в копеечку. К тому же, — девушка запинается, будто бы сомневаясь, стоит ли делиться со мной подробностями, касающимися ее семьи, — я не единственный ребенок. Нас шестеро. И всех разбросало по земному шару. Поэтому разлука для нас не проблема.

— Шестеро, — сей факт немало удивляет меня, и я ошеломленно округляю глаза. — Наверное, здорово иметь большую семью.

— Наверное, — она неуверенно пожимает плечами, — если вы живете все вместе, — Крис прочищает горло и прячет бутылку в рюкзак. — Вы с Райли остались вдвоем?

— Да. Отец сбежал, когда нам с братом был год, а мать... умерла несколько лет назад, — признаюсь я, с удивлением осознав, что не помню, когда в последний раз думал о родителях. — Наш родной город — Дерби. Но по стечению обстоятельств мы решили перебраться сюда. Живем в Инвернесе последние 4 года и, думаю, вряд ли найдем место лучше. Знаешь, это отличный вариант для охоты.

Крис согласно кивает, но по ее взгляду я отлично понимаю, что девушка совсем в этом не разбирается.

— Мне жаль. Я имею в виду твоих родителей.

— Я знаю.

Между нами нависает неприятная тишина, разбавляемая лишь неуверенным карканьем черных как смоль воронов.

— Убийство животных доставляет тебе удовольствие? — вдруг интересуется она, поднеся ладонь к губам и проведя по ним кончиками пальцев. Отчего-то этот жест завораживает меня, и я не сразу нахожусь, что ответить.

— Хах. Если ты ставишь вопрос так, то нет. Мне не нравится лишать живых существ жизни. Меня прельщает непосредственно процесс охоты, отслеживания, ожидания. Дары, что я получаю от животных — это трофеи, каждый из которых находит свое предназначение.

— Звучит красиво, — неохотно признает она и отводит глаза. Девушка пускается вперед медленным размеренным шагом, и я следую за ней.

— Ну а ты? Что увлекает тебя?

— Медицина, — ответ не заставляет себя долго ждать, точно Крис ожидала, что я поинтересуюсь. — Я... схожу с ума по вопросам хирургии — моей будущей специальности. Могу днями напролет сидеть за книгами, забыв, что нуждаюсь помимо новой информации также в еде, воде и сне.

— Что ж, — улыбнувшись, я провожу ладонью по обросшей щеке, — думаю, ты будешь завидным специалистом.

— Да... если мои руки перестанут трястись, — шепот девушки неуверенно проникает в мои уши, оседая в сознании, и я бросаю на Нильсон сожаляющий взгляд. Райли отнял у нее куда больше, чем я предполагал.

— Время лечит, — на выдохе напоминаю я вселенскую истину, хотя, признаться, не уверен, что она верна. Такому мой жизненный опыт меня не учил.

(Крис Нильсон)

Еще некоторое время мы прогуливаемся молча, но, что странно, никто из нас уже не тяготится напряжением или неловкостью. Я чувствую себя свободно, будто меня сопровождает не человек, который, возможно, и есть один из моих похитителей, а... старый друг. В какой-то мере я кажусь себе... сумасшедшей. Я не должна быть здесь. Не должна быть с ним. Но все же я согласилась на эту авантюру и не жалею: еще ни разу за все время, прожитое со дня побега, я не чувствовала себя настолько легко. По-настоящему. На какое-то время мне даже удалось забыть о произошедшем, вычеркнуть это черное пятно из собственной жизни, истребить его.

Наша прогулка длится чуть больше 2-х часов, и я понимаю, что нужно возвращаться домой. Какая-то часть меня желает позвать Эллиса с собой, но я не могу. Разум по-прежнему верен мне.

— Спасибо, что составил компанию, но... мне пора домой. Честер и Милоу, наверное, давно проголодались, — говорю я, заправляя прядь за ухо. Все мое существо сосредотачивается на еще не произнесенных словах Эллиса, и я мечтаю о повторном предложении встретиться.

Мужчина несколько секунд вдумчиво разглядывает мое лицо, в его чертах угадывается неуверенность, но вместе с тем сильное желание о чем-то поведать мне. Сглотнув, он вынимает из кармана одну руку и осторожно касается моего предплечья. В голове мелькает мысль о баллончике, что по-прежнему таится в кармане куртки, но я заставляю себя выдохнуть и успокоиться.

— Позволь мне поцеловать тебя, — отчего-то угнетенно и зачарованно произносит Эллис, не спуская глаз с моих губ. Его пальцы осторожно сжимают мою кожу, и Моллиган пытается подтянуть меня ближе к себе, но я одергиваю руку и отступаю на шаг назад.

— Ты смеешься? — срывается с моих губ, и я сардонически усмехаюсь. — Думаешь, погулял со мной один день, рассказал немного о своей семье, и я забыла о том, кто ты? Думаешь, ты знаешь меня?

— Нет. Но и ты не знаешь, кто я, — грубо, но сдержанно отвечает Эллис, сдвинув густые брови, — как бы ты себя ни обманывала, ты не можешь знать, Крис.

Его голос вызывает у меня мурашки. Поежившись, я переминаюсь с ноги на ногу, выдерживая тяжелый взгляд мужчины. Пальцы рук вздрагивают, умоляя меня схватить баллон, прыснуть Моллигану в лицо и сбежать с места преступления, но, вопреки разуму, меня одолевает и любопытство.

— Позволяю, — выпаливаю я, подступив к мужчине. Оторопев, Эллис медлит пару секунд, но вскоре, одумавшись, подается вперед и накрывает мои губы своими. Сладкие, искусанные, но вместе с тем нежные губы. Второй поцелуй в моей жизни, если не считать

тех, что подарил мне мой похититель.

Мне не доводилось быть привязанной к кому бы то ни было, испытывать симпатию и уж тем более любить. Однажды, поступив на первый курс университета, я...переспала с одним из парней, но скорее из интереса. Мне не терпелось узнать все аспекты жизни, попробовать их на вкус. Но, к собственному разочарованию и в то же время к собственной гордости, я поняла, что секс с людьми, безразличными мне, не имеет для меня ничего ценного и притягательного. С тех пор я одна — девушка, погрязшая в книгах, не умеющая влюбляться и уж тем более любить. Так мне всегда казалось.

Прикосновение губ Эллиса, теплота его рук, согревающая мою спину и талию, вызывают во мне волшебный трепет, который становится причиной тому, что я забываю о необходимости дышать. Благо, поцелуй скоро прекращается, спасая меня от позорного кашля вкупе с покрасневшимся лицом.

Эллис не спешит отдаляться. Мужчина удерживает меня в объятиях, и я наслаждаюсь его горячим дыханием, овевающим мои щеки. Глубокие серые глаза с вожделением рассматривают меня, и я теряю голову. Мне хочется еще. Наплевав на собственную безотчетность в действиях, закрыв глаза на несерьезность поступка, я опускаю веки и уже сама примыкаю к его губам. Второй поцелуй, в противовес первому, выходит чуть более несдержанным, откровенным и близким, и все мое тело наливается свинцом. Кончики пальцев будто наэлектризовываются, вызывая приятное покалывание, и я зарываюсь ими в густые русые волосы Эллиса. Я не хочу прекращать. Хочу стоять здесь вечно, целуя его, вслушиваясь в его дыхание, распознавая жгучие прикосновения. Действо длится довольно долго, прежде чем мы, наконец, оставляем друг друга.

Ясность ума приходит ко мне не сразу. На первом курсе я не испытывала подобного, ни в коей мере.

— Я лучше пойду, — бросаю я, понимая, что более не могу смотреть на мужчину. Я должна уйти.

— До встречи, — говорит мне вслед Эллис, когда я быстрыми шагами семеню в сторону дома. В его голосе различается уныние, смешанное с разочарованием, и я едва ли сдерживаю порыв вернуться.

Нет, Крис, сперва необходимо все обдумать.

===== Никчемный допрос. =====

(Ким Петерсон)

Мурашки вмиг покрывают влажную кожу, когда я, завернувшись в махровое полотенце, лениво выхожу из душа. Длинные мокрые волосы неприятно прилипли к полуоголенной спине и плечам, но я не хочу тратить время на сушку. Вместо этого я в скором темпе натягиваю на себя длинную растянутую домашнюю футболку и прячусь под воздушным одеялом, распластавшись среди громадных белоснежных подушек. Тяжелые веки силятся опуститься, но даже закрытые глаза не помогают мне уснуть. Я слишком устала. Слишком много неприятностей навалилось на мои плечи за последние полтора месяца. Стоун вот уже два дня не говорит со мной, воротя нос каждый раз, когда мужчине вдруг не по своей воле приходится заглянуть ко мне в кабинет. Да, я осознаю черствость и жестокость собственного

поступка, но... Стоуну не понять, в каком дерьме я очутилась. И теперь, пока он дуется на меня за непотребный тон, я вязну в этом омерзительном болоте, не в силах помочь себе самостоятельно.

Рука машинально тянется к шее, и кончики пальцев почти неощутимо покрывают цветные отметины, образовавшиеся на тонкой молочной коже. Подарок Моллигана.

Мне страшно...

...и любопытно.

Это угнетает более всего. Я теряю контроль над доверенным мне делом. И... контроль над собой. Ложась в постель и закрывая глаза, я вижу его ухмылку, вглядываюсь в бездонные глаза, таящие в себе нечто ужасающее и притягательное. Хрипловатый голос наполняет мои уши, заставляя вздрагивать от вожделения. Я боюсь, что схожу с ума.

Райли опасен и таинственен. Этому человеку с легкостью удастся обвести меня вокруг пальца, затуманив мой разум, превратив мысли в бесполезный клубок мусора. И мне всегда хочется еще. Точно наркотик.

Уставившись в темный потолок, освещенный неуверенным светом луны, заблудившейся в пушистых хмурых тучах, я тяжело вздыхаю, пальцами перебирая спутанные пряди влажных волос.

Я должна попасть к Моллиганам. Провести опрос, как и собиралась двое суток назад. Но я трусила. И трушу до сих пор. Я не хочу, чтобы Райли был виновен... Но я чувствую что-то, что мешает мне спать по ночам, ощущаю угнетающую тревогу, переполняющую меня изнутри.

Сопровождение в лице Стоуна мне уже не светит, а ехать одна я никак не могу. Хотя, признаться, это единственное, чего я по-настоящему хочу. Дорога, ведущая к дому Моллиганов, манит меня не меньше, чем сказочная тропа, кишащая воронами и передвигающимися деревьями. Только вот я едва ли похожа на героиню сказок братьев Гримм, скорее на девушку, которая совсем скоро угодит в психушку. Или в лапы к маньякам. Осталось понять, что привлекательнее...

Попытавшись отвлечься, я некоторое время ворочаюсь, занимая положение поудобнее, прячась под одеяло почти с головой. Но внезапно раздавшийся стук в дверь заставляет меня замереть. Вытянув шею, я несколько секунд гипнотизирую дверной проем, точно незванный гость должен вот-вот оказаться в моей спальне, разрывая пугающую темноту коридора. Я никого не жду.

Сглотнув, я резким движением спрыгиваю с кровати и подлетаю к окну. Стекло сплошь покрыто мелкими брызгами и каплями дождя, что льет с самого утра, но мне все же удастся разглядеть фигуру, быстро удаляющуюся в сторону леса. Мужчина. Мрак, окутавший улицу, не позволяет мне разглядеть гостя, но мне достаточно лишь одного факта, чтобы начать волноваться: это не Джейме. Подъездная аллея пуста.

Неужели...

Затаив дыхание, я дрожащими руками достаю пистолет, поселившийся в верхней полке комода, и медленными осторожными шагами выхожу в коридор. Я не включаю свет, решив сохранить мрак, наполняющий дом. Так посторонний не будет знать, что я проснулась.

Добравшись до входной двери, я не спешу открывать. Вряд ли гость вернулся, я совершенно отчетливо видела, как тот скрылся среди высоких густых деревьев. Тогда зачем он постучал? Всего один краткий стук выбил меня из колеи...

Примкнув к двери и коснувшись ладонью свободной руки прохладной поверхности, краем глаза замечаю белое пятно, пестрящее на темном полу. Присев на корточки, поднимаю обрывок, который оказывается запиской. Мне приходится подойти к окну, чтобы суметь прочесть содержимое. Довольно мелкий, но почти каллиграфический почерк гласит: «Не противься своим желаниям. Я жду тебя в лесу. Твой дорогой Р.».

(Райли Моллиган)

Дождь настойчиво просачивается сквозь мою одежду, смачивая кожу, заставляя ее стать гусиной. Слишком долго. Несколько минут я неподвижно стою среди величественных раскидистых деревьев, вглядываясь в дом Ким Петерсон. В окнах скромного обиталища по-прежнему таится мрак, но я уверен: она знает о моем приходе. Только вот почему медлит?

Расчесав пальцами влажные пряди волос, я усмехаюсь, вспоминая слабое вожаделенное тело Петерсон, так просто оказавшееся в моей власти. Она выйдет, я знаю.

Дверь, действительно, отворяется. Через пару или тройку минут. На пороге является тонкий высокий силуэт девушки, покрытый легкой длинной футболкой. Глазами я жадно обшариваю обнаженные ноги, и уголки губ, вздрогнув, медленно тянутся вверх.

Опасаясь, детектив настороженно делает несколько шагов по крыльцу к ступеням, при этом держа оружие, зажатое в дрожащих вытянутых руках, наготове. Я не вижу ее взгляда, не могу расслышать сбившееся дыхание, но я с интересом наблюдаю за тем, как растеряннo шатенка ищет меня, вертя головой, всматриваясь в сумрак чащи.

Ну же. Я здесь. Так близко.

— Выходи, Моллиган! — женский голос разрывает шум дождя, и я оживляюсь пуще прежнего, — хватит играть со мной! Я, черт подери, не сошла с ума, чтобы идти к тебе в лес в одиночку. Если тебе что-то нужно, — она запинается, жадно глотая ртом кислород, — просто покажись...

Крайне забавно наблюдать за ней с расстояния. Мне нравится ее прыть. Несмотря на ужас, поглотивший все ее существо, девушка продолжает противиться своим желаниям, противиться мне. Но это ненадолго.

Если она так хочет, чтобы я вышел к ней, я сделаю это. Зачем оттягивать удовольствие.

— Дьявол! — продолжает она, и я, занеся ногу, тут же останавливаюсь, дабы не торопиться и сперва выслушать ее. — Ты намеренно пришел сюда, а теперь даже не осмеливаешься показаться мне. Но, знаешь... скоро я сама наведаюсь к тебе, Райли. К тебе и

твоему брату. Вас ждет еще один допрос. И я не успокоюсь, пока не навешаю на вас обвинения!

Это уже интересно.

Осклабившись, я с улыбкой счастливого нетерпения опускаю голову. Нет, я не покажусь. Не хочу отбить у пташки желание угодить в логово к зверю.

Надеюсь, визит состоится совсем скоро.

(Ким Петерсон)

Я простояла на крыльце еще пару минут, но никто так и не появился. Я заметно продрогла, а влага, стоящая на улице, слегка промочила мою спальную футболку, поэтому я решила вернуться домой.

На следующее утро, проснувшись с первыми лучами солнца, я не спешу отправляться в участок. Мои пальцы быстрыми ловкими движениями набирают номер Джордана — паренька, пару недель назад пришедшего в участок в качестве стажера. Стивенсон мало того, что без лишних вопросов, а даже с неприкрытым энтузиазмом согласился на один день побыть моим напарником и сопроводить к Моллиганам. Я не могу ждать до вечера. К тому же... сегодня выходной, лучше бы мне застать обоих братьев дома.

Примерно к 8 часам Джордан, с моего наказа одолжив в участке рабочую машину, заезжает за мной, и мы отправляемся к подозреваемым. Как это ни странно, сегодня довольно ясно, свежо и даже... тепло. Кажется, кто-то там наверху, кто бы он ни был, ко мне благосклонен.

Опустив боковое окно, я прикрываю глаза и, слегка высунувшись наружу, подставляю лицо мягкому ветру, нежно скользящему по моей коже. У меня нет плана. Нет ни малейшего представления о том, чего я добиваюсь. Может, Джейме и прав, сказав, что я заиклилась, но... теперь назад дороги уже нет. Я пойду до конца.

— Приехали, — оповещает Джордан и громко прочищает горло, дабы вывести меня из состояния транса. Я кротко улыбаюсь и, кивнув «напарнику», выхожу из машины.

— Подожди меня здесь, хорошо? Тебе не следует идти внутрь, — вру я. Конечно, вру... что может быть полезнее для стажера, чем практика... а для меня — защита в лице молодого бойкого парня.

— Хорошо, мисс, — на лице Стивенсона проскальзывает разочарование, и я стараюсь скорее отвернуться, дабы не поддаться жалости. Неплохой ход, Джордан.

Чем ближе к двери дома Моллиганов я оказываюсь, тем более слабыми и бесполезными становятся мои ноги, обратившиеся в два громадных куска ваты. Помедлив, я стараюсь сделать несколько глубоких вдохов, подбираюсь и заносу кулак, но не успеваю коснуться двери: та отворяется сама, и на пороге прямо перед моим носом показывается Райли.

— Детектив? — наигранно удивляется он, — какая встреча.

— Не смешно, — недовольно бросаю я, стараясь скрыть волнение за гримасой недовольства, — я могу войти и побеседовать с тобой и твоим братом? Эллис ведь дома?

— Конечно. Мы ждали тебя, Ким, — мурлычет мужчина и пропускает меня внутрь. — А твой новый напарник, что же, останется сидеть в машине?

— Тебя это не касается, — кидаю последний взгляд на Стивенсона и скрываюсь за дверь.

Я нахожу Эллиса сидящим за кухонным столом. У мужчины довольно заспанный вид. Должно быть, оба услышали мотор приближающейся машины. Или же мои действия попросту оказались настолько предсказуемыми, что Райли с легкостью предугадал их. Впрочем, как и всегда, я полагаю.

— Доброе утро, детектив Петерсон, — увидев меня, Эллис поднимается и приветствует крепким рукопожатием. — Присаживайтесь. Предложить вам чаю?

— Нет, благодарю, — отмахиваюсь я и занимаю свое прежнее место — то самое, на котором сидела во время своего последнего визита. — Думаю, я ненадолго. Мне нужно задать вам несколько вопросов.

— Касательно дела о похищении? — выдвигает мужчина свое предположение и занимает стул напротив.

— Не совсем, — делаю паузу, прослеживая движения Райли.

Мужчина, зайдя на кухню следом за мной, прохаживается по помещению, маяча перед глазами. Громко щелкая костяшками, он исподлобья рассматривает мой силуэт, и мне становится не по себе. Я будто нахожусь в ловушке. Но я сама пришла сюда. Одна. Только теперь глубоко внутри я жалею о том, что оставила Джордана в машине. В голове мелькает мысль сбросить парню смс, заставить прийти сюда, но я не могу. Пристальный взгляд Райли не позволяет мне.

— Меня интересует нечто другое. Мне известно, — открыв блокнот, я торопливым взглядом скольжу по мелким строчкам, — что вы переехали в Инвернесс из Дерби. 4 года назад, верно? — поднимаю глаза на Эллиса и намеренно заставляю себя остановиться, проигнорировать его брата.

— Да.

— Какова причина вашего переезда?

— По большей части охота, — голос мужчины звучит уверенно и спокойно. — В Дерби нас ничего не держало.

— Мм, а вам известно имя Сьюзан МакКларен? — перехожу я в нападение.

Вперив внимательный взгляд в Эллиса, я с подозрением вглядываюсь в его лицо, ища зацепки. Он не спешит с ответом. Опустив голову, мужчина хмурится, будто пытаюсь что-то припомнить.

— Думаю, нет, — наконец, выдает он, снова взглянув на меня.

Есть.

— Очень странно, — выпаливаю я, с остервенением уцепившись за тонкую нить надежды. — Мистер Моллиган, у вас есть телевизор?

— Д-да, — он непонимающе кивает головой и бросает косой взгляд на брата.

— А газеты вы читаете?

— Конечно. К чему эти вопросы?

— К тому, чт...

— Я знаю это имя, — перебивает меня Райли и, подойдя к столу вплотную, упирается в его поверхность костяшками пальцев. — Эллису у нас некогда особенно интересоваться новостями. Он, бедняга, много трудится, не покладая рук, — он иронично усмехается, — а вот я осведомлен кое о чем, — шатен, криво улыбаясь, держит меня под тяжелым пристальным взглядом серо-голубых глаз, и я мысленно молюсь о том, чтобы он оставил мне хоть какую-то зацепку. Сукин сын понял, куда я клоню. — Сьюзан МакКларен.. похищенная девушка из Дерби. Потерпевшую держали в плену пару недель, нанося множественные раны различного характера, после чего ее нашли мертвой.

— Точно..., - с губ срывается тяжелый выдох, и я опускаю глаза, не выдержав давления. — Эллис неужели вы не слышали об этом случае? Тогда весь город стоял на ушах, все только и говорили об этом деле. Даже мы — жители Инвернесса — были в курсе. И знаете, почему? — две пары глаз устремляются на меня в скромном ожидании. — Потому что оно похоже на еще несколько похищений, оконченных убийством, которые произошли чуть раньше. Не только в Дерби, но и в других городах неподалеку. Например, — мой энтузиазм возрастает с каждым произнесенным словом, и я уже не могу остановиться, — до переезда в Инвернесс вы еще некоторое время жили в Бадфорде, так?

— Совсем недолго, — соглашается Райли, продолжая нависать надо мной.

— Это не имеет значения. Там также произошло похищение. В этот раз жертву звали Лили Джонсон. И таких было довольно много. Но вот, что самое интересное, — восклицаю я, вскинув брови, — то, что все они происходили там, где жили вы. Вы будто притягиваете к себе серию этих убийств, питаете ее. Не кажется ли вам это странным?

— Станным? Возможно, — Райли потирает подборок большим и указательным пальцами и выпрямляет спину, — но ведь у тебя нет никаких доказательств того, что виновниками похищений были мы. Это всего лишь совпадение. Да, наши переезды связаны с этими громкими делами, но совсем не в том ключе, в каком тебе хотелось бы, Ким.

Сглотнув, замечаю вопросительный взгляд, брошенный Эллисом в сторону брата после фамильярного обращения. Так он ничего не знает...?

— Ты не первая, кто подозревает нас. Отчего-то вы, полицейские, работаете по одной и той же схеме... так предсказуемо... кое-кто до тебя пытался повесить на нас убийства, но не смог. Нам приходилось переезжать с одного города в другой, дабы подтвердить отсутствие связи с происходящим, но убийца будто следует за нами по пятам... Может, ему угодно подставить нас?

— Хорошая попытка, Райли, но...

— Ким..., - неожиданно огрубевший голос Райли заставляет меня замолчать, — кто оставил тебе такие смачные отметины? — легким движением руки он указывает на свою шею, и я порываюсь приподнять сползший шарф, прикрывающий горло. Черт. Жар проходит по всему моему телу, и я ловлю на себе озадаченный подозрительный взгляд Эллиса. Думаю, он все знает... просто слишком хорошо играет свою роль.

— Тебя это не касается, — чеканю я и порывисто поднимаюсь на ноги.

— Уже уходите? — удивляется мужчина, и я растерянно киваю.

— У меня есть кое-какие дела. Но мы с вами еще закончим этот разговор.

— Очень жаль, — подхватывает Райли, но я не смотрю на него. Поджав губы, я спешу покинуть дом, осознавая свою чертову беспомощность. Он знает каждый мой шаг наперед... все, что я делаю, не стоит и выеденного яйца. Рядом с ним я жалкая букашка.

Я вылетаю на улицу и быстрыми шагами пускаюсь к машине, но останавливаюсь, когда улавливаю за спиной чьи-то шаги. Только не это...

Обернувшись, встречаюсь лицом к лицу с Райли. Мужчина хватает меня за предплечье, неприятно сдавливая кожу сильными пальцами.

— Даже не попрощаешься? — шепчет он, рассматривая мое лицо. Его взгляд падает на машину позади меня, и я слышу звук открывающейся двери.

— Мисс Петерсон? — напряженно зовет Стивенсон, выйдя из автомобиля, — вам нужна помощь?

— Нет, — кидаю я через плечо, — все в порядке. Сядь обратно и жди меня.

Выходит довольно грубо, но, благо, парень беспрекословно выполняет мой приказ. Нельзя, чтобы он услышал наш разговор.

— Хорошая девочка, — ласково хвалит шатен. — Ким... зачем нужен был этот визит? Эти пустые вопросы? Ты ведь прекрасно осознаешь, насколько никчемна со своими обвинениями. Ты даже не постаралась сделать приезд непредсказуемым, но я знаю, почему... Ты боишься меня... но вместе с тем столь отчаянно ищешь встречи со мной, — мое дыхание учащается. Напрягшись, я стараюсь вырваться из его мертвой хватки, но Райли не отпускает, безвозвратно сковав мою руку. — Тебе ведь понравилось ощущать мои прикосновения на своей груди и бедрах, тебе понравилось чувствовать мою власть, и ты жаждешь продолжения. Я пообещал, что мы закончим, и теперь ты не можешь дожидаться?

— Замолчи и отпусти меня, — рычу я, но тем самым лишь веселю мужчину.

— Нет... скажи, насколько хорошо тебе было с тем черноволосым ублюдком? Насколько глубоко он проникал в тебя в ту ночь? — выжидающе посмотрев на меня, он усмехается и продолжает, — я приду этой ночью. Снова. Мне не нужны твои бесполезные слова и возражения. Просто оставь дверь открытой, Ким.

Присмирив меня жестоким взглядом, Райли резко отпускает мою руку и уходит в дом, не забыв дружелюбно помахать на прощание — мне и сидящему в машине Джордану.

Дьявол...

Комментарий к Никчемный допрос.

Жду ваших отзывов и оценок)

продолжение ждите завтра-послезавтра.

===== Осознание. =====

(Ким Петерсон)

Всю дорогу в участок я и Джордан сохраняем напряженное молчание. Отвернувшись к окну, я стараюсь придать себе непринужденный, но вместе с тем неприступный вид, пока парень ведет автомобиль, как мне кажется, прокручивая в голове увиденную, довольно любопытную сцену.

Райли свихнулся... сумасшедший... думает, я впусти его. Оставлю дверь открытой. Я... я... не знаю, чего хочу. Тяжело выдохнув, смыкаю пальцы на предплечье, на котором все еще ощущаются свежие следы прикосновений мужчины, грубых и нетерпеливых. И мне жаль, что теперь они уже в прошлом. Краем глаза замечаю на себе вопросительный взгляд Стивенсона и кротко улыбаюсь.

— Всё в порядке, — тихо говорю я, ощущая надобность объясниться с ним. Джордан крайне любопытен, впитывает все как губка, и потому, случившийся на его глазах инцидент может выйти мне боком. Нужно было ехать одной, — такое иногда случается. Люди пугаются, нервничают и...

— Он приходил к вам в участок, — подхватывает Стивенсон, взглянув на меня с воодушевлением, — я провожал его к вашему кабинету пару дней назад. Ему от вас что-то нужно?

— Джорд...

— Послушайте, если вам грозит опасность, то я м..., - перебивает он.

— Джордан, — спешу пресечь порыв парня, дабы поставить на место, — всё в норме, — мой голос звучит достаточно грубо и строго, чтобы стажер понял — продолжать спорить нет надобности. — Это дело тебя никак не касается. Сейчас мы приедем в участок, и ты вернешься к своим делам, забыв о сегодняшнем дне, забыв о том, что произошло у Моллиганов. Я ясно изъясняюсь?

— Да, мэм, — он согласно кивает и поджимает губы, видимо, заставляя себя тем самым держать рот на замке.

— Я говорю это вполне серьезно, парень, — продолжаю я, почувствовав опасность в лице Стивенсона, — твоим заданием было — охранять меня на протяжении поездки. Ты справился на отлично. Более ничего не нужно. Считай, что ты должен сохранить профессиональную тайну. Договорились?

— Договорились.

По приезду в участок еще на подъездной дорожке мне удастся разглядеть Стоуна. Мужчина, опустив руки в карманы угольно-черных, идеально выглаженных брюк, быстро находит мой силуэт через лобовое стекло автомобиля, и я читаю в его глазах немой вопрос: «какого черта?».

— Только не это... — устало срывается с моих губ, и, не обращая внимание на Стивенсона с его нескончаемыми вопросами о моем состоянии, я спешу покинуть полицейскую машину.

Джейме, заметив Джордана, следующего за мной по пятам, сардонически усмехается, что немало раздражает меня, но я сдерживаюсь, дабы вновь не наговорит мужчине неприятных вещей. И что ему нужно?

— Моя помощь еще требуется? — на ходу беспокоится Стивенсон, когда я останавливаюсь возле напарника, показательно скрестив руки.

— Нет, спасибо, Джордан, ты свободен, — показываю стажеру большой палец, на что парень задорно улыбается, довольный собой.

Я и Стоун стоим почти плечом к плечу еще несколько секунд, пока паренек не скрывается за парадной дверью участка.

— Я, значит, теперь на скамейке запасных? — нарочито обиженно спрашивает Стоун, не смотря на меня.

— Смотря, что ты имеешь в виду.

— Вы ездили к Моллиганам, так? — теперь мужчина поворачивается ко мне, и по его глазам я понимаю, что обида искренняя и открытая. Что-то внутри меня обрывается, когда я вижу его таким. — И ты даже ничего не сказала.

Не в силах выносить этот взгляд, я отвожу глаза в сторону и шумно втягиваю носом кислород.

— Я не хотела снова ссориться, ведь... мало того, что ты не поехал бы со мной, ты еще и осыпал бы меня новыми упреками, разве нет? — непослушная прядь волос неприятно прилипает к лицу, но я не спешу смахнуть ее: после теплого салона автомобиля погода кажется мне уже не такой мягкой, и я заметно продрогла. Расцепить греющие меня руки — теперь целый подвиг. — Да и я не была уверена, что тебе вообще будет интересно слушать меня. В последние дни ты всем своим видом даешь понять, что... теперь мы чужие.

— Не говори чепуху, — Стоун иронически усмехается, будто не веря своим ушам. — Что бы между нами ни происходило, я остаюсь твоим напарником, Ким. Если босс узнает о том, что ты таскаешь с собой стажеров, отнимая их от работы, а я при этом отсиживаюсь в кабинете, знать не зная, где ты и с кем, мы получим не хилую оплеуху.

— Так ты о себе беспокоишься? Или обо мне?

— О нас, — поправляет он, опустив голову. — Понимай это как хочешь.

Облизав пересохшие губы, я некоторое время топчусь на месте, чтобы помочь своему телу согреться. Меня гложет чувство вины. За все, что я делаю и говорю. Я понимаю, как сильно Стоун заботится обо мне, не только сейчас, но и всегда, знаю, что он делает это лишь из добрых побуждений, но... должно быть, я слишком дерьмовый человек, чтобы отплатить ему тем же, не думая в первую очередь о себе. Мысли о Райли вытесняют все мысли о Стоуне, все мысли о ком-либо еще.

— Я хотела извиниться, — замявшись, я все-таки заправляю мешающие волосы за уши и устремляю на Джейме виноватый взгляд, — за тот разговор. После прихода Моллигана.

— Нет, я не должен был лезть. Впредь я буду держать свою заботу при себе, не стану вмешиваться в твои дела, ведь ты и сама все знаешь, — чеканит он, повторяя некоторые из моих слов.

— Почему я не слышу издевки? — осклабившись, счастливо улыбаюсь мужчине. Теперь я чувствую легкость.

— Потому что ее нет, — с неохотой признается он. — Я принес тебе новость, Ким. Из всех тех домов, что мы проверяли, остался лишь один, я не считаю Моллиганов, который неплохо подходит под описание Крис Нильсон. Два брата — Кроуфорды — вполне сойдут за виновных, поэтому наш круг хорошо сузился. Хочешь заниматься своим Райли — пожалуйста, но у меня к тебе лишь одно задание — поговори и с этими ребятами. Ты должна уметь выбирать, видеть правду.

Слова Дžeme приводят меня в ступор, поэтому несколько минут я не могу вымолвить ни слова. Гипнотизируя точку во лбу мужчины, я припоминаю свой недавний разговор с Райли и Эллисом. Это они. Они, черт подери, я знаю это, вот только не могу найти в себе

силы правильно надавить на их болевые точки, чтобы заставить сознаться, я не могу подловить Райли. Стоун вышел на Кроуфордов, и... почему я так отчаянно молюсь, чтобы они оказались похитителями, хоть и понимаю, что это абсурд...? Они всего-то находятся в опасности, рискуя угодить за решетку вместо настоящих преступников. Преступников, которых я не могу поймать. Преступников, один из которых преследует меня, который сводит меня с ума.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я оставляю дверь открытой. Быть может, это хороший шанс раскусить его.

(Райли Моллиган)

Все происходит так, как и должно происходить.

Я неторопливо ступаю к входной двери Петерсон, попутно разглядывая громадные окна: свет горит лишь в одной комнате, но я никого не вижу. Это не вызывает у меня ощущения странности: если Ким и высматривает меня, то ни за что не выдаст этого. Да, она параноик, но казаться таковой не желает.

Отчего-то я уверен, что дверь не заперта, но, конечно, в самом отдаленном уголке моего сознания есть место и для иной мысли. Я не хочу ломать дверь, даже будучи в яростном псевдоприпадке. Скорее всего такой исход разозлит меня, но мне таки придется постучать.

Сглотнув, я касаюсь ладонью металлической ручки и надавливаю на нее. Открыто. Я так и думал, Ким. Почувствовав легкое трепетание в грудной клетке, пропитанное едкой колкостью предвкушения, я втягиваю носом плотный воздух прихожей, который впитал в себя аромат духов Петерсон: я мгновенно безошибочно улавливаю вишню в странном сочетании с корицей. Я бы хотел остаться в этом доме подольше, но все-таки это не моя обитель, не то место, где я хотел бы быть, даже несмотря на витающий всюду аромат девушки. В моей голове зародилась дикая, до жути интересная идея, которую я хочу осуществить. Если бы об этой идее узнал Эллис, он бы самостоятельно попытался меня грохнуть, в этом я уверен. Но ему незачем об этом знать.

Быстрым шагом я направляюсь в сторону гостиной — туда, где горит свет. Конечно, ведь это так глупо — прятаться в спальне. Трепещущее чувство усиливается, и я уверенно, не медля, заворачиваю за угол, попадая в просторное помещение. Ким здесь.

На моем бледном лице появляется широкая улыбка, которую я спешу стереть сразу, как только замечаю хмурую серьезность на лице детектива.

Строить гримасы ты умеешь, Петерсон.

Пока девушка молчит, не зная, куда себя деть и как вести, я замечаю, как сильно напряжено ее тело, а тонкие пальцы изредка едва заметно вздрагивают. На Ким надето слишком много, но это ни капельки меня не расстраивает. Теплое короткое платье бирюзового цвета, плотные колготы, багровый кардиган... ее волосы распущены и привлекательно обрамляют острые черты лица, а серые, почти прозрачные глаза устремлены точно на меня.

— Это было очевидно, — срывается с моих уст, и я позволяю себе немного больше, чем может позволить себе обычный гость. Обойдя кофейное кресло, я подхожу ближе к

Петерсон и встаю напротив, оставляя между нашими телами жалкие полметра.

— Что было очевидно? — осторожно спрашивает та, прикусив нижнюю губу. — Что дверь будет открыта?

— Да, и то, что под кардиганом ты обязательно припрядешь ствол, — один край моих губ вздрагивает, и я замечаю, как в равнодушных глазах шатенки промелькнул страх.

— Наверное, я... — неуверенно начинает Ким, но я прерываю ее.

— Это твое право, я не собираюсь отнимать у тебя твои игрушки, — делаю шаг вперед, касаясь пальцами фиолетовых отметин на тонкой шее. — Возможно, он даже сыграет нам на руку... Если на нас в лесу нападет какой-нибудь зв...

— В лесу? — выпаливает та, нахмурившись. На лице Петерсон появляется язвительная усмешка, которую я решаю проигнорировать. — Действительно думаешь, что я пойду в лес? С тобой? — мне нравится, что, даже несмотря на все ее протесты, девушка не отстраняется, продолжая стоять на месте. Хотя, я полагаю, дается ей это чертовски сложно.

— Во-первых, мы поедem, во-вторых, у тебя же есть ствол. Что мешает тебе пристрелить меня в момент опасности? — состроив невинный взгляд, я подаюсь вперед. — Я же сказал, что отнимать у тебя «твои» игрушки я не стану. Можешь взять парочку ножей и... даже какого-нибудь стажера из участка, если, действительно, так сильно боишься меня, — она сжимает губы в тонкую тугую линию и смотрит на меня, замерев, точно статуя. О чем ты думаешь, Ким? Не мучай меня, ты даже не представляешь, насколько сильно я хочу тебя узнать.

— Молчание знак... согласия? — лукаво улыбнувшись, я быстро отступаю назад, не забыв при этом схватить женскую ладонь, и тяну Петерсон за собой. — У нас ведь с тобой первое свидание, Ким, — она не видит моего лица, не видит моей сардонической улыбки, она просто идет следом, сжимая мою ладонь. Эта безумная идея... безумная до дрожи. И все ради расследования, мой Детектив.

По этой дороге, пролегающей в самой чаще леса, никто не ездит, потому что она моя. Моя и Эллиса. Здесь не было никого, кроме нас и... нескольких особ, телами которых пировали или до сих пор пируют черви. А что поделать? Пищевая цепь, переработка веществ — на этом месте, возможно, чуть позже расцветет поляна с прекраснейшими цветами. Ведь те девушки были очаровательны — каждая по-своему. Все это в порядке вещей.

Петерсон всю дорогу молчит, сменяя мнимое равнодушие то страхом, то неистовым любопытством и желанием о чем-то у меня спросить. Краем глаза я замечаю, как девушка успела искусать свои бедные губы. Иногда меня поражает то, насколько умело я могу контролировать себя, ведь то, что в эти минуты творится у меня внутри, невозможно достоверно описать словами. Это клокочущий хаос... правда, внешне я не подаю ни единого намека.

Завернув к заветной просторной поляне, я разворачиваюсь к шатенке, которая тут же обращает на меня вопросительный взор. Заглушив мотор, позволяю себе полюбоваться ею сейчас, когда Ким постепенно утопает в лунном свете, сочащемся через стекло автомобиля. Все было бы прекрасно, если бы я был ноющим романтиком, видящем в любом явлении природы какую-нибудь священную херь. Но этого не так, и мне глубоко наплевать на это лунное мерцание.

— Приехали, — оповещаю я, едва заметно сжимая пальцами руль пикапа.

— Куда? — сразу же интересуется Петерсон, всматриваясь в пейзаж, расположенный за автомобильным стеклом.

— Ты должна догадаться сама, — ее пьянящий аромат кружит голову, но все же я пока не спешу коснуться ее губ, а вместо этого покидаю пикап. Ким следует моему примеру.

А я и забыл, что это девичье кладбище может выглядеть столь привлекательно в ночное время суток. Может, Петерсон подумает, что я пригласил ее полюбоваться природой? Нет, она знает, что мне не нужны мотивы романтики, чтобы запудрить ей мозги. Все всегда открыто, никакого тумана сомнения. И сейчас, Ким...

Угадай, где ты.

Мы выходим в центр этого зловещего, но любимого мною места. Тела девушек расположены по кругу — схема подобна часам. В центре пусто, и сейчас там стоит Ким Петерсон. Как иронично.

— Здесь странный запах, — громким шепотом чеканит девушка, всматриваясь в извилистые ветви деревьев. Я стою позади, изучаю ее спину, представляя изгибы женского тела, спрятанные под плотной тканью кардигана.

— Ты так редко бываешь в лесу? — усмехаюсь я, делая несколько шагов вперед, сокращая между нами расстояние. — Лес... это не только запах свежести деревьев, не только чистый и бодрящий воздух, Ким. Здесь... — я намеренно делаю паузу, — много чего гниет. Листья, кора, животные. Все перечисленное поглощается лесом, ему нужно питаться. Это наши дары ему.

Между нами воцаряется тишина, и я замечаю, что девушка уже ступила подошвой ботинка на одну из старых могил. Шатенка медленно разворачивается, впери в меня взгляд потонувших в полумраке серых глаз. Я слабо улыбаюсь, рассматривая ее. Ожидаю чего-то. Ее версий, мыслей, которые она захочет озвучить, но девушка молчит.

— Зачем ты привез меня сюда? — ее плечи содрогаются, и Петерсон слегка съеживается: в лесу прохладнее, чем ожидалось.

— Это мое любимое место. Я люблю часто сюда приходить. Знаешь... у каждого ведь есть такое место? — я начинаю медленно приближаться к ней, состроив непринужденную гримасу. — Кто-то любит ходить на берег озера, кто-то сидит в какой-нибудь затхлой библиотеке, ища умиротворения. А я люблю это место, — наконец-таки я стою перед ней — так близко, как и хотел. Может, даже слишком близко. Я чувствую ее пока что спокойный ритм дыхания, улавливаю запах вишни и корицы, который, черт, гораздо приятнее гниющей свежести этого леса.

— У тебя есть такое место? — спокойно интересуюсь я, рассматривая лицо шатенки.

— Есть, — не медля, отвечает она, — но я не стану рассказывать тебе о нем, — кажется, я замечаю на ее лице слабую улыбку. Петерсон шумно втягивает носом воздух, и я не могу понять... ей тяжело дышать? Или она так ярко хочет уловить запах разлагающихся трупов? Конечно же, второе. Девушка, находясь рядом со мной, никогда не выходит из образа «детектива». Всегда на своей работе. Как только я начинаю подаваться вперед, дабы поцеловать Петерсон, она внезапно отстраняется, выставив ладони перед грудью.

— Я замерзла. Поехали обратно, — грубо приказывает Ким, а после спешит обойти

меня. Девушка спокойным шагом двигается к автомобилю, и уже через пару мгновений ее силуэт скрывается в темной гуще леса, оставляя меня одного стоять на поляне. Это было плохое решение.

Хмыкнув, я порывисто разворачиваюсь и спешу нагнать ее. Сделать мне это удастся через десять-пятнадцать секунд. Ким уже тянется к двери авто, когда я останавливаю ее.

Плохое решение.

Ее тело оказывается прижатым к отполированному металлу старого пикапа. Шатенка издает глухой стон, а после сильно напрягается, но не спешит развернуться. Мои руки обвивают талию девушки, проскальзывают к платью, минуя ненавистный кардиган. Я сильнее вжимаю ее тело в холодную поверхность, краем уха улавливая теперь уже сбитое тревожное дыхание. Стоя позади, плотно прижавшись к ней, чувствую, как Петерсон едва заметно дрожит, и теперь всему виной, скорее всего, не едкий холод, а моя решимость.

— Я же тебе еще не все показал, — шепчу я, склонившись к уху девушки. — Зачем так резко уходить? — мой голос спокоен, я не позволяю себе срываться. Ким шумно выдыхает, а после дергает рукой, дабы пролезть во внутренний карман кардигана. Увы, поздно. Опередив Петерсон, я забираю ствол.

— Так? Хочешь застрелить меня? Я ведь... даже не угрожаю тебе, — обиженно говорю я, ослабляя хватку. — Это же свидание, милая, — обнимая Ким одной рукой, я делаю шаг назад, держа шатенку перед собой. — Кажется, тебе было холодно. Открывай, — велю я Петерсон, указывая на дверь пикапа. Ким делает, что я говорю, и я, слабо нажимая на спину девушки, заставляю ту залезть внутрь. Не выдержав медлительных движений детектива, я «бережно» заталкиваю шатенку в салон, не забыв при этом захлопнуть за собой дверь. Все происходит слишком быстро — и вот Ким находится практически подо мной. Я нависаю над ней, снова позволяя себе улыбаться. Девушка даже не успела предпринять попытку сопротивления. Петерсон молчит, изучая взглядом мое лицо. Склонившись ниже, я вкладываю в ее ладонь пистолет и направляю дуло на свой живот. Внутри все сжалось, но отнюдь не от страха.

— Ты можешь сделать это, если хочешь, — спокойно произношу я, заглядывая в глаза девушки. — Ты можешь это сделать.

Ким шумно сглатывает, явно пребывая в странном удивлении от моего поступка.

— Я не стану в тебя стрелять, — громким шепотом произносит она.

— Почему же? — снова молчание, но не давящее, а скорее, нужное. Да... молчание, нужное именно в этот момент. — Почему? — я оказываюсь еще ближе, ощущая, как ствол сильнее продавливают мой живот.

— Я не хочу, — порывисто произносит она. Край моих губ содрогается, а после тянется вверх — на лице застывает усмешка.

— Врешь, — слегка отпрянув, свободной рукой отбрасываю пистолет, который с грохотом падает возле педалей. Пульс ударяет в виски, и я наклоняюсь к девушке, прикасаюсь своими губами к ее. Она снова в моей власти, снова размякла, снова стала... другой. Мои ладони исследуют ее тело, пальцы сжимают кожу на ее бедрах, но... кое-что

мешает мне. Резким движением руки я разрываю капрон, оттягивая ненавистную ткань, безвозвратно портя вещь. Ногти Ким впиваются в мои запястья, побуждая остановиться, но я игнорирую ее жест, а после снова возвращаюсь к ее искусанным губам. Облизываю нижнюю, из которой едва сочиться кровь, затем наклоняюсь к бледной шее, оставляя новые отметины — прямо поверх старых. Тело Петерсон вздрагивает, руками девушка упирается мне в грудь: возникает ощущение, будто она хочет оттолкнуть меня, но благодаря ее затуманенному взгляду я знаю, что девушка этого не сделает. В любом случае, я ей не позволю.

Трепещущее чувство в разы усиливается, а все мое существо словно воспламеняется изнутри. С каждым ее прикосновением я понимаю, что такого еще никто и никогда во мне не пробуждал.

Ей отведено место в центре.

Оскалившись, я отстраняюсь от Ким настолько, насколько позволяет салон автомобиля, снимаю с себя толстовку и порывисто возвращаюсь к девушке. Небрежно избавляюсь от ее кардигана, который отправляется под сиденье. Я не собираюсь возиться с платьем, поэтому, снова прильнув к дрожащему телу шатенки, я нащупываю на ее спине молнию. Расстегнув платье, я рывком спускаю ткань, оголяя грудь Петерсон. Меня не заботит целостность ее вещей. Жадными поцелуями я покрываю кожу в районе ключиц, спускаюсь ниже — к груди, оставляя на тонкой молочной коже сильные засосы. Расстегнув джинсы, я задираю подол бирюзового одеяния, а после отодвигаю ткань нижнего белья Петерсон. Моя ладонь накрывает ее промежность, и Ким прогибается в спине, подавшись вперед, а ее рука касается запотевшего стекла, оставляя смазанный след. Здесь слишком душно.

Низ живота неприятно ноет, и я, рыкнув, подаюсь вперед. Грубо схватив бедра Петерсон, я вхожу в девушку полностью. Волна невероятных ощущений охватывает мое тело, а в сознании всплывает образ Ким — ее тело лежит на прохладном полу, покрытое множеством порезов и ссадин. Фиолетовые синяки испещряют ее шею. Мои прикосновения. Ее прикосновения. Все сливается воедино. Ее стоны, болезненные и с мнимыми нотками удовольствия. С каждым толчком я вижу этот образ ярче. Я хочу, чтобы она оказалась там.

Вместе со мной.

Наслаждение накрывает меня с головой, я перестаю контролировать свои движения: мои руки небрежно и грубо хватают запястья девушки, сжимают их. Я прикусываю мочку ее уха, а ее горячее дыхание обжигает кожу на моей шее. Салон автомобиля заполняется стонами.

— Громче, — шиплю я, сильнее вжимая тело девушки в неудобное сиденье. Ее голос проникает эхом в мое сознание и растворяется, оставляя после себя новую волну наслаждения. — Еще громче, Ким, — я должен слышать это. Тело покрылось испариной, я чувствую дрожь в собственных руках. Вспышка. Перед глазами возникает ее образ с... тем ублюдком. Колкое чувство усиливается, я наклоняюсь к Петерсон и прикусываю кожу на ее шее.

— Ты будешь теперь... — отрывисто произношу я, — только со мной.

Девушка выдыхает, заглядывая в мои глаза, и я замечаю в них... несогласие, непокорность, непонимание.

— Будешь, — вторю я, а после вхожу в нее снова.

(Ким Петерсон)

Слова Райли одновременно пугают и прельщают меня, ведь именно сейчас я его. Только его. С силой сжимая мои запястья, мужчина тем самым причиняет мне боль, но она лишь сладкими волнами разносится по конечностям, смешиваясь с вожделением, наполнившим слабое тело, преумножая удовольствие.

— Громче, — требует он, и я повинуюсь, забыв о том, кто я и где, наполняя пикап сладкими эротичными стонами. Сейчас я уверена лишь в том, кто покрывает мое тело своим, доставляя удовольствие, никогда ранее мною не испытываемое.

Он забудет обо мне. Когда дело о похищении подойдет к концу. Именно эта мысль посещает меня сейчас. Я не хочу, чтобы он был виновен. На что я готова пойти, чтобы сделать его непричастным?

Он уйдет, оставив после себя мучительные воспоминания.

Райли небрежно и жадно покусывает мои соски, вжимая тело в старую обивку сидения авто, и я чувствую, что балансирую на краю. Через несколько секунд низ живота наполняется теплым взрывным чувством, и, не сдержав громкого стона, я невольно впиваюсь ногтями в кожу на спине мужчины. Тяжело дыша и при этом самодовольно ухмыляясь, Моллиган доводит себя до апогея, и в следующее мгновение, издав громкий утробный рык, в бессилии опускается на меня, ослабив хватку.

Мой взгляд цепляется за мелкие капли, стекающие по запотевшим оконным стеклам. Восстанавливая дыхание, я опускаю веки, только теперь ощутив, как сильно ноют пережатые руки. Кожа на шее буквально горит в адском пламени, но... я не чувствую обиды или неприязни. Только горечь от того, что не представляю, что ждет меня в будущем.

— Тебе ведь нравится быть моей, — таинственно шепчет Райли через пару минут. Отдышавшись, шатен чуть приподнимается и нависает надо мной, устремив на меня туманный, ненасытный взгляд.

Я лежу молча, не позволяя себе признать правду, сохраняя на лице холодную гримасу.

— Можешь ничего не говорить, — соглашается он, будто прочитав мои мысли. — Мне нравится, что ты по-прежнему играешь свою роль, детектив Петерсон.

Райли медленно опускается к моему лицу, и я закрываю глаза, не желая демонстрировать ему свой позор, свое желание и готовность повиноваться. Влажные губы аккуратно касаются моего лба, оставляя приятный жгучий след, затем покрывают глаза один за другим. Прикосновения кажутся мне настолько ласковыми, будто по-отечески любовными, что на мгновение я забываю о том, что нахожусь здесь с Райли. Оставив веки, мужчина целует мои щеки, неторопливо, вкладывая в эти поцелуи всю свою душу, все те нежные чувства, на которые только способен. Следом его губы покрывают мои, почти неуловимо, таинственно. Я чувствую исходящее от него тепло, нотки обожания, и в эту секунду меня пробирает дрожь. Я резко распахиваю глаза, когда Райли достигает моего подбородка, заканчивая действие. Наши взгляды пересекаются, и я долго вглядываюсь в серо-

голубые глаза, ощущая, как стремительно учащается мое сердцебиение.

Это он.

Райли Моллиган тот самый преступник. Человек, похитивший и убивший столько девушек... Тот, кого столько лет разыскивает полиция.

Это он.

Спешу закрыть глаза, дабы не выдать собственной тревоги, и лихорадочно вспоминаю, куда Моллиган отшвырнул ствол.

Это он.

К глазам подкатывают слезы. Слезы разочарования и ... в то же время непонятного мне... очарования. Я не вижу лица Райли, но чувствую, как мужчина по-прежнему изучает меня. Бьюсь об заклад, он без труда заметил настигшие меня перемены. И мне остается надеяться лишь на то, что я останусь жива этой ночью.

— Я хочу домой, — шепчу я и вновь поднимаю веки. Краешек моих губ неуверенно тянется вверх, и я с пугающим чувством осознаю, что даже не представляю, как именно смогу заставить себя упечь его в тюрьму. Меня переполняет желание коснуться его лица, запомнить эти мгновения, отложить в закрома памяти, но я лишь кротко улыбаюсь. — Ты ведь показал мне все, что хотел?

===== Бесполезное сопротивление. =====

(Эллис Моллиган)

Долгое время я не могу уснуть, бесполезно переворачиваясь с одного бока на другой, наполняя пустой дом жалобными одинокими скрипами старой кровати. И всему виной Райли. Забрав пикап, брат уехал невесть куда, ни о чем не предупредив. Последнее, что я видел перед его уходом — самодовольную, предвкушающую нечто интересное улыбку. Обычно меня не особенно заботят дела Райли, ибо я знаю, что пытаться повлиять на этого человека — бесполезный труд, но сейчас все иначе. В свете последних событий, а именно повторного посещения детектива, которого, я уверен, определенно связывает с моим братом нечто большее, нежели обычные отношения между полицейским и подозреваемым, я не могу найти себе места. Я боюсь, что Райли, обнаружив для себя новую игрушку, уже не сможет думать о нашей безопасности, полностью отдавших развлечениям. И готов поспорить, на этот раз его игрушка — Ким Петерсон.

Увидев ее впервые, я сразу же вспомнил первую жертву моего брата. Джозефина Лаунстер. Они так похожи... высокий рост, худая точеная фигура, темно-русые волосы, отливающие оттенком миндаля. Кажется, даже черты лица у них почти одинаковые. Правда, Джозефине тогда было всего 19. Райли — 23.

Звук приближающегося пикапа выводит меня из состояния забытья уже за полночь. Мне так и не удалось уснуть, даже войти в состояние дремоты, поэтому я без особых усилий

покидаю нагретое ложе и спускаюсь на первый этаж. Лицо Райли кажется мне чересчур воодушевленным, на нем проскальзывает победный отблеск, и я невольно напрягаюсь.

— Где ты был? — срывается с моих уст. Сложив ладони на перилах, я остаюсь стоять на одной из нижних ступеней.

— Это не имеет значения, — не смотря на меня, бросает брат и отправляется напрямиком на кухню. Я следую за ним. — Сейчас важно лишь то, что все идет так, как и должно, Эллис.

— Ты был с Ким, ведь так? — все-таки решаюсь спросить, скрестив руки перед грудью. Мне не нравятся его игры. — Ты же понимаешь, что ходишь по лезвию ножа, Райли? Она коп. Коп, который занимается нашим делом.

— Конечно, знаю, — с его губ срывается злобная усмешка. — Более того, мы ее главные подозреваемые. Забавно, правда?

Слова брата вводят меня в замешательство. Я приоткрываю рот, чтобы ответить, но не нахожу правильных слов, поэтому остаюсь стоять неподвижно, уставившись на Райли, который, кажется, и не замечает моего ступора. Подойдя к раковине, он быстро ополаскивает лицо и поворачивается ко мне.

— Ты не в духе?

— Я не хочу в тюрьму, Райли. И тебя я туда не отдам, ясно? — мой голос стал значительно грубее и требовательнее, — но для безопасности тебе нужно...

— Мне не нужны твои нравоучения, Эллис. Ты же знаешь, — ослабившись, он медленно ступает ко мне и останавливается всего в полушаге. — Ким не посмеет пойти против нас. Против меня. Потому что она моя. Собственность.

По спине пробегают мурашки, и я ощущаю, как ладони покрылись испариной. Что он с ней сделал?

— Только не говори, чт..

— Она жива, об этом можешь не волноваться. Петерсон слишком необыкновенна и прекрасна. Я не могу лишиться себя такого подарка, — мужской голос звучит слишком сладко, даже приторно, и я могу лишь догадываться о том, что произошло между ним и детективом.

— Ты что-то скрываешь, — почти шепотом говорю я, выдерживая тяжелый буравящий взгляд серо-голубых глаз.

— Но ты ведь любишь загадки, разве нет? — между нами нависает тишина. Если он уверен в том, что делает, то, пожалуй, я не хочу знать правду. — Лучше скажи, как продвигаются твои амурные дела с Крис Нильсон? Ты уже разрешил все свои страхи и сомнения на ее счет?

Отчего-то во мне просыпается необъяснимое чувство собственничества, когда я слышу имя девушки, и я невольно хмурюсь. Отведя глаза в сторону, отхожу от брата на пару шагов.

— Я не хочу говорить об этом. Всё в порядке. Думаю, этого будет достаточно, — но я ошибся. Райли устремляет на меня требовательный выжидающий взгляд. Некоторое время, прищурившись, он внимательно изучает мое лицо, после чего принимается посмеиваться.

— Неужто, ты влюблен, брат!? — восклицает он, возведя руки к потолку. — В эту девчонку! Жаль, что тебе так и не удалось наделать ее снимков... Они ведь сейчас были бы очень кстати.

— Что? — не понимаю я. — О чем ты?

— Ты уже переспал с ней? — губы Райли растягиваются в грязной опошленной улыбке, и я недовольно морщусь. — Ну, неужели даже не поделишься с собственным братом?

— Я не хочу говорить об этом, — напряженно повторяю я. Его поведение начинает

выводить меня из себя. Руки невольно сжимаются в кулаки, и я осознаю, что продолжение этой беседы не приведет ни к чему хорошему. Я не желаю ссор. — Извини.

Не поднимая глаз, молча обхожу фигуру Райли и возвращаюсь в спальню.

Я и Крис более не назначали встреч после нашей последней совместной прогулки, поэтому, встав чуть свет, я поспешно собираюсь и, взяв пикап, отправляюсь к шоссе, вдоль которого по обыкновению бегают Нильсон. Дождь сегодня льет как из ведра, шумно стуча по потолку автомобиля, размывая лесные тропы и наводя тоску, но я уверен: для Крис погодное ненастье не помеха.

Но сегодня я и не думаю составлять девушке компанию. Моя цель — выследить ее, узнать, где она проживает. Пусть это будет нечестно, грязно и подло по отношению к Крис, пусть всего пару дней назад я даже думать не желал о слежке, теперь что-то внутри меня подверглось изменениям. Думаю, дело в ночном разговоре с Райли. Будто его неверие в мои чувства к Крис может разрушить нашу с ней связь.

Как я и предполагал, девушка оказывается на месте. Укутавшись в непромокаемый спортивный костюм и куртку, вооружившись двумя хвостатыми, блондинка медленной трусцой пересекает шоссе, видимо, уже собираясь возвращаться домой. Я наблюдаю за ней издали, не показываясь из чащи, и сегодня шумный дождь играет мне как раз на руку, не позволяя грохоту старого мотора достичь ушей девушки.

Слежка занимает у меня около 20 минут, по окончании которых вслед за Кристиной я оказываюсь возле скромного двухэтажного строения с покатой крышей. Мне не стоит показываться Нильсон на глаза, но что-то подталкивает меня выехать из-за поворота и выдать себя, что-то, чему я уже не могу сопротивляться.

Девушка видит мой приближающийся пикап, будучи у порога. Замерев, она несколько секунд в оцепенении смотрит на меня через лобовое стекло авто, пока я заезжаю на территорию. Даже с расстояния мне удастся заметить, как дрожат ее тонкие руки, но теперь точно не от страха, скорее от гнева. Дождавшись, когда я заглушу мотор, она покидает свой пост и, продолжая удерживать псов, направляется ко мне. Понимаю, она злится, но я просто не могу сдержать улыбку.

— Что ты здесь делаешь? — громко вопрошает она, когда я опускаю боковое стекло. — Какого черта? Ты следил за мной!

— Во-первых, здравствуй, — сдержанно приветствую я, оставаясь сидеть в машине. Если я сделаю хоть шаг на улицу, то моя жалкая тонкая куртка вымокнет насквозь в считанные секунды. — Во-вторых, да, прости, я выследил тебя. Но лишь потому, чт..

— Меня не интересуют причины, — перебивает она, переминаясь с ноги на ногу. — Я ясно дала понять, что не хочу раскрывать место своего жительства! Как ты посмел нагло следить за мной, а теперь еще и явиться сюда, как ни в чем не бывало? Зачем ты здесь?

Ее слова причиняют мне боль и неудобство, но я не позволяю себе ответить девушке тем же. В конце концов, я был готов к подобной реакции.

— Я всего лишь хотел увидеть тебя.

— Мы могли увидеться на улице. Не было надобности ехать за мной до самого дома, Эллис, — ее голос уже больше похож на рык, что усугубляется за счет шелеста дождя. — Ты все испортил...

На выдохе она разворачивается и, дернув Честера и Милоу за собой, пускается в сторону крыльца.

— Черт. Да постой же ты, Крис, — кричу ей вслед, но Нильсон и не думает обращать на меня внимание, продолжая отдаляться. Снова выругавшись, я с неохотой открываю дверь пикапа и пускаюсь вдогонку, правда, интересуется это лишь мохнатых, до брюха перепачканных в грязи псов. Заметив позади себя движение, оба оборачиваются и, завиляв хвостами и высунув языки, с лаем бросаются в мою сторону. Видимо, от неожиданности, хозяйка выпускает поводья — и вот уже две крупные туши на всех порах несутся на меня и через каких-то пару-тройку секунд валят на землю. Спиной ощущаю, как месиво из грязи пропитывает мою одежду. Мокрые языки начисто вылизывают мне лицо, а черные лапы давят на грудь, пока я недовольно морщусь, пытаюсь отпихнуть от себя животных.

— Эй, Честер, Милоу! — зовет Крис и с ошарашенными глазами кидается мне на выручку. Правда, ее питомцев это никак не заботит. Не обращая никакого внимания на старания хозяйки оторвать их от моего тела, псы продолжают вжимать меня в землю. Когда Милоу надоедает неприятное тянущее ощущение в районе шеи, он с силой дергает поводок в сторону. В результате, поскользнувшись на мокрой грязи и потеряв равновесие, девушка оказывается распластавшейся рядом со мной.

— Чёрт! — кричит она, вставая на колени и осматривая свою одежду. — Эллис, помоги же, черт подери!

Вместе нам кое-как удастся уgomонить сошедших с ума разыгравшихся животных, правда, в этот раз — во избежание эксцесса — поводья держу уже я. Пока я занимаюсь псами, блондинка счищает с обуви комья грязи, при этом тихо ругаясь и шипя, и мое лицо озаряет глупая улыбка.

— Все из-за тебя, — рычит она, подняв глаза, и от моего идиотского ликования не остается и следа.

— Из-за меня? — восклицаю я, насупившись. — Да ты с ума сошла? По-твоему, я специально все это устроил?

— Они всегда ведут себя странно при тебе, — настаивает она. Подойдя ближе и сверкнув недовольным взглядом, она выдирает поводья у меня из рук. Бьюсь об заклад, Крис собиралась уйти, но теперь, окинув меня быстрым взглядом, она медлит в неуверенности. Поджав губы, блондинка поворачивает к дому, затем снова ко мне и шумно выдыхает. — Пошли. Тебе нужно в душ и... выстирать твои вещи, иначе ты заболеешь, а обивке пикапа придет конец.

Опускаю глаза и убеждаюсь в том, что девушка, действительно, права: брюки, куртка, обувь... все покрыто толстым слоем грязи, и сам я ощущаю, как ледяная мокрая одежда липнет к коже, вызывая неприятные ощущения. Поежившись от холода, я благодарно киваю Крис и следую за ней в сторону дома.

Первым делом Нильсон пускает псов во двор, дабы те не мешались под ногами и не рванули в дом.

— Жди здесь, — стройная фигура девушки скрывается за дверью и возвращается через несколько минут с большим плотным мусорным пакетом, на дне которого уже лежат ее грязные вещи. Замечаю на блондинке легкий домашний халат, наспех накинутый поверх выходной толстовки.

— Разувайся, переступай порог и раздевайся прямо здесь. Вещи в мешок, — она протягивает мне пакет и сама вновь удаляется вглубь дома. Некоторое время я медлю, понимая, что измазанными в грязи оказались не только куртка и обувь, но и брюки. Что ж... Надеюсь, Нильсон, ты готова к новой ступени в наших странных и непростых отношениях.

Помедлив, я все-таки принимаюсь стягивать с себя одежду, в итоге оставшись стоять на пороге дома в одном лишь вымокшем до нитки нижнем белье. Не знаю, откуда, но, надеюсь, у Крис завалялись где-нибудь старые мужские тряпки, иначе впереди нас ожидает несколько часов неловких взглядов.

Я слышу шум льющейся воды, когда девушка возвращается ко мне с хмурым сосредоточенным лицом. Ее взгляд не сразу падает на меня, но, когда это происходит, Крис невольно замедляет шаг и вскоре вовсе останавливается, громко сглотнув. Секунду-две она невольно глазами обшаривает мое тело, после чего, покраснев, заставляет себя отвернуться. Подойдя ближе, она, продолжая рассматривать светлое окно, протягивает мне ладонь, ожидая, пока я верну ей мешок с грязными вещами.

— Эм... я запущу стиральную машинку и... — мямлит она, поправляя волосы, — нужно сперва помыть Честера и Милоу, а уже затем заниматься собой, потому что эти двое быстро измажут нас с ног до головы.

— Я помогу, — предлагаю я, пожав плечами, и делаю шаг навстречу девушке, но та, дернувшись, отступает назад.

— Не нужно, я сама, — выставив перед собой раскрытую свободную ладонь, Нильсон усмехается и уже отворачивается, чтобы уйти, но я ловлю ее за руку.

— Крис, я помогу, — настаиваю я, не сопротивляясь желанию улыбнуться. — Или ты настолько смущена, что даже не можешь находиться со мной рядом?

Моя прямолинейность приводит ее в ступор, и некоторое время блондинка стоит молча.

— Нет, — наконец, выдавив ответ, она одергивает руку и кивает мне в сторону двери, ведущей на задний двор. — Иди за собаками и аккуратно води их в ванну. Туда, — указав нужное направление, она вновь оставляет меня одного.

Поначалу я смотрю ей вслед, а после, громко прочистив горло, отправляюсь за питомцами Нильсон. Увидев меня, псы снова бросаются ко мне, жалобно поскуливая и через раз лая. Видимо, этим двоим здорово осточертело сидеть под дождем. Умело цепляю поводки к ошейникам кабелей и как можно аккуратнее веду псов в сторону ванной, где нас уже ожидает хозяйка.

Купание псов занимает у нас, по меньшей мере, минут 40, и Крис оказалась совершенно права, сказав, что нам стоит заняться сначала животными. Кажется, после этой водной процедуры мы с девушкой оказались еще грязнее, нежели были изначально. Выпустив чистых довольных псов в коридор, блондинка устало опускается на край ванны, и ее взгляд вновь падает на меня. Пока девушка оглядывает меня с ног до головы, ее щеки покрываются румянцем. Кажется, почувствовав смущение, она спешит отвлечься разговором:

— В первую секунду я подумала, что они набросятся на тебя, — признается Крис, убирая от лица влажные пряди светлых волос.

— А ты этого хотела? — решаю слукавить, наблюдая за поведением Нильсон, но девушка в ответ лишь хмурится.

— Я все еще злюсь, Эллис. Я, между прочим, не забыла, что ты следил за мной. Иначе тебя бы здесь не было, — выдавливая она, поспешно поднимается на ноги и принимается мыть ванну.

— Неужели ты до сих пор боишься меня? Что за паранойя, Крис?! — не выдерживаю я и, взяв девушку за плечо, рывком разворачиваю к себе. — Сначала позволяешь мне целовать себя, а теперь не можешь успокоиться просто потому, что я узнал, где находится твой дом.

— Суть не в том, что ты знаешь, а в том, как ты узнал, — ее голос превышает норму и

едва ли не переходит на крик, что немало раздражает меня.

— У меня не было выбора, потому что ты затеяла эту игру с конспирацией, а теперь даже не можешь ступить шаг назад. Признайся, ты уже давно не боишься меня. Так зачем все эти игры?

— Ты сошел с ума, Эллис. Один поцелуй ничего не значит, — спорит она, стараясь убрать от себя мою руку, но я держу крепко. — Хотел втереться ко мне в доверие, так? Так вот знай, не удалось. И вообще, зря я пригласила тебя в д..

Не желая более слушать эти глупые рассуждения, я подаюсь вперед и грубо впиваюсь в ее губы своими. Крепко сжимаю женские плечи, вжимаю тело Крис в край раковины, и с ее уст на выдохе срывается слабый стон.

Поначалу опешив, но вскоре опомнившись, Нильсон принимается отталкивать меня, упершись руками в грудь, и я отстраняюсь, но не отпускаю ее, тяжело и прерывисто дыша.

— Что ты делаешь? — ее голос охрип, а дыхание сбилось наравне с моим. Она не поднимает глаза, не желая смотреть на меня. — Отпусти.

Я пропускаю ее слова мимо ушей. Слишком неубедительно, Крис. Слишком наигранно. Касаюсь ее подбородка и вынуждаю девушку поднять голову, после чего вновь принимаюсь целовать сладкие влажные губы. Чувствую, как ее руки обхватывают мои запястья, требовательно отталкивая их, заставляя оставить тело девушки, но я продолжаю настаивать на своем, и... всего через несколько секунд Крис сдается. Ослабев, тонкие подтянутые руки опускаются вдоль туловища, а после неуверенно касаются моей талии. Пальцами зарываюсь в пушистые влажные волосы и торсом вжимаюсь в тело Крис, углубляя и без того требовательный поцелуй. Мое сердцебиение участилось, и я чувствую жар, гуляющий по венам. Оставив губы девушки, спускаюсь к тонкой шее, с наслаждением вдыхаю аромат нежной кожи, покусывая и целуя ее. Поддаваясь желанию, Нильсон смелее обхватывает мою спину руками. Одна ее ладонь касается моей шеи, и девушка, не в силах удовлетвориться уже достигнутой нами близостью, надавливает на нее, притягивает меня ближе, прося тем самым продолжения. Дрожащими руками требовательными движениями стягиваю с девушки халат, который отправляется нам под ноги, оставив Крис в одной лишь толстовке и нижнем белье. Касаюсь ее оголенных бедер, пальцами сдавливаю бархатную кожу, прижимая девушку к себе вплотную. В помещении становится душно, и я чувствую, как лоб покрылся испариной. Уши наполняет шум нашего слившегося в единое целое дыхания. Вернувшись к губам Нильсон, одариваю их длительным влажным поцелуем, после чего, не в силах более сдерживаться, разворачиваю блондинку лицом к раковине. Наши взгляды встречаются в отражении настенного зеркала. Не нарушая зрительного контакта, принимаюсь покрывать смачными поцелуями уже покрасневшую шею, вместе с тем лишая Крис нижнего белья. Свободной рукой проникаю под надоевшую толстовку, стягиваю вниз бюстгальтер и сжимаю округлую грудь девушки. С уст Нильсон срывается слабый стон. Не выдержав, девушка опускает веки. Одной рукой она покрывает мою — поверх одежды — вынуждая сильнее сжимать ее грудь. Тянувшее чувство внизу живота заполняет меня с лихвой, и я понимаю, что более не могу и не хочу сдерживаться. Заставив девушку чуть нагнуться над раковиной, прижимаюсь к ней со спины и рывком вхожу в нее. До конца. Комната наполняется протяжным стоном, от которого моя кожа становится гусиной. Свободной рукой порывисто сжимаю стройные бедра. Толчки выходят рваными и грубыми, но я продолжаю двигаться, наблюдая за девушкой, рассматривая ее расслабленное, выражающее наслаждение лицо в зеркальном отражении.

— Я не причиню тебе вреда, — шепчу я девушке на ухо, и, оставив женскую грудь, опускаю ладонь на ее промежность. Протянув руку назад, Крис касается моего затылка и зарывается пальцами в волосы, при этом не боясь сжимать их при каждом новом толчке.

На какое-то мгновение мое сознание мутится, и я проваливаюсь в иной мир, забыв о том, кто я и где. Крис. Я никуда не отпущу ее.

Комментарий к Бесполезное сопротивление.

Продолжение ожидайте 9ого и 10ого октября. Предположительно осталось частей 6–7, так что скоро конец)

===== Человек слова. =====

(Ким Петерсон)

Всю свою сознательную жизнь я ненавидела дождь, пыталась скрыться от него под навесом зонта, сыпала далеко не лестные словами, хмурясь и выпуская тяжелые вздохи... Но именно сегодня, когда Инвернесс встречает меня, пусть и пасмурной, но довольно тихой сухой погодой, в ответ я могу лишь негодуяще поджать губы. Медленно перебирая ногами, я чуть слышно шаркаю подошвами об асфальт, совсем не заботясь о том, как выгляжу, какое впечатление произвожу на случайных прохожих. Кажется, будто я сошла с ума. Я уже не понимаю, что делаю, зачем делаю, для кого...

Сон вступил со мной в противоборство, поэтому я бодрствую уже вторые сутки. Точнее, не бодрствую, а с трудом остаюсь на плаву, через силу заставляя себя вылезать из кровати и тащиться на работу. Ведь так нужно. Апатия, вызванная постоянным недосыпом вкупе с непрекращающейся мозговой деятельностью, страхом и подозрениями, поглощает меня, подобно страшному чудищу из народных небылиц. Я угасаю. И я не могу понять, как с этим справляться.

Сегодня утром, когда я далеко не сразу сумела осознать, что пребываю в реальности, секс с Райли показался мне выдумкой. Плодом моего больного воображения. И, правда, как я — детектив, расследующий дело об исчезновении и изнасиловании девушки, которая является звеном довольно длинной цепочки подобных преступлений — могла согласиться сопроводить главного подозреваемого в лес, черт знает куда, а затем еще и переспать с ним в салоне старого пикапа, подчиняясь и сходя с ума от вожделенного удовольствия?

Райли Моллиган и есть тот самый человек, которого я искала. Преступник, в поисках которого рыщет полиция не одного города. Трех городов, черт бы его побрал. И теперь, шагая по влажному, источающему запах пыли и сырости асфальту, каждый раз прикрывая тонкие, но такие тяжелые веки, я мечтаю вновь оказаться в его власти. Мне страшно. Но я хочу испытать все еще раз. Снова и снова. Думаю, именно так ощущают себя одержимые.

Минувшей ночью ко мне в голову закралась сумасшедшая мысль — сдать, оставить дело, наплевать на Моллиганов и передать расследование Джейме или кому-либо еще, но... позже я поняла, что не могу. Откажись я — босс уже никогда не согласится доверить мне что-то хотя бы в какой-то мере более серьезное, нежели разбор кипы старых бумаг. А я не хочу чахнуть в пыльном архиве. И не буду.

Добравшись до участка и приложив максимум усилий к тому, чтобы держать веки поднятыми, я целенаправленно шагаю в кабинет Стоуна. Признаться, сейчас я слишком не

уверена в собственном психическом состоянии, с трудом осознавая, где правда, а где сон, поэтому будет лучше, если рядом окажется сильная надежная опора, как физическая, так и психологическая.

Увидев мой силуэт в дверях, Джейме, доселе заполняющий какие-то бланки, удивленно вскидывает брови, но вскоре, видимо, обратив внимание на несвежий цвет моего лица, заметно хмурится и выходит из-за стола.

— Что с тобой? — спрашивает он, опустив приветствие, и принимает пальто из моих ослабевших рук. — Выглядишь...

— Отвратительно? — заканчиваю я, усмехнувшись, и присаживаюсь на просторное вишневого цвета кресло, стоящее чуть поодаль от рабочего стола психолога.

— Прости, но... именно так, — разобравшись с вещью, мужчина не спешит вернуться на свое место, а присаживается на край стола — прямо передо мной.

— Я плохо сплю, — быстро признаюсь я, не находя смысла лгать мужчине. — Очень плохо. Вернее, если быть полностью откровенной — я совсем не сплю уже вторые сутки.

— Из-за дела? — несмотря на сонное полумертвое состояние, мне удается-таки разглядеть волнение, проскользнувшее на бледном лице Стоуна. Еще сильнее сдвинув густые черные брови, он подается вперед и заглядывает мне в глаза. — Ким, тебе нужен отдых.

— Я не уверена, что могу себе это позволить, — отнекиваюсь и откидываюсь на спинку кресла, дабы отстраниться от брюнета.

— Почему?

— Потому что чувствую опасность, — слова срываются с губ совершенно неожиданно даже для меня самой, и я удивленно округляю глаза, наблюдая то же выражение и на лице Джейме.

— Что ты имеешь в виду? Тебе кто-то угрожал?

— Нет. Кто знает, быть может, я становлюсь параноиком, но... мне кажется, будто в любое мгновение ко мне в дом могут ворваться, выкрасть меня и запереть в темном подвале, как сделали с Крис Нильсон, — слушая, Стоун задумчиво потирает мужественный подбородок, не сводя с меня пристального взгляда. — Я боюсь оставаться одна. И... признаться, я уже мечтаю о том дне, когда чертовое дело о похищении будет закрыто, подойдя к логическому завершению.

Удивительно, как умело я обошла стороной имя Райли Моллигана... «могут ворваться»... Ко мне может ворваться только он один. Но я не позволю себе сдать его Стоуну. Никому из этого чертового участка. Даже я сама предпочла бы ничего не знать о его виновности.

Оторвавшись от стола, Стоун подходит ко мне и присаживается на подлокотник. Его теплая ладонь касается моей — холодной, будто мертвой, безжизненной, равнодушной — но я остаюсь неподвижной.

— Я поговорю с боссом. Думаю, он согласится устроить тебе 3–4 выходных, — тихо произносит Джейме, не обращая внимания на мое, должно быть, отсутствующее выражение лица. — Тебе нужно отдохнуть и набраться сил. Бумагами я займусь сам.

— Спасибо, — сейчас это максимум, на что я способна в сложившейся ситуации. Отчего-то Стоун уже не вызывает у меня тех же теплых чувств, что я испытывала при виде него раньше. Только отстраненность. Да что со мной, черт возьми?

Опомнившись, я одергиваю ладонь и скрещиваю руки перед грудью. В голову приходит совершенно безумная идея.

— Джейме? Ты говорил мне о двух братьях... не могу вспомнить их фамилию..

— Кроуфорд? — понимает он, и я согласно киваю.

— Именно. Я... хотела бы встретиться с ними, — начинаю я, опустив глаза, — провести беседу, узнать, что они из себя представляют.

Мои слова приводят Джейме в замешательство, и мужчина даже не старается этого скрыть. Вскинув брови, он несколько секунд рассматривает мою сонную физиономию, после чего чуть слышно усмехается.

— Вот уж не думал, что доживу до этого дня.

— О чем ты?

— О том, что с самого начала ты как клещами вцепилась в этих Моллиганов, а теперь признаешься в желании встретиться с Кроуфордами, — объясняет Стоун и, оставив кресло, медленно прохаживается по кабинету.

— Давай только ты оставишь свои остроты, хорошо? — показательно закатив глаза, шумно выдыхаю и устремляю на Стоуна серьезный требовательный взор. — Признаться, чем больше я лезу в яму под названием «братья Моллиган», тем сильнее разочаровываюсь в собственном чутье. Думаю, я ошиблась, заострив на них всё свое внимание. Мне... — черт, я и подумать не могла, что произнести эти слова вслух окажется так сложно, — нужно поработать с другими подозреваемыми. Ты... был прав.

— Я уже могу злорадствовать? — улыбается Стоун, на что я отрицательно качаю головой.

— Даже не думай!

Я с самого начала оказалась права, Джейме... Жаль только, что ты, возможно, никогда об этом и не узнаешь. Никто не узнает.

Никто, кроме меня, Моллиганов и тех, кто окажется за стальными прутьями вместо них.

— Ладно-ладно, — Джейме выставляет перед собой раскрытые ладони. — Предлагаю навестить к ним прямо сейчас, пока ты совсем не вырубилась.

Джимом и Кристофером Кроуфорд оказываются довольно коренастые мужчины чуть за 30. Оба живут в лачужке неподалеку от дома Моллиганов, что кажется мне просто восхитительным совпадением. Правда, это не единственный повод упечь их за решетку вместо настоящих преступников. Кажется, у этих двоих есть немало своих скелетов в шкафу.

Узрев на пороге своего одноэтажного хилого жилища детектива, оба мужчины заметно напряглись, то и дело переглядываясь и бросая на меня многозначительные взгляды. Создалось впечатление, будто под нами — в момент допроса — располагалась самая настоящая камера пыток.

— Кристофер, вы в порядке? — спрашиваю я, когда замечаю мелкую каплю пота, стекающую по виску мужчины. — Кажется, вы слишком нервничаете.

— Он просто не привык разговаривать с такими обаятельными женщинами, мисс, — вяжется в разговор его брат, нахально скалясь и как-то по-собачьи посмеиваясь, и я осекаюсь. К слову, в гостиной, где мы и находимся, стоит довольно затхлый запах, который затрудняет дыхание. Где-то под ребрами зарождается невероятное желание достать ствол и, наставив дуло на этих идиотов, спуститься в подвал, но... я не могу. Сперва нужно обзавестись ордером на обыск.

Конечно же, я знаю, что никто из этих двоих не имеет никакого отношения к преступлениям Райли. Среди последних открытых дел не было ни одного даже похожего на

то, что делает Моллиган, но... уверена, Кроуфорды далеко не так чисты, каковыми их считают, например, ближайшие соседи. Я не утруждаюсь задавать мужчинам новые вопросы — что-то помимо того, чем интересовался до меня Стоун, ведь... я здесь не за этим. Я пришла сюда за...жертвами. И я их нашла.

Надеюсь, мой план отделаться от Моллигана по-хорошему сработает чисто и без изъянов.

Стоун подвозит меня до дома поздно вечером, почти за полночь. Мужчина, сооротив невинную мордашку, несколько секунд ожидает приглашения войти, но я лишь холодно приобнимаю мужчину за плечи и спешу покинуть автомобиль. Прости, Джейме...

Записка, лежащая перед входной дверью, привлекает мое внимание почти сразу, как только подошва сапога касается первой ступени, но я не спешу бросаться к ней, дабы не вызвать подозрений у Стоуна. Он не должен оказаться ввязанным в эту игру. Только я и Райли.

Кротко улыбаясь, я по-идиотски машу мужчине рукой, пока тот неторопливо покидает двор, и только после его исчезновения бросаюсь к посланию Моллигана. Бледные дрожащие пальцы нетерпеливо разворачивают уже успевший вобрать в себя уличную влагу лист бумаги, и я чувствую, как в горле образовывается неприятный давящий ком.

«Нам необходимо встретиться, детектив. Надеюсь, в этот раз ты рискнешь войти в лес в одиночку. Твой дорогой Р».

Тело бросает в жар, и я отчетливо ощущаю, как стремительно подскакивает мой пульс при мысли о Моллигане. Встреча с ним невероятно манит, и, признаться, в какую-то секунду я уже готова спрятать записку в карман пальто и отправиться в чащу прямо сейчас, но в последний момент мне удается взять себя в руки и остаться стоять на месте. Оглянувшись и удостоверившись в том, что я нахожусь на улице одна — или, по крайней мере, на безопасном расстоянии от возможной слежки — выуживаю из сумки ручку и принимаюсь дописывать ответ на том же обрывке бумаги.

Я полная идиотка, если считаю, что подобное может сработать. Сработать с ним.

(Райли Моллиган)

Она снова приехала с ним. С этим сукиным сыном, возомнившим, что может встать между мной и Ким. Скоро его шея рассечется и глотка наполнится горячей густой кровью, и тогда я усмехнусь ему в лицо, с равнодушием наблюдая, как жизнь в его глазах безвозвратно тает.

Но сейчас меня волнует не он, ведь всего через несколько минут Петерсон окажется в моей власти. Вновь. Девушка почти сразу замечает мое скромное послание, оставленное перед дверью. Стоя чуть поодаль от широкого старого дерева, я с интересом наблюдаю за изменениями в лице Ким, и к моему удивлению шатенка не спешит ступить мне навстречу. Напротив, помедлив, она дописывает что-то на листе бумаги, сминает его и затем, колеблясь, снова разворачивает. В неуверенности постояв на крыльце еще несколько секунд, девушка опускает записку на последнюю ступень крыльца и спешно скрывается за дверью.

Несмотря на желание немедленно последовать за ней, я остаюсь в тени деревьев еще несколько секунд, пока свет в одном из окон не загорается и я не улавливаю передвигающуюся тень девушки. Пора.

Оказавшись на крыльце, я порывисто хватаю клочок бумаги и стремительно подлетаю к двери, но, дернув за ручку, понимаю, что та заперта. Интересно...

Опустив глаза, пробегаюсь по крупным, но корявым, будто пляшущим от ужаса буквам и ощущаю, как мои руки охватывает мелкая дрожь:

«Не знаю, что за игру ты затеял, но лучше забудь обо мне и уж тем более о том, что произошло вчера. Взамен я оставлю тебя и твоего брата в покое. Ни один полицейский более не приблизится к вашему дому. Ким».

Где-то внутри меня зарождается почти необузданный гнев, но мне удастся справиться с собой и не выломать дверь Петерсон к чертям собачьим.

Она поняла. Боже, Ким, как необдуманно... трусливо... ты выбрала самый неверный способ справиться с ситуацией.

Сжав кулаки, я переминаюсь с ноги на ноги, искушенный порывом добраться до нее прямо сейчас, незамедлительно привести план в действие, но... это же так скучно.

(Ким Петерсон)

Он пришел. Конечно... все это время он был здесь, не стоило и сомневаться в том, что Райли всегда рядом со мной, точно тень, призрак, который показывается лишь тогда, когда сам того пожелает. Включив свет в гостиной и мелькнув пару раз перед окном, дабы обозначить свое местоположение, я бросаюсь в кухню и прячусь за занавеской. Моллиган появляется далеко не сразу, помедлив некоторое время, дабы сбить меня с толку, но я терпеливо жду, боясь пошевелиться, издать хоть звук. Когда же силуэт мужчины показывается среди деревьев и стремительно приближается к моему дому, меня пробирает озноб. Какая-то часть меня порывается послать все к чертям и отправиться ему навстречу, но другая заставляет вцепиться в стену и стоять смирно. Неужто мне так отчаянно хочется умереть? Или же...

Первым делом Райли бросается к входной двери, и, признаться, я едва ли не теряю самообладание, когда в лихорадке не могу вспомнить, додумалась ли запереться на ключ. В последнее время я позволяю себе неприлично много необдуманных действий. Будто я отчаянно хочу, чтобы Моллиган поймал меня, завладел мной, как и всеми теми девушками, что оказались в списке его жертв.

Какой бред...

На секунду я забываю, как дышать, но вскоре понимаю, что дверь закрыта на ключ. Лишь теперь мужчина обращается к оставленной записке, и мне удастся разглядеть злорадную усмешку на его лице. Усмешку, которая становится сигналом о том, что Моллиган не согласен на мое предложение. Сжимаю губы в тонкую ниточку и, наблюдая за Райли, уже собираюсь отправиться в гостиную за оружием, но кое-что меня останавливает: кажется, он не собирается нападать. Помедлив, мужчина достает из кармана шариковую ручку, наскоро царапает на листке ответ и... бросает последний холодный взгляд на окно кухни. С моих губ срывается едва уловимый писк, и я прикрываю рот ладонью. Он знает, что я здесь. На лбу выступает испарина, но я зря нервничаю. Оставив меня без внимания, Моллиган быстрыми шагами покидает территорию моего дома и скрывается в лесу.

Понимая, как глупо поступаю, я всё-таки незамедлительно бросаюсь к двери и

выскакиваю на крыльцо. Впопыхах ухватив листок бумаги с деревянных досок, я так же быстро возвращаюсь в свое жилище. Как, должно быть, жалко я выгляжу в его глазах... Но плевать. Мне необходим его ответ.

Развернув записку, я пробегаюсь по ней быстрым взглядом, и мои плечи медленно ползут вниз. Ноги становятся ватными, и я не замечаю, как оказываюсь сидящей на полу.

«Я же сказал, что ты будешь только со мной. А я человек слова. До встречи, любимая».

Комментарий к Человеку слова.

Продолжение ожидайте 13ого октября

===== Шутки закончились. =====

(Ким Петерсон)

Не знаю, как, но мне все-таки удалось уснуть. Последнее, что я помню — крепко зажатый в руке ствол, который и теперь — в 7.05 — покоится в моей ладони. Не знаю, ставила ли будильник... думаю, я вполне могла бы проспать сегодня и тем самым нарваться на негодование босса, который и так в последнее время не желает смотреть на мое измотанное потускневшее лицо. Но, как оказалось, именно сообщение от Джейме спасает меня от перспективы оказаться виновной еще и в прогуле...

«Хорошие новости, Ким. Босс согласился дать тебе 4 выходных — с завтрашнего дня. Но сейчас я жду тебя на работе. Я думал, ты позвонишь попросить, чтобы я заехал...»

— Позвонила бы, если бы не отрубилась в кресле в обнимку с пистолетом, — сарказм слышится не только в холодном голосе, но, уверена, отражается и в моей натянутой улыбке.

Четыре выходных... Не спорю, отдых мне необходим, но... четыре дня наедине с собой? Когда Моллиган бродит рядом, держа на уме, черт знает, какие фокусы? Это самоубийство...

Сонно потянувшись, кидаю очередной взгляд на экран мобильного и тут же подрываюсь с места. 7.15. Мне точно конец...

Я таки опоздала на работу, но... как оказалось, именно сегодня фортуна на моей стороне. Повернув к участку, я уже издалека вижу силуэт Джейме. Мужчина, шагами взволнованно меряя небольшой участок перед входом в здание полиции, задумчиво потирает уголки глаз, мертвенно уставившись в пол у себя под ногами.

— Эй, мужчина, — с улыбкой кричу я и медленной трусцой настигаю Стоуна. Может, хоть мои глупые шутки помогут ему развеяться, — позвольте угостить вас кофе?

Хоть и не сразу, но, распознав мой голос, Джейме поднимает на меня потерянные глаза и чуть заметно, но слишком фальшиво улыбается.

— Я бы с удовольствием, мисс, но, увы, у нас много работы, — его напряженный голос заставляет меня нацепить серьезную маску. — Еще одно дело, Ким. Изнасилование с последующим убийством.

— Черт, — тяжело выдохнув и почувствовав себя полностью опустошенной, я рывком опускаю плечи, беру Джейме под руку и веду в сторону парадной двери, — точно перед моими выходными... Думаешь, теперь я лишусь их?

— Нет, — брюнет отрицательно качает головой и, приоткрыв дверь, пропускает меня вперед. — Босс сказал, что выглядеть ты стала воистину дерьмово. Я цитирую, Ким, — с

улыбкой оправдывается мужчина в ответ на мой недоуменный вопросительный взгляд. — В общем, он просто повесит на тебя все и отправит домой. Выспишься... подумаешь хорошенько над всем произошедшим, проведешь параллели. Думаю, хороший отдых даст толчок этому делу.

— А чем все это время будешь заниматься ты, а? — нарочито обиженно говорю я, находясь в ужасе от количества доверенной мне работы. Ребята, я детектив без году неделя...

— Буду поддерживать с тобой контакт, готовить тебе ужин и делать массаж, — мои брови медленно хмурятся, и я вдумчиво поджимаю губы. — Если ты захочешь, конечно...

— Об этом мы еще поговорим, Дже... — не успеваю я и до кабинета своего дойти, как мне в руки попадает тонкая папка с документами.

— Новое дело, Петерсон, — поясняет Додсон, показательно зевнув, и бросает взгляд на Стоуна. — Но ты уже, наверное, знаешь. Это твое, а я пошел допивать свой кофе.

— Эй, стой! — хватаю мужчину за рукав и вынуждаю притормозить. — Почему мне?

— Как? — низкорослый блондин удивленно вскидывает брови и весело усмехается. — Смешная ты, Ким. Ты же занимаешься делом о похищении и изнасиловании. Забыла?

— Это, — трясую папкой перед его сонным лицом и лениво переступаю с ноги на ногу, — имеет что-то общее с почерком маньяка, которого я разыскиваю?

— Откуда мне знать? — вырвав рукав и с отрешенным лицом приглаживая измятую ткань, Додсон облизывает пересохшие губы. — Мне всего лишь сказали передать это тебе. Загляни внутрь и посмотри, связано это дело с предыдущими или нет... Экспертиза уже проведена, тело нашли ночью, так что... ра-бо-тай, милочка.

Мужчина задорно хлопает меня по плечу и, облегченно выдохнув, удаляется, искренне радуясь тому, что новую проблему удалось перебросить на мои хрупкие девичьи плечи.

— Он меня раздражает... — выдавливаю я, кинув на Стоуна уставший взгляд, и продолжаю шагать к своему кабинету.

— Меня тоже.

Джейме проходит в кабинет вслед за мной и занимает излюбленное место в кресле перед моим рабочим столом. Я же, вместо того, чтобы заглянуть в переданную мне папку, плюхаюсь на стул и запрокидываю голову назад. Мои тонкие пальцы зарываются в волосы, и я выпускаю вздох отчаяния.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? Может, что-то случилось? — признаться, вопрос Стоуна сперва ставит меня в тупик. В голове появляется идиотская мысль о том, что он может что-то знать, но вскоре я осознаю, что волнение вызвано ничем иным, как моим убийственным видом.

— Хочу... — признаюсь я и, подняв голову, выпрямляю спину. — Знаешь... эти 4 дня... они будто пугают меня. Сначала Моллиганы, теперь Кроуфорды... еще и это изнасилование, — несдержанно хлопаю ладонью по поверхности папки, — я боюсь поплатиться за то, что сую свой нос в эти дела. Меня страшит мысль остаться одной дома. Мне начинает казаться, что, заснув в собственной постели, я могу очнуться уже в холодном влажном лесу или в чьем-нибудь подвале.

Сглотнув, вглядываюсь в хмурое бледное лицо Джейме и начинаю жалеть о том, что поделилась с ним собственными ощущениями. Теперь и он перестанет спокойно спать по ночам, думая о том, как бы со мной чего не стряслось.

— Впрочем, — спешу себя поправить и беру в руки свежие документы об изнасиловании, — возможно, я просто очень сильно вымоталась. Думаю... хорошей идеей

будет купить себе снотворные.

— Кстати, — вздернув указательный палец, брюнет отрывается от спинки кресла и тянется к бумажным стикерам, расположенным на краю стола. — Я как раз хотел порекомендовать тебе кое-что, — замолчав, он быстро, но бережно выводит на маленькой квадратном листе название какого-то препарата. — Вот, — ловким движением руки мужчина протягивает его мне, — купи сегодня же. Это поможет тебе быстро вернуться в колею.

— Ладно, — соглашаюсь я, даже не взглянув на рецепт психолога. — А теперь, извини, но мне нужно... — киваю на злосчастную папку, — ну, ты сам понимаешь.

— Конечно, — сдержанно улыбнувшись, мужчина неохотно поднимается с кресла и расслабленным шагом покидает кабинет.

Как только дверь закрывается с характерным хлопком, я бросаюсь открывать папку. Это не мог быть Райли... Он был возле моего дома этой ночью... Вряд ли сразу же после этого он отправился убивать очередную жертву. Да и... какого черта он вообще рискнет кого-то убивать сейчас — в разгар следствия? К тому же, зная, что является главным подозреваемым?

Распотрошив папку и вытащив все листы с фотографиями и экспертизами на стол, быстрым внимательным взглядом пробегаюсь по предоставленным материалам. Жертвой оказалась 21-летняя Кларисса Джоунс.

— Множественные раны...свежие... — бормочу я, кончиком пальца скользя по напечатанным строчкам, — изнасилование... предположительно работали двое человек. Никаких следов ДНК ни в теле девушки, ни рядом с местом убийства. Скончалась от удушья при...

— Вот ублюдки.... — наморщившись и приложив ладони к лицу, набираю в легкие побольше воздуха и задерживаю дыхание на несколько секунд. Сердце принимается усиленно колотить по грудной клетке. В какой-то момент во мне просыпается желание довести себя до потери сознания, чтобы отключиться и забыть о том, что прочла мгновением ранее, но вскоре мне удастся прийти в себя и успокоиться. — Скончалась от удушья при оральном изнасиловании...

Это не Райли. Все раны свежие. Это не его почерк. Моллиган не убьет свою жертву в первый же день. И он... не убил бы ее так. К тому же Эллис не участвовал в изнасиловании Крис. Как сказала девушка, этот, скорее, скорее всего лишь наблюдатель..

— Кроуфорды...

Остаток дня я провела сначала в морге, затем в кабинете Джейме, стараясь унять дрожь в ладонях. Все мое существо порывается взять машину и отправиться к Кроуфордам, дабы скорее убедиться в их причастности к случившемуся. Я должна засадить их. Их... не Райли... но нужно немного подождать...

К вечеру я настолько прониклась этой навязчивой идеей, что отказалась от предложения Джейме дождаться его, дабы мужчина подвез меня до дома. Сидеть еще два часа в участке, делая вид, что со мной все в порядке, оказалось непосильной задачей, поэтому я отправилась домой пешком.

Добравшись до своего скромного жилища, первым делом я оставляю несколько записей

в блокноте, после чего стягиваю одежду и, кинув тряпки валяться прямо на полу в гостиной, отправляюсь в душ, где провожу как минимум полчаса. Прикрыв глаза и запрокинув голову, я наслаждаюсь легкостью, обволакивающей все мое тело — от макушки головы до самых ног — вместе с потоками мягкой теплой воды. Простояв так некоторое время, я почти полностью отключаюсь от реальности, прижавшись спиной к стеклу душевой кабины, но меня отвлекает резкий шум, донесшийся откуда-то из-за двери ванной комнаты. Едва ли не подавившись водой, я спешу повернуть кран и, толкнув дверь дешевой, с округленными глазами таращусь на щель, за которой виднеется часть общего коридора. Проскользнувшая тень заставляет меня замереть.

(Райли Моллиган)

Подъезжая к дому любимого детектива, я тихо усмехаюсь, заметив, что в одном окне уже горит свет. Какая незадача... я так хотел встретить ее после работы. Застать врасплох. Приготовить сюрприз на этот вечер. А теперь мне придется импровизировать.

Заглушив мотор, оставляю пикап стоять в чаще леса — достаточно далеко, чтобы никто посторонний не смог разглядеть машину, находясь у дороги — после чего направляюсь к жилищу Петерсон. Я уже давно заприметил вторую дверь, выходящую на задний двор, поэтому теперь — без лишних церемоний — иду сразу к ней. Я не хотел создавать много шума, но... чересчур надежный замок заставил-таки меня применить грубую мужскую силу. Несколько минут — и вот я уже в доме Ким. Уже знакомый запах корицы приятно цепляется за мое сознание, и я будто подаюсь слабой волне ностальгии. Как глупо...

Добравшись до гостиной — той самой комнаты, где теперь горит свет — нахожу вещи девушки, небрежно оставленные на полу. Как интересно... главное, как вовремя.

Уголки моих губ вздрагивают, и вскоре на лице появляется сардоническая улыбка. Жду не дожусь нашей встречи, Ким...

Медленно ступая по узкому коридору, выуживаю из кармана куртки заранее приготовленный шприц со снотворным. Тонкая полоска света, исходящая из ванной, привлекает мое внимание, и, кажется, я улавливаю за дверью слабый шорох.

Подойдя ближе, я не спешу врваться внутрь, а замираю на несколько секунд. Она все сделает сама.

И, бинго. Как я и ожидал: Ким просто не смогла справиться с любопытством и дожидаться моего прихода. Считает, что сможет справиться со всем в одиночку... Правда, в этот раз героический порыв девушки играет против нее: вылетев из ванной, Ким в следующую секунду попадает в мои объятия. Наши взгляды встречаются, когда, зажав шатенке рот, я вонзаю иглу в ее тонкую бледную шею и нажимаю на поршень. Петерсон всеми силами старается бороться со мной, но уже через полминуты желание форсить покидает ее, и я со сладострастием наблюдаю за тем, как неохотно опускаются ее веки. Ослабевшее податливое тело обмякло у меня в руках. Обнаженное, влажное... такое теплое... Приподняв девушку, кончиком носа зарываюсь в мокрые волосы и делаю глубокий вдох. По затылку пробегают мурашки, но, к несчастью, звонок мобильного Ким заставляет меня прерваться.

Заскрежетав зубами, я отношу тело девушки в спальню и опускаю на кровать, после чего отправляюсь за телефоном. Гаджет оказывается спрятанным в сумке Петерсон, что становится для меня большой удачей, ведь... заглянув внутрь вещицы, я нахожу там кое-что еще. Рабочий блокнот Ким. Прихватываю толстую книжечку с собой и кидаю взгляд на телефон, который, к слову, уже успел замолчать.

«Джейме».

Неужто тот надоедливый ублюдок...

Несколько секунд я в молчании рассматриваю экран мобильного, ожидая повторного звонка, но вместо него Ким прилетает смс-сообщение.

«Эй, я звонил два раза, Ким? Все в порядке? Наверное, ты занята... просто хочу предупредить, что я еду к тебе. Ты сказала, что боишься чего-то. Думаю, компания на этот вечер тебе не помешает».

Боится? Ким, Ким, Ким.... Наивно было полагать, что этот ублюдок сможет тебе чем-то помочь.

Но, как оказалось, это еще не все новости на сегодня. Мое внимание привлекает окончание предыдущего сообщения в беседе, и я с интересом пролистываю содержимое вверх.

«Хорошие новости, Ким. Босс согласился дать тебе 4 выходных — с завтрашнего дня. Но сейчас я жду тебя на работе. Я думал, ты позвонишь попросить, чтобы я заехал...».

Черт подери, разве людям вообще может так везти?

Усмехаясь столь продуктивному вечеру, я прячу мобильник Ким в карман брюк и вновь заглядываю в сумку Петерсон — теперь уже в поисках ручки. Найдя желаемое, выдираю лист бумаги из ранее найденного рабочего блокнота и отправляюсь на кухню. Мне требуется около 15 минут, чтобы досконально изучить почерк детектива, который и без того слишком хорошо отложился у меня в памяти за время нашей короткой переписки с Ким, и повторить его в уже новой записке — для Джейме, которая отправляется на крыльцо перед парадной дверью.

«Джейме, если ты читаешь эту записку, значит, я не ошиблась на твоей счет, и ты все-таки решил составить мне компанию. Прости, что не предупредила, но я решила уехать из города на 4 дня, пока длятся мои выходные. Так я буду чувствовать себя в безопасности. Вероятно, ты уже пытался мне дозвониться... оставь последующие попытки. Мне нужно собраться с силами и дать мыслям передохнуть, поэтому мобильник остался дома. Увидимся через 4 дня. Твоя Ким».

Оставив послание и проверив, заперта ли дверь на замок, спешу выключить свет во всем доме и возвращаюсь к Петерсон, мирно посапывающей на кровати в том же положении, в

каком я ее и оставил. Желая покинуть дом до приезда, наскоро хватаю из шкафа первые попавшиеся тряпки девушки, натягиваю их на Ким и поднимаю ту на руки. Только вот ускользнуть в срок нам там и не удастся. Я улавливаю шум приближающегося автомобиля, находясь уже в гостиной, поэтому, прижав тело девушки сильнее к себе, примыкаю к стене возле входной двери.

Глухой стук — возле самого моего уха — раздается далеко не сразу, значит, ублюдок заметил записку. Вспомнив про мобильник, достаю тот из кармана и швыряю в гостиную — на близлежащее кресло. Точно через несколько мгновений дом наполняется громкой мелодией телефона.

— Ким?! — вслед за подозрительным криком раздается стук в дверь. Еще один и еще.

Когда же вокруг наступает тишина, я ожидаю, что кретин развернется и уедет, но тот принимается шарить вокруг дома и заглядывает в пару окон. Благо, я остаюсь в тени. Потоптавшись на крыльце еще пару минут, напарник Ким громко прочищает горло и, видимо, в неуверенности возвращается к своей машине. Еще несколько минут я продолжаю стоять возле двери, удерживая тело Петерсон, пока не убеждаюсь в том, что сукин сын, действительно, уехал.

Сглатываю, громко фыркаю и, не забыв прихватить с собой блокнот Петерсон, спешу покинуть дом через заднюю дверь.

Я же говорил, что ты будешь моей, Ким...

Комментарий к Шутки закончились.

Не переживайте, что так мало. Завтра-послезавтра будет прода, а уже в следующие выходные фик подойдет к концу!

===== Сладострастная власть. =====

(Эллис Моллиган)

Я уже несколько минут в жгучем, но вместе с тем скрытом отчаянии всматриваюсь в лицо Крис.

Последние двое суток мы провели вместе, не в силах оторваться друг от друга, точно герои какого-то романа, как бы глупо это ни звучало. Но даже в столь сладкой, насыщенной чем-то приторным среде нашелся краеугольный камень — мой дом. Девушке слишком неожиданно и, что еще хуже, донельзя сильно захотелось стать гостьей моего обиталища. И даже мой брат, который, как мне казалось, ранее виделся Нильсон человеком крайне отталкивающим, теперь не выступает помехой, а, напротив, притягивает блондинку, вызывая необъяснимое любопытство. Интересно, насколько быстро угас бы ее интерес — узнай Крис о том, что Райли и есть похититель, изнасиловавший ее неделями ранее? Подумав об этом, я ощущаю острую неприязнь...к брату, хоть и явственно осознаю: теперь его и Нильсон не связывает ничего, кроме меня самого. Едва ли Райли даже взглянет в ее сторону, давно увлеченный кем-то серьезнее студентки медицинского. Я не видел брата уже два дня, но, несмотря на это, чутье мое подсказывает, что грядет нечто, что никоим образом не должно попасть на глаза Крис. Во время последней встречи поведение его, и в особенности взгляд

показались мне крайне взбудораженными. Подобные проявления у Райли просто не могут быть беспричинными. Думаю, скоро дома меня будет ожидать “сюрприз”.

— Не знаю, о чем ты так долго думаешь, — снова начинает Крис после минутного молчания, — вот только твоя неуверенность вызывает у меня подозрения и...

— И страх? — понимаю я, поймав растерянный взгляд девушки, который та старается скрыть, всячески избегая смотреть мне в лицо.

— Нет. Я уже не боюсь тебя, — ее тонкие руки принимаются бесцельно поглаживать мою спину. — Хотя, как мне кажется, стоит.

— Глупости, — выплевываю я, отстраняясь. — Если твое доверие зависит от того, позволю ли я тебе

переступить порог своего дома, то пожалуйста! Пусть будет по-твоему, только... Даже не смей позже жаловаться мне на Райли. Ты видела его. Ты прекрасно понимаешь, что мой брат далеко не самый приятный и веселый человек в мире, поэтому будь готова, — делаю паузу, мысленно обдумывая план действий. — Уверен, он обязательно что-нибудь выкинет.

— Эллис, — вновь оказавшись рядом, Крис касается моей груди и валит меня обратно на кровать, — рано или поздно нам с Райли придется общаться. И, как мне кажется, с твоим братом лучше не затягивать. Что плохого в том, что я хочу...перестать видеть в нем врага. Тебе удалось изменить мое мнение касательно себя, так измени же и мое отношение к твоему брату.

— Просто я не хочу, чтобы ты разочаровалась, — говорю я, имея в виду совсем не то, что выловит из этой фразы девушка. Однажды она узнает правду, и это станет для нее ударом. Остается лишь надеяться, что истина выплывет на поверхность не этим вечером. — Как на счет сегодня?

Рассматривая мое лицо, Нильсон не сразу понимает смысл моих слов, но когда суть все-таки достигает ее разума, девушка замирает на мгновение и недоверчиво улыбается.

— Ты не шутишь?

— Нет. Я же не хочу лишиться твоего доверия, которое с таким трудом заполучил, — лукаво произношу я и, ухмыльнувшись, наклоняюсь к полуобнаженной груди девушки, едва прикрытой уголком легкой кофейного цвета простыни. Мои губы нежно скользят по теплой молочной коже, вызывая на той мурашки.

— Вообще-то могу с позором признать, что это оказалось не так-то и трудно, — шепот Крис вызывает во мне юношеский трепет. Уверен, Райли не упустил бы шанса поднять меня на смех.

Интересно, что именно испытывает брат, когда понимает, что нашел ту самую?

(Ким Петерсон)

Мертвенная тишина. Сырость. Легкий запах гнили и...смерти. Чертова какофония непривычных

“ароматов” выдергивает меня из сна. Сна ни о чем. Голова до неприличия сильно, даже дико

раскалывается где-то внутри, под тонким черепом, поэтому, разлепив сонные веки, я не сразу осознаю, что произошло. В помещении, где я теперь нахожу свое пристанище, довольно сыро и прохладно, что заставляет меня поежиться. Правда, это простое движение вызывает в теле жгучую адскую боль. С губ срывается болезненный одинокий стон, больше

напоминающий скрежет ржавой двери. Глаза отнюдь не сразу привыкают к крошечной тьме, обступившей мое существо, поэтому несколько минут я сижу в молчании, с немой ужасом прислушиваясь к собственному тяжелому хриплому дыханию. Кожей ягодиц я со скорбью ощущаю под собой деревянный, покрытый, должно быть, грязью, дощатый пол.

Запястья и ладони изнывают от боли, вызванной толстой жесткой веревкой, лишающей меня

возможности свободно передвигаться. Я не вижу собственного тела, но это не мешает мне разгадать множественные раны, покрывающие кожу, каждая из которых причиняет мне новую волну страданий.

Прикрыв глаза и тяжело выдохнув, я накрываюсь вбок и припадаю плечом к холодной стене, стараясь вспомнить хоть что-то, последнее, что мне удалось увидеть перед заточением.

— Я должна быть дома... — мой собственный голос здесь — в этом лишенном любых живых звуков месте — кажется мне чужим, и я вздрагиваю, услышав его.

Дом... Я приехала домой после работы. Помню, как тяжелая рабочая одежда спала с моих плеч и бедер. Оставив ее почивать на полу, я направилась напрямик в ва...

Воспоминание, резкое и болезненное, прорезало мое сознание. Райли. Он похитил меня.

Сама мысль об этом вызывает во мне бурю совершенно не сочетаемых друг с другом эмоций, но одна из них превышает все остальные — страх. Поняв, где я, я спешу вновь распахнуть глаза и в едва ли не истерическом припадке вглядываюсь в почти неясные темные очертания помещения. Подвал, о котором говорила Крис. Теперь и я стала его гостьей.

Сложно передать, с какой медлительностью и в то же время бесовской быстротой меня охватила

лихорадочная дрожь. Никакая выдержка, никакие мысленные слова ободрения не в силах успокоить меня и привести в чувство. И как бы я ни старалась держать себя в руках, совсем скоро горло мое разрывается от стога ужаса — протяжного, высокого, преисполненного скорбью и отчаянием. Я умру здесь. Вопли истерики срываются с моих уст, один подгоняя другой. Успевшая покрыться пылью кожа лица омывается горькими слезами, пока я, причиняя себе еще больше боли, ломаю руки, корчась на чужом холодном полу.

Время тянется неумолимо долго. Рано или поздно — находясь в темноте в полнейшем одиночестве, я с трудом могу судить о времени — слезы кончаются, оставив место тяжелой, угнетающей пустоте,

сдавливающей мои внутренности. В какой-то миг, к собственному удивлению, я осознаю, что не

понимаю причину отошедшей истерики и тогда, собравшись с силами, заставляю себя сесть и

прижаться спиной к стене. Райли не приходит, заставляя меня мучиться, упиваться собственной

жалостью и одиночеством. Руки мои связаны за спиной, поэтому остаток времени,

проведенный в единении с самой собой, я бесцельно сосредотачиваюсь на неприятных ощущениях, накрывших щеки, подбородок и шею и вызванные пересохшими солеными ручьями боли.

Что сказал бы Джейме, увидев меня такой слабой... Что сказал бы босс — узнай он, как быстро я

потеряла самообладание. Что сказала бы я сама, если бы кто-то предположил, что я могу столь скоро превратиться в забитого ягненка.

Ничтожество.

День и ночь я помышляла о том, чтобы оказаться здесь. Да, черт подери, теперь я готова признаться в этом. Какая-то часть меня трепетала от мысли, что я могу попасть в это место и стать его...вещью...

Тогда почему теперь, когда моя заветная нездоровая мечта сбылась, мне так отчаянно страшно, хоть и по-прежнему любопытно?

(Райли Моллиган)

“Добиться ордера на обыск Кроуфордов.Опросить братьев по одному... Соотнести предыдущие дела с нынешними..... перекрыть М?”

М.... Буква, множество раз обведенная в неровный жирный черный круг. Разве это не может не льстить? Подобных заметок в блокноте Ким несметное множество. Одни из них, бесспорно, касаются меня и Эллиса, но вот последние целиком и полностью направлены на братьев Кроуфорд. Первое понимание происходящего вызывает у меня смехок, и вскоре я уже не могу стереть с лица победный презрительный оскал. Фортуна буквально дышет мне в затылок, вызывая приятную дрожь. Сначала непредвиденные выходные Петерсон, затем столь удачное происшествие, нашедшее место в ее доме, а теперь это...

Фыркнув, бросаю книжку на край стола и откидываюсь на спинку кухонного стула. Опускаю взгляд на наручные часы, указывающие пол 7 утра. Пора.

Эллиса все еще нет, что, впрочем, и к лучшему. Слишком уж громко Петерсон принялась кричать этой ночью, обнаружив себя не в родной постели. Едва ли это могло вызвать восторг у брата. Правда, с гордостью должен признать, что девушка довольно скоро успокоилась, заставив себя замолкнуть. Вот уже 6 часов стены дома наслаждаются тишиной, и мне не терпится встретить Ким с бодрой мордашкой.

Она слишком долго спала. Непозволительно долго.

Наполнив стакан водой, а небольшую фарфоровую пялку — свежесваренным куриным бульоном, я

решаю спуститься к Ким. Слабый щелчок — и свет, наполнивший помещение старого подвала,

открывает мне сладкий образ девушки, забившейся в дальний угол, где я оставил ее несколько часов назад.

— Так ты не спишь, — с мягкостью в голосе произношу я и подхожу к шатенке. Когда угощенья

опускаются на гладкую деревянную поверхность, мои пальцы спешат коснуться

взъерошенных волос детектива. — Прости, что оставил тебя одну так надолго.

Доселе наморщившись и зажмурив израненные ярким светом глаза, Ким, наконец, неохотно

поднимает веки и устремляет на меня настороженный недоверчивый взор.

— Оставил меня надолго? — рычит она через пару мгновений. — Меня вообще не должно быть здесь, Райли, — стройное тело медленно напряжинивается, и в это мгновение Петерсон напоминает мне вздыбленную кошку. — Ты хоть понимаешь, что меня будут искать? И первое место, куда отправится полиция — твой дом!

Гневный рык, завершающий тираду, обрывается столь же внезапно, как и начался, но это неистовство лишь смешит меня, и я позволяю себе уронить смешок.

— Мне казалось, что я уже доказал, что обладаю довольно гибким умом, — мой голос звучит нарочито обиженно, — иначе на моем счету не было бы столь большого количества жертв.

Петерсон старается смотреть на меня волком, но в серых глазах мне удастся разглядеть признание моей правоты.

— Твой любимый черноволосый ублюдок спохватится тебя не раньше, чем через 4 дня. Разве ты не

помнишь, как оставила ему записку о собственном отъезде за город? — поначалу мои слова оставляют после себя лишь длинный шлейф загадки, но, судя по лицу, вскоре Ким разгадывает мой замысел, и я продолжаю. — А твоя задумка, касающаяся Кроуфордов... Просто прелестно. Ты так сильно любишь меня, что готова подставить этих двух идиотов, отдать их полиции вместо настоящего преступника?

— Что? С чего ты..

— Твой блокнот у меня, Ким, поэтому можешь не стараться отыгрывать свою роль. Я все знаю, -

закрываю аккуратный острый подбородок между большим и указательным пальцами и заставляю девушку посмотреть себе в глаза. — И, как это ни странно, твои спонтанные действия оказались как нельзя кстати. Ты ведь еще не в курсе, что Кроуфорды слизывают мои убийства? Идиоты считают, что сумели повторить мой почерк... Как это жалко.

— Так, значит, они все-таки убивают, — забывшись, с блеском в глазах выпаливает шатенка и принимается ерзать на месте. — Я знала... Чувствовала, что они замешаны в последнем убийстве. Оно... Это было не похоже на тебя.

Кажется, последние слова все-таки возвращают девушку на землю, швыряют лицом в реальность, и она вновь осознает, где находится. Съежившись, она подбирает ноги ближе к себе и будто становится меньше на глазах. Мне приходится выпустить ее личико.

— Тебе нужно поесть, — перевожу тему и киваю в сторону принесенных гостинцев. — Ты же не хочешь

иссохнуть здесь от голода?

— Зачем переводить еду на того, кого в скором времени ожидает смерть? — огрызается Ким, хоть я и

вижу, что агрессия удастся ей с трудом. Она вся как на ладони.

— Смерть? — ее упрек вызывает у меня веселье, — Ким, даже я не знаю, когда она придет за тобой. Всему отведено свое время. Или ты думаешь, я веду ежедневник?

Девушка, не ожидая подобного ответа, оседает, потупившись. Ее густые аккуратные брови медленно хмурятся, придавая лицу свойственной Петерсон серьезности. Тонкие

частые полосы высохших слез избороздили худое лицо, образуя на нем серые разводы пыли, собранной с пола.

Закрыв глаза на недовольную физиономию Ким, поднимая ложку с супом и принимаясь мешать

содержимое ложкой, когда девушка нетерпеливо вздыхает.

— Я не буду есть, можешь не утруждаться, — ее речь звучит точно плевков, и я замечаю, как неуверенно поблескивают свежие капли слез, выглядывая из уголков ее глаз. — Я хочу пить. И хочу домой, Райли. Теперь ты знаешь, что я не собираюсь сдавать тебя властям... так почему бы тебе не вернуть меня обратно и не оставить в покое??

Крупные уставшие глаза устремляются на меня с надеждой, которая быстро раскаляется на миллион осколков — стоит мне самодовольно ухмыльнуться.

Отставив тарелку в сторону, я подсаживаюсь к шатенке почти вплотную и запускаю ладонь в копну густых волос. Мои пальцы медленно сжимаются, и я в наслаждении прикрываю глаза, когда, почувствовав боль в районе затылка, Ким испускает слабый стон. Оголенная выгнутая шея оказывается передо мной, манящая и хрупкая. Тяжело размеренно дыша, склоняюсь к гладкой коже и медленно покусываю ее, не щадя уже посиневших участков, оставленных мною минувшей ночью. Вскоре мои губы достигают заветренной, покрывшейся едва заметной защитной пленкой раны, украшающей ключицу. Проведя по ней кончиком языка, после с силой надавливаю, заставляя тело Петерсон брыкаться.

— Я давно слежу за Кроуфордами. Знаешь, однажды мне даже удалось стать свидетелем их действий, — повествую я, наслаждаясь дрожью, охватившей стройное тело девушки. — Сначала они насилуют их. Вдвоем и поочередно, а затем убивают, точно свиней. Никакого уважения, никакого смысла. Эти двое ведут себя как животные, сошедшие с ума перед бойней.

— Так ты видишь в собственных действиях смысл? — пораженно вопрошает Ким, стараясь вырваться, но тем самым причиняя себе лишь новые бесполезные страдания.

— Конечно, — склоняюсь к уху шатенки и сладко покусываю мочку. — Ты мой смысл. Ты мое

преступление, Ким. Лучшее из всех. Тебя ожидает особенное место — в центре моих кропотливо

созданных часов. Там в лесу. Помнишь? Ты уже стояла в той самой точке, что ждет тебя. Эта брэнная жизнь испортила бы каждую из вас, извратила, быть может, убила подобно псам с подворотни. Я же даю вам шанс умереть молодыми и прекрасными и занять почетное место в земле, которая кормит нас.

— Ты сумасшедший, если считаешь, что таким образом спас тех девушек, — протестует Петерсон, уже

перестав вырываться. Расслабившись и прикрыв глаза, она лишь непрерывно морщится, воротя от меня бледное лицо. — Они мечтали стать взрослыми и прожить полноценную жизнь. Исполнить свои мечты, быть может, создать семью, а ты лишил их этого. Ты уничтожил их будущее, заставил их родных горевать от потери.

— Как красиво... — с издевкой тяну я, закатив глаза, — все это так скучно, Ким. Ты любишь свою жизнь? Скажи мне, только честно.

Наблюдая за девушкой, кончиками пальцев свободной руки касаюсь ее колена и медленно ползу вверх.

— Тебе нравится не спать ночами, просиживая над делами об убийствах и

изнасилованиях? Смотреть фотографии с мест преступления, находиться большую часть дня в участке, а потом отдаваться тому ублюдку? Это твое счастье?

Вспомнив о ее напарнике и почувствовав укол ревности, смешанный с гневом, усиливаю хватку и с

большим рвением оттягиваю голову Петерсон назад, не выпуская шелковых волос.

— Я не говорю о себе, — сквозь скрежет зубов выдавливает шатенка, шмыгая носом, — я сама выбрала такую жизнь, но ты не в праве решать за остальных.

— Но я в праве решать за тебя? — добравшись до промежности девушки, провожу пальцами по нижнему белью, жадно и грубо. Тело детектива выгибается, выдавая все наслаждение, которое Петерсон никак не удастся скрыть от меня. — Я знаю то, как неистово ты хочешь быть в моей власти.

— Ты ошибаешься, — с придыханием выпаливает шатенка и поджимает губы. — Ты видишь лишь то, что хочешь видеть. Скоро за мной придут.

— Полиция отправится сначала к Кроуфордам. Поверь, я устрою все именно так, — выуживаю из кармана брюк складной нож, и податливое тело в моих руках вздрагивает, когда игрушка раскрывается с характерным жестким щелчком. — Они найдут там улики. Быть может, твой напарник и проверит наш дом, но тебя, он, конечно же, не найдет. Ты пропадешь без вести, как и многие из тех, кто оказывался у меня в гостях.

Острие ножа сладострастно скользит по внутренней стороне бедра Петерсон. Один нажим — и яркая алая жидкость стекает по молочной коже под болезненный полурык-полустон девушки. Отложив оружие в сторону, касаюсь пореза — глубокого, но достаточно аккуратного — и сжимаю его, точно спелый фрукт. Кровь стекает между моих пальцев подобно сладкому соку.

— Ты слишком прекрасна, Ким, — шепчу девушке на ухо. Окровавленные пальцы касаются пухлых губ, и шатенка замолкает, в ужасе поглядев на меня. — И ты знаешь, что лишь я достоин тебя.

Одинокая крупная слеза стремительно бросается вниз, смочив измученное лицо девушки, но Петерсон не смеет отвести от меня взгляд. Я вижу в нем признание. Желание. И в то же время необузданность и непокорность.

Закусив нижнюю губу, проталкиваю багровые пальцы в рот девушки, имитируя толчки, заставляя ее слизать кровь. Ее ноги по-прежнему исходят судорогой, вызванной испепеляющей болью, но девушка и не думает кричать или молить о пощаде. Освободив рот Ким, подношу к ее губам стакан воды и позволяю напиться. Этот жест Петерсон принимает с жадностью волка. Проглатывая воду, она смотрит на меня кричащим прожигающим взглядом.

— Думаю, через несколько часов ты все-таки поймешь, что еда тебе просто необходима, — слетает с

моего языка, и я, неожиданно для девушки, поднимаюсь на ноги, забирая с собой посуду. — Сейчас у

меня есть кое-какие дела, но я ни за что не забуду про тебя, милая.

Подарив Ким легкий поцелуй, оставляю ее одну, снова погрузив во мрак подвала.

Надеюсь, Эллис в скором времени явится домой. Мне крайне нужны его золотые руки.

Комментарий к Сладострастная власть.

Дорогие читатели, из больницы я выписалась, сейчас дома на реабилитации, так что задерживать так больше не буду) спасибо за ваше терпение! Жду отзывов и оценок!

Ждите продолжение 6-ого ноября ближе к ночи ^ _ ^

===== Открытие. =====

(Крис Нильсон)

Эллис не обманул моего доверия: около 6 часов вечера мы, действительно, оказываемся возле его дома. И, отчего-то, ступив на деревянный обшарпанный порог, я не спешу заходить внутрь жилища Моллиганов. Что-то останавливает меня. Что-то, чего я не могу понять или объяснить.

— Ты в порядке? — ладонь Эллиса касается моего плеча, и, взглянув на мужчину, я заставляю себя бодро улыбнуться.

— Да, — отрывисто киваю и поднимаю взор к туманному серому небу, — просто немного волнуюсь.

— Не нужно. Если что-то с Райли пойдет не так, это будет не твоя вина. Не принимай странности на свой счет. В конце концов... — он делает паузу, и таинственная улыбка проскальзывает на его губах, — ты и не обязана понравиться моему брату.

— Ты умеешь подбодрить, — усмехаюсь и покрываю его теплую ладонь своей. — Пойдем.

За порогом нас встречает темный коридор, наполненный душным плотным воздухом, который затрудняет мое дыхание, и мне приходится сделать глубокий вдох. Заметив это, Эллис, поспешив включить свет, быстро шагает на кухню.

— Извини, — доносится его голос из-за угла, — Райли часто забывает проветривать дом, а у нас довольно жарко, как видишь.

— Ничего, — отмахиваюсь я, достигнув порога кухни. — Он дома?

— Да. Наверное, у себя, — чужие пальцы аккуратно касаются моей талии, и мужчина осторожно подталкивает меня к обеденному столу. — Присядь. Я схожу за ним.

Оставив меня, Эллис едва-едва заворачивает за угол, как тут же возвращается — в компании брата.

— Я видел вас. Из окна, — самодовольно сообщает Райли, и его приткый взгляд мгновенно обращается ко мне. — Мисс Нильсон.

Кивнув, он без лишних церемоний занимает место напротив меня. Откинувшись на спинку стула, шатен принимается с неподдельным интересом осматривать мое лицо и... фигуру, точно я явилась ему невиданным ранее экспонатом.

— Лучше просто Крис, — поправляю я, подобравшись и вобрав в легкие побольше воздуха, свежего и прохладного, наполняющего помещение через приоткрытое окно.

— Выглядишь гораздо лучше, — одобрительно замечает Райли и тихо усмехается. — Всегда знал, что из Эллиса мог бы выйти неплохой психотерапевт. Или... сексолог.

Последние слова заставляют меня напрячься. Кажется, на мгновение я забываю, как дышать. Эллис же, занимающийся чаем, громко прочищает горло и устремляет на брата осуждающий взгляд.

— Я привел Крис сюда не для того, чтобы..

— Расскажи мне о нем, — не заинтересованный словами брата, Райли обращается ко мне. Оторвавшись от спинки стула и поставив локти на край стола, мужчина подается чуть вперед, чтобы сократить между нами часть расстояния.

— О ком? — не понимаю я, нахмурившись и так же склонившись над деревянной поверхностью.

— О том, кто похитил тебя. Детектив Петерсон уверяет, что ты почти ничего не помнишь, но я с трудом верю в эту ложь.

— Райли, — натянуто зовет Эллис и с глухим стуком опускает на стол пустые чашки для чая. — Прекрати.

Между братьями натягивается незримая нить напряжения, и я ощущаю ее всем своим существом. Мне не нравится возникшая обстановка, и я спешу разрядить ее, закрыв глаза на собственное стеснение, вызванное озвученным вопросом.

— Всё в порядке, — киваю Эллису в знак искренности собственных слов и перевожу взгляд на Райли, терпеливо ожидающего ответа. — Я, и вправду, ничего не помню, может быть, к сожалению, а может, и к счастью. А даже если бы и помнила, то едва ли стала бы говорить об этом. По крайней мере... сейчас, — сделав паузу, я опускаю глаза и протягиваю руку к чашке, уже наполненной горячим напитком. — Прошло еще слишком мало времени.

— Так дело только в этом? — спрашивает шатен с неподдельным удивлением. — А я думал, в том, что ты считаешь похитителем меня.

Очередной удар ниже пояса. Громко сглотнув, отпиваю чай, стараясь контролировать дрожь, охватившую руки.

— Считала похитителями нас, — грубо поправляет Эллис и, упершись ладонями в поверхность стола, заглядывает брату в глаза. — Теперь это в прошлом. Думаю, на этой ноте нам лучше закончить этот разговор.

Выдержав тяжелый зрительный контакт, разбавленный не менее тяжелой паузой, Эллис выпрямляется и, повернувшись ко мне, тихо проговаривает:

— Крис, возьми свою чашку и ступай ко мне в комнату. Вверх по лестнице на второй этаж, затем до конца налево. Лестница, ведущая под крышу, приведет тебя в нужное место.

Отчего-то я не спешу выполнить просьбу мужчины, а мои глаза сперва обращаются к Райли, точно ожидая подтверждения или разрешения.

— Хозяин — барин, — разведя руками, шатен одаривает меня насмешливым оскалом. Именно этот жест заставляет меня послушаться и покинуть кухню как можно скорее.

(Эллис Моллиган)

Фигура Крис скрывается за углом. Выждав несколько секунд, дабы дать ей удалиться как можно дальше, я бросаю на Райли испепеляющий взгляд.

— Что ты вытворяешь? — вопрошаю я, чувствуя подступающий гнев.

Кажется, моя реакция, может лишь позабавить брата. Опустив глаза, тот с улыбкой осуждающе покачивает головой.

— Разговариваю с твоей девушкой. Ты ведь хотел, чтобы мы нашли общий язык. Разве нет?

— Не таким путем, Райли! Зачем ворошить события ее похищения? — не понимаю я, принявшись мерить помещение кухни шагами.

— Затем, что вы оба довольно скучные, Эллис, — брат показательно закатывает глаза и со вздохом поднимается на ноги. — Пойдем, я покажу тебе кое-что поистине

совершенное, — в его глазах мне чудится нехороший блеск, но я все-таки следую за братом, ощущая себя заложником, пока Нильсон находится в стенах нашего дома.

Отчего-то меня не удивляет тот факт, что брат ведет меня напрямик в подвал. Не удивляет и в то же время приводит в исступление, когда, спустившись по скрипучей лестнице, я вижу изможденную, изувеченную Ким Петерсон, лежащую в дальнем углу комнаты. Гневный рык застревает в моем горле, и я выдыхаю лишь едва слышное: «Боже...».

Звук моего голоса, а так же наших с Райли шагов доносится до слуха детектива, и девушка, видимо, доселе находившись в состоянии полудремы, поднимает на нас прищуренные от света глаза. Бледное, покрытое кровью и грязью лицо, серые круги, очерчивающие веки, бесконечные раны, покрывающие тонкое женское тело... все это вызывает во мне приступ злости и отчаяния.

Зажмурившись, пальцами вцепляюсь в прочные деревянные перила, сопровождающие лестницу, ведущую наверх, и обращаюсь к брату:

— Ты с ума сошел? Райли, она из полиции! Ее будут искать, понимаешь?

Брат лишь отрицательно качает головой. Не удосужившись даже взглянуть на меня, он медленно шагает к девушке и, присев рядом с ней на корточки, проводит тыльной стороне ладони по уже успевшей намокнуть от слез впалой щеке.

— Всё улажено, Эллис, — губами коснувшись виска шатенки, брат всё-таки обращает ко мне довольный взгляд. В нескольких словах он описывает мне ситуацию, связывающую нас, детектива, Кроуфрдов, а также дело о похищении Крис Нильсон. — Тебе не стоит ни о чем волноваться, брат. Лучше просто взгляни на ее прелестное личико. В эти глаза, выражающие неповиновение и... в то же время желание отдаться судьбе... сочетание не сочетаемого, правда?

— Едва ли, — шепотом срывается с моих губ. Внимательно осматриваю раны, покрывающие полуобнаженное тело девушки. — Ты должен был предупредить меня. Если Крис узнает, т..

— Но ты же не счел нужным предупредить меня о вашем приходе, — парирует Райли, поднимаясь на ноги. — Ей все равно придется открыть глаза и узреть правду. Рано или поздно.

Услышав имя Крис, Ким вздрагивает. Ее и без того крупные глаза становятся еще больше, рискуя выпасть из глазниц — так сильно девушка впечатлена услышанным. Вижу, как Петерсон пытается вырваться, сказать что-то, но жесткая грубая повязка, прикрывающая рот девушки, лишает ее возможности вставить свое слово.

— Что, Ким, Эллису тоже удалось тебя удивить? — воодушевленно спрашивает Райли, заметив шевеление детектива. — Да... он трахает Крис, так же, как я — тебя. Правда, забавно, что все так вышло?

Закатив глаза, я отворачиваюсь от девушки, не в силах более сдерживать ее тяжелый пристальный взгляд. Признаться, я с трудом могу прочесть все, что он в себе таит. О чем же ты думаешь, Ким?

— Я хочу, чтобы ты запечатлел ее такой, — вдруг выпаливает Райли. Видимо, это и было то, ради чего он привел меня сюда. Просьба брата приводит меня в ступор.

— Сейчас? — не веря ушам, переспрашиваю я и посмеиваюсь. — Это шутка? Ты, видно, ждешь, когда Крис не выдержит и пойдет искать меня, обследуя дом, так?

— Мне плевать на девчонку, — отмахивается Райли, сооротив равнодушную мину. — Меня интересует только она, — цепкие пальцы хватают острый подбородок Ким и тянут его

вверх.

— Мне плевать. Я и не подумаю делать это сейчас, Райли, — присмирив брата убедительным взглядом, спешу покинуть подвал, дабы не слышать упреков в свой адрес.

(Крис Нильсон)

Найти спальню Эллиса оказалось довольно просто. С тяжелой, забитой мыслями о минувшем разговоре головой, я опускаюсь на край двуспальной, довольно жесткой, но все-таки удобной кровати и допиваю успевший чуть остудиться чай.

Я ожидала чего-то подобного. От Райли. Его приятный, но вместе с тем пугающий голос навсегда отпечатался в моей памяти со дня нашей последней встречи — в компании детектива Петерсон. Помню, как остро я ощущала на себе его взгляд, цепкий и пронизывающий до самых костей. Удивительно, я не чувствовала подобного теперь. По крайней мере не так остро, будто... будто он потерял ко мне интерес.

Я пришла сюда для того, чтобы уверить себя в невинности Моллиганов. Но теперь я понимаю, что сделала ошибку, заставив Эллиса согласиться на визит. Находясь с ним один на один последние три дня, я начала забывать. Забывать боль, страх... мои подозрения улетучились, испарились, уступая место пустоте, которую Эллис так умело заполнял. А теперь эта зияющая пропасть вновь забивается сомнениями. Я не хочу сомневаться. Только не в Эллисе. Он не такой, как его брат. Они слишком разные, слишком далекие в своих убеждениях и взглядах на мир.

Расправившись с чаем и заскучав, я понимаю, что Эллиса нет довольно долго, поэтому в голову мне приходит совершенно обыденная идея — осмотреться. Комната мужчины представляет собой небольшое помещение, заключающее в себе лишь самые необходимые предметы мебели: кровать, бельевой шкаф с зеркальными дверьми, напольную полку для книг, невысокий комод, а также одинокое кресло-качалку, занявшее место в углу комнаты в компании высокой лампы с резным абажуром. Кажется, номера в гостинице обжиты куда успешнее и полнее.

Пройдясь по комнате, останавливаюсь возле полки с книгами, старыми, потертыми, относящимся в основном к классике и, кажется, повидавшим ни одно поколение. Но, как это ни странно, внимание мое привлекает нечто иное: полароид, забитый в угол одной из полок.

Ощувив внезапно зародившуюся дрожь, исходящую откуда-то из самой глубины тела, с неуверенностью беру вещь в руки. Помедлив некоторое время, навожу объектив на тоскливое кресло в углу спальни и...делаю снимок. Готовое фото в несколько минут выскакивает из фотоаппарата, но я не спешу выдернуть его. Зажмурившись, я опускаю руки по швам, и в моих ушах еще несколько секунд эхом отдается этот чертов звук... Мое дыхание перехватывает, когда дверь за спиной открывается, и, развернувшись, я вижу на пороге Эллиса. Нет, я вижу того, кто стоял тогда на лестнице... смотря, как я убегаю.

(Эллис Моллиган)

Переступив порог комнаты, я натыкаюсь на Крис. Девушка стоит посреди спальни, вытянувшись по струнке. Чем дальше глаза ее исследуют мое лицо, тем сильнее и скорее они наполняются слезами. Заметив, как аккуратный подбородок начинает исходить дрожью, опускаю глаза и нахожу в руках девушки полароид.

— Крис? — осторожно спрашиваю я, уже зная: она поняла, кто я.

В неуверенности делаю шаг вперед, и это действие приводит блондинку в ужас.

— Не подходи! — выпаливает она, попятившись. — Я знаю! Это ты! Ты и твой брат! Я была здесь, у вас! Этот чертов полароид, — тяжело дыша, Нильсон поднимает вещь и трясет ею перед лицом, — этот звук... Ты фотографировал меня тогда... а потом позволил уйти.

Меня прошибает жар, но я заставляю себя успокоиться.

— Я не понимаю, — выдавливаю я, не сводя пристального взгляда с девушки. — Ты... неужели ты снова думаешь, что это я п...

Мой голос прерывает совершенно отчетливый крик, донесшийся снизу. Женский болезненный вопль, который всего лишь в пару секунд растоптал все возможные пути отступления. Наши с Крис взгляды пересекаются, и я осознаю: теперь я навсегда потерял ее. А совсем скоро мы с Райли потеряем и свободу.

Глотая ртом воздух, точно задыхаясь, Крис порывается с места и, оттолкнув меня, исчезает в темном коридоре, по дороге выпустив из рук никчемный фотоаппарат.

Подняв вещь, я невидящим взглядом рассматриваю свежую фотографию, изображающую мое кресло.

Я должен догнать ее, вернуть обратно, ведь, уверен: первым местом, куда направится девушка, будет именно полицейский участок. Но я остаюсь стоять на месте и... более того — с тяжелым вздохом опускаюсь на край кровати. Отпустить ее — значит сдаться копам, но поймать ее — значит заставить ее молчать. Навсегда. А я не могу причинить ей боль. Я... люблю ее.

Комментарий к Открытие.

Осталось 2 заключительные части и эпилог. Ожидайте продю 8-10 ноября.

===== Познание своего истинного “я”. =====

(Райли Моллиган)

Уход Эллиса вызывает во мне укол недовольства, но я не думаю останавливать его. Не сейчас. Пусть сперва разберется со своей девчонкой, раз уж он так наивно полагает, что сумеет скрывать от нее правду достаточно долго. Я же дарю все свое внимание Ким.

Девушка, по-прежнему обливаясь слезами, пусть уже и в гробовом молчании, смотрит на меня с осуждением. Я вижу: ей есть, что сказать, и я хочу это услышать. Аккуратными терпеливыми движениями стягиваю с ее рта повязку и отбрасываю в сторону.

— Ты же не будешь кричать? Правда? — кончики моих пальцев сладко исследуют покрасневшие от грубой ткани пухлые губы детектива, пока та прилагает все оставшиеся в ее власти усилия, дабы унять истерику и остановить поток обжигающих слез. — Мы же не хотим порушить планы Эллиса.

Но, как оказалось, Ким не разделяет моих взглядов: опустив голову, девушка делает глубокий резкий вдох — и в следующее мгновение подвал наполняется болезненным воплем, громким, отчаянным, но в то же время дерзким, бросающим мне вызов. Несмотря на нежелание делать девушке больно, мне таки приходится закрыть ей рот ладонью, грубо и требовательно. Опустившись на пол, прижимаю податливое тело к груди. Острое, отполированное до блеска лезвие охотничьего ножа оказывается возле бледной шеи Ким, и я с замиранием сердца смотрю на то, как быстро пульсирует жилка под тонкой, покрытой

пылью кожей.

— А я так надеялся, что ты просто хочешь поболтать со мной, — с разочарованием тяну я, прослеживая, как постепенно женское тело напрягается, находясь в моих объятиях. — Впрочем, тебе все равно не выбраться отсюда, Ким. Ты и Крис...оказались на удивление падкими на опасность. Она не сдаст нас полиции. Не сможет. Из-за Эллиса, — заглянув в опухшие серые глаза, к собственному удовлетворению, нахожу в них... согласие. — Любовь, дружба, влюбленность... все это делает людей слабыми, Ким.

Девушка громко сглатывает, затем, немного помедлив, пытается убрать мою руку от своего рта, и я дарю ей возможность говорить.

— Хочешь сказать, что не любишь своего брата? — с сомнением в голосе интересуется шатенка. Поднапрягшись, она старается отпрянуть, но я продолжаю грубой хваткой удерживать ее подле себя, нож я все-таки опускаю.

— Люблю, ведь он единственный, кто сумел понять меня, пусть при этом полностью и не разделяя моих взглядов. Но, — с благоговением вдыхаю запах ее спутанных густых волос, — я достаточно умен, чтобы подрассчитать все заранее и не допустить ситуаций, которые могли бы завести меня в тупик.

— Ты не можешь предугадать все исходы, Райли. Рано или поздно... тебя поймают.

— Но мы-то с тобой знаем, как сильно ты этого не хочешь, — шепчу Петерсон на ухо, на что детектив принимается усиленно брыкаться.

(Ким Петерсон)

— Ты ничего обо мне не знаешь, — огрызнувшись, повторно стараюсь вырваться, но любая моя попытка венчается провалом. Я слишком ослабла.

Возле моего уха раздается тяжелый вздох снисхождения, и я с ужасом ощущаю, как холодная сталь вновь прикасается к моему телу. Не издавая ни звука, томно рассматривая мое тело, Райли бережно вспарывает кожу на правом плече, но я не хочу более кричать. Зажмурившись и стиснув зубы, я заставляю себя стерпеть боль. По щекам стекают невидимые слезы, ведь... настоящих уже почти не осталось.

— Я знаю о тебе все... — нашептывает Моллиган, целуя место пореза, — ведь ты как открытая книга, пусть и стараешься скрыть свое истинное «я» под неприступной маской сурового детектива-одиночки. Ты вся как на ладони, Ким.

Когда нож оказывается на достаточном расстоянии от моей шеи, я предпринимаю жалкую попытку добраться до него, но этот шанс оказывается последним. Потеряв терпение, Райли резким порывистым движением опрокидывает меня на пол, приложив головой об пол. С губ слетает тяжелый выдох, и на мгновение я прикрываю глаза, почувствовав приступ тошноты. Тупая настойчивая боль волнами разливается по моему затылку. Я понимаю, что не слышу ничего, кроме оглушающего звона, застывшего в ушах, который пугает меня ничуть не меньше, чем томное терзающее чувство, наполнившее голову. Поборов желание сдаться и дать себе провалиться в небытие, заставляю свои веки подняться, и первое, что открывается моему взору — ехидный оскал Моллигана. Схватив меня за горло — требовательно, грубо, но все же щадяще — мужчина нетерпеливо стягивает с меня остатки уже почти вышедшей из негодности одежды. Мое тело достаточно истощено, дабы лишить меня возможности сопротивляться, поэтому все, что мне остается — прикрыть глаза и смириться.

Но могу ли я назвать это смирением?

Отчего-то я уже не чувствую боли. Жадные поспешные поцелуи Райли, оставленные на моих посиневших ключицах, а затем на груди и животе, вызывают мурашки, которые, уверена, не остаются незамеченными. Ему нравится моя готовность отдаться ему. Нравятся мои жалкие старания спастись. Думаю, мы оба понимаем, что все эти попытки — лишь формальность.

Стокгольмский синдром? Или же проще назвать меня несчастной кретинкой, которая умудрилась влюбиться в психопата. Его опасность.... Хитрый оскал вкупе с самонадеянной усмешкой....сильные точеные черты лица и... совершенно дьявольские, но столь притягательные и выразительные серо-голубые глаза, видящие меня насквозь. Я влюблена в Райли Моллигана, но не в ту сущность, что так прочно сидит в его теле.

Или же...?

Избавь Творец его от этой самой сущности — смог бы он оставить столь глубокий отпечаток в моем сердце?

Через несколько секунд мой слух все же приходит в норму, а головная боль, вызванная ударом о деревянный дощатый пол, мало-помалу стихает. Мужские руки похабно исследуют мое тело, вызывая новые болезненные ощущения, и, вскоре добравшись до бедер, переворачивают меня, заставив встать на четвереньки. Обманутая собственной наивностью, я начинаю сопротивляться, но, как и ожидалось, Райли с легкостью входит в меня сзади, кажется, даже не заметив моего недовольства.

Острая боль, вызванная небрежными, почти звериными толчками, заставляет меня зажмуриться. Пальцы медленно сжимаются в кулаки, но я не позволяю себе проронить ни звука. Я больше не покажу ему, что мне больно.

Мужчина одной рукой цепко хватая меня за волосы, не давая моему лицу обрушиться на пол, вторая же — свободная — ладонь принимается сжимать свежую рану, украшающую плечо. Прикрыв глаза, переполненные горькими слезами, отчего-то я мысленно переношусь в чертов пикап, в котором еще совсем недавно задыхалась от собственных стонов удовольствия, пока Райли пользовался моей слабостью. Окунувшись в красочные воспоминания, я позволяю себе забыться. Рык отчаяния, а после и слабые всхлипывания срываются с моих уст, и, к моему удивлению, Моллиган, видимо, услышав их, вынуждает себя остановиться, слишком неожиданно, слишком резко, будто с испугом. Выйдя из меня, шатен ловко разворачивает мое тело, и я сквозь соленую пелену встречаюсь с его озабоченным, встревоженным взглядом, который вызывает во мне немое недопонимание.

Неприкрытая забота проскальзывает на лице мужчины, и что-то внутри меня надрывается, когда я вижу его таким. Новая волна истерики накрывает меня с головой, и, сама того не заметив, я оказываюсь в объятиях Райли, одолеваемая дрожью.

— Тшщ, — успокаивает Моллиган, нежно целуя меня в макушку. — Ты же знаешь, как я люблю тебя, Ким. Ты особенная.

Мужские пальцы каются моего затылка, и я вздрагиваю, ощутив жгучий укол. Позже я обнаруживаю кровь на его руках, но она не заботит меня так, как перемена в настроении Райли, как те слова, что он произнес вслух. В несколько мгновений слезы на моих щеках высыхают, и я отнимаю лицо от груди Моллигана, чтобы вновь взглянуть в глаза, в которых

вижу ту самую неподдельную нежность и обожание, которые разгадала тогда в пикапе — несколько дней назад. Что-то неведомое подталкивает меня, и я подаюсь вперед. Наши губы встречаются в поцелуе, сперва осторожном, будто неуверенном, но вскоре он перерастает в жгучий и ненасытный, как и моя чертова наивность, с которой я верю в то, что и в Райли Моллигане есть что-то хорошее. Я и не замечаю, как оказываюсь сидящей на мужчине, и теперь это столь странное, пожалуй, болезненное и не менее сдержанное соитие вызывает во мне только наслаждение.

Я больна. Больна им, как и он болен мной. Нездоровое влечение, которое заставляет меня отдаваться смерти, а его — играть с судьбой. Я не хочу умирать, но...его красота, гибкий ум, хитрость и страсть, которые каким-то совершенно необъяснимым образом сочетаются с обожанием и любовью, что наполняют его речи обо мне, поцелуи, оставляющие сладкие следы на моем теле, движения, с которыми он берет меня, — все это сводит с ума. Я боюсь уйти так же, как боюсь остаться и умереть от его рук, рук человека, который заполнил пустоту в моем сердце. Человека, благодаря которому я сумела понять саму себя, увидеть свое истинное «я». Его одержимость мною... чувствуя ее, я желаю быть его единственной, но понимаю, что Моллиган не способен на любовь в традиционном смысле этого слова.

Так что же в итоге мне остается делать?

(Крис Нильсон)

Вырвавшись из дома — уже во второй раз — я порываюсь в лес, не думая ни о чем, кроме как о том, что должна бежать. Бежать так долго, насколько хватит сил и... храбрости. На улицу давно обрушился сумрак, поэтому, быстро перебирая ногами, я почти не вижу земли, едва освещенной лунным светом сквозь густые ветки деревьев, и едва ли не через каждые 5–6 шагов спотыкаюсь, боясь угодить к кому-нибудь в нору. Дыхание быстро сбивается, но я отчаянно заставляю себя бежать дальше — до тех пор, пока, всё-таки упав, не понимаю, что погони нет и, кажется, не было.

Оставшись сидеть на сырой рыхлой земле среди гнилой травы и листьев, прячу лицо в ладони и принимаюсь завывать, давая накотившим эмоциям выход. Мои слабые вопли эхом раздаются по чаще леса, но я уже не боюсь быть пойманной. Кажется, Эллис отпустил меня. Снова.

Я знала... я всё знала. Тогда какого черта я... поддалась ему? Какого черта я вообще полезла в этот злосчастный дом? Как я могла позволить себе угодить в ту же ловушку?

Подумав об Эллисе, чувствую, как боль с новой силой давит на виски, и с губ срывается очередной крик отчаяния.

Я видела в нем поддержку. Открылась ему... наивная слепая дура.

Удивительно, но теперь я даже не помню той минуты, когда перестала видеть в нем врага... И теперь я... не хочу видеть...

От мыслей об этом с моих губ срывается недовольный рык, и я заставляю себя

подняться на ноги. Я должна донести на них. Сейчас же.

Пока мои собственные заплетающиеся ноги несут меня к полицейскому участку, я бесконечной лентой прокручиваю в голове дни собственного заточения и сегодняшний разговор с Райли. Он похитил меня. Изнасиловал меня. И... после всего этого Эллис посмел втереться ко мне в доверие... ради чего? Чтобы я молчала? Он думал, что узнай я правду — буду молчать?

Наливаясь желчью и гневом, я, сама того не заметив, достигаю пункта назначения. Двери участка всегда открыты, поэтому, даже не имея представления о том, сколько сейчас времени, уверенно нажимаю на ручку и переступаю порог теплого помещения. Копы, точно муравьи, роятся, каждый занятый своим делом, поэтому, как мне кажется, никто даже не обращает на меня внимания. Никто, кроме бдительного Джейме Стоуна, который будто только и делает, что шныряет по коридорам в поисках новых лиц.

— Мистер Стоун, — здороваюсь я, подойдя ближе к мужчине.

— Мисс Нильсон, — открыто улыбнувшись, брюнет пожимает мне руку, — какая встреча. Надеюсь, ничего не произошло?

Внимательные глаза бегло осматривают мой внешний вид, и я быстро нахожусь, как оправдаться:

— Я бегала, — пожимаю плечами и опускаю глаза, чтобы не дать ему прочесть мою ложь. Хотя, я не совсем солгала. — Вот решила зайти к... Ким... узнать, как продвигаются дела.

— И ты как всегда вовремя, — посмеивается мужчина, спрятав руки в карманы брюк. — Детектив Петерсон на выходных. И... сейчас ее нет в городе, так что... ты можешь поговорить со мной, если тебя интересует что-то конкретное.

— И долго она будет на выходных? — поспешно спрашиваю я, опустив предложение психолога. — Мне хотелось бы поговорить именно с ней. Я могу... позвонить ей, если это возможно.

— Едва ли, — отрицательно покачав головой, он прислоняется плечом к стене. — Ее телефон недоступен. Ким решила оставить его в городе, как это ни странно.

Действительно... Подняв глаза, всматриваюсь в, как мне кажется, болезненного цвета осунувшееся лицо мужчины. Кажется, он не верит в то, что Петерсон могла уехать из города, оборвав все связи.

— Вы уверены, что она в порядке? — допытываясь я, нахмурившись.

— Нет. Но... пока нам остается только ждать окончания ее мини отпуска, — посмотрев мне за спину, брюнет кивает кому-то из коллег и вновь обращается ко мне, — ты уверена, что тебе ничего не требуется?

— Н-нет, я лучше найду в следующий раз, — торопливо говорю я, не желая задерживать Стоуна, но мужчина решает поступить иначе.

— Постой, — вдумчиво просит он, — запиши мой номер. Позвони через пару дней, если... останется интерес. Я и сам не знаю, вернется она или нет, но... мы не имеем права делать поспешных выводов. Ким довольно непредсказуема, так что... ее поступок имеет место быть.

В неуверенности кивнув, я всё-таки забиваю в сотовый номер Джейме Стоуна и, дав ему убежать по делам, в молчании выхожу на улицу.

Неужели там внизу была... Ким?

Комментарий к Познание своего истинного “я”.

В субботу последняя часть. В воскресенье — эпилог.

Приятного прочтения!

===== Выбери, на чьей ты стороне. =====

Комментарий к Выбери, на чьей ты стороне.

Последняя часть) завтра ждите эпилог ^ _ ^

(Крис Нильсон)

Прошло уже двое суток с тех пор, как я совершенно бесцельно появилась в полицейском участке, кажется, чтобы самой же себе доказать собственную никчемность. Два долгих томительных дня, ни одна минута которых не обошлась без мыслей о Райли, о Ким и... конечно же об Эллисе.

Подавшись в бега тогда... я чувствовала, что поступаю правильно, обуреваемая страхом, ненавистью и тягучей, растекающейся по венам обидой. Но теперь, оборачиваясь назад и анализируя тот вечер, я понимаю, как ошиблась. Ни Эллис, ни Райли до сих пор не явились за мной, и этот факт лишний раз доказывает, как глупо я тогда поступила. Среди Моллиганов лишь один похититель. Один насильник. Один убийца. И это Райли. Лишь в одном я оказалась права: Эллис не похож на своего брата, он не способен на жестокость.

Испустив тяжелый глубокий вздох, переворачиваюсь на бок и сильнее прижимаю к себе горячее мягкое тело Милоу. Кажется, теплая уютная постель стала для меня своего рода защитой, будто тяжелое обширное одеяло, которое в детстве могло спасти меня от страшных чудовищ, обитающих в шкафу и темных углах. Тишина, нависшая в комнате, разрушается тихим поскуливанием Честера, объявившегося на пороге, и я не могу сдержать улыбку сожаления. Они чувствуют, что что-то не так. Моя собственная скорбь отражается в глазах моих питомцев, и я ощущаю вину. Я обязана сделать их счастливыми, но для этого должна быть счастлива сама.

Освободив голову, целенаправленно отказываюсь от мнимой воздушной защиты, покрывающей мое тело, и протягиваю руку к мобильнику. Пальцы быстро и безошибочно набирают заученный наизусть номер Эллиса, и уже через пару гудков я слышу полюбившийся мне голос Моллигана.

— Крис? — нахожу голос мужчины довольно взволнованным, и что-то во мне придается ликованию: теперь и мне удалось удивить его.

— Эллис, — имя мужчины слетает с моих губ тихо и довольно откровенно. Я готова смаковать его, но сейчас нет времени на эти игры. — Нам нужно встретиться. Наедине. Это касается вас с братом и... Ким.

— Так ты знаешь?

— Догадывалась, — признаюсь я. — Это не телефонный разговор, Эллис.

— Я понял. Жду тебя на нашем месте через полчаса, — не считая нужным отвечать, сбрасываю звонок и тяжело поднимаюсь на ноги. Кажется, сегодня мой жизненный путь свернет на тропу преступности, что было по-своему неизбежно в свете моей влюбленности в одного из Моллиганов.

(Эллис Моллиган)

Последние три дня брат почти не вылезает из подвала, поэтому, воспользовавшись его неведением, я наскоро собираюсь и покидаю дом вместе с пикапом.

Крис оказывается уже на месте, когда я выворачиваю из-за угла, следуя по излюбленному нами шоссе, огибающему тенистый лес. Высокая стройная женская фигура, стоящая вдали в компании двух замаранных осенней листвой псов, вызывает во мне чувство вины, но, подъехав ближе, я не спешу выходить на улицу. Могу ли я доверять ей? Теперь. Несколько мгновений мы рассматриваем друг друга через лобовое стекло автомобиля, и я все же заставляю себя отбросить ненужные подозрения и выйти к девушке. В сложившейся ситуации меня и брата от тюрьмы может огородить только чудо, и чудо это заключается в Крис Нильсон.

Моя уверенная поступь стихает, когда между нами остается расстояние в пару шагов. Я замираю, стараясь разгадать мысли девушки, но, к моему удивлению, блондинка молча подается вперед и заключает меня в объятия.

— Я не прощаю тебе обмана, но... я знаю, что похищения и убийства — дело рук Райли. Не твоих. Поэтому я здесь, — удивительно, как точно и лаконично Крис удалось разрешить все мои сомнения, отодвинув их на второй план. Значит, чудеса всё-таки случаются.

— Несмотря на это, я позволю себе извиниться перед тобой, — мой шепот помогает девушке расслабиться, и я с внутренним облегчением ощущаю, как женское тело обмякает в моих руках. — Надеюсь, ты понимаешь, как дорога мне? Будь проведенные вместе дни всего лишь страховкой, ты была бы уже мертва.

— Я поняла это, когда осознала, что погони нет, — соглашается Крис и, оторвавшись от меня, сменяет сладкую улыбку на серьезное вдумчивое выражение бледного лица. — Напарник Ким подозревает, что Петерсон в опасности. Я была в участке, говорила с ним после побега.

Тонкая нить волнения охватывает мое тело, связывая по рукам и ногам, но я заставляю себя успокоиться. Кажется, Крис выглядит уверенно, значит, ей что-то известно.

— И что он собирается делать?

— Это мы сейчас и узнаем, — на этих словах девушка достает из кармана куртки мобильник. — Сегодня детектив Петерсон должна была выйти на работу. Действовать, основываясь на одних лишь подозрениях, Стоун не мог, так что... если полиция и собирается что-то предпринимать, то не раньше этого вечера. Я... — запнувшись, блондинка поднимает на меня озабоченный взгляд, чтобы удостовериться, что я слушаю и понимаю каждое ее слово, на что я согласно киваю, заставляя Нильсон продолжать. — Я обещала позвонить ему. Сказала, что Ким нужна мне для разговора о деле.

— Почему ты не сдала нас? — вопрос сам собой срывается с моих губ, хотя я обещал себе, что не задам его Крис.

— Потому же, почему ты не бросился мне вдогонку два дня назад, — уверенно и без замедлений, точно ожидая чего-то подобного, отвечает девушка и, приложив указательный палец к губам, нажимает на кнопку вызова.

— Здравствуйте, Крис, — громкая связь позволяет мне расслышать весь разговор.

— Доброе утро, мистер Стоун, — нарочито взволнованно приветствует Нильсон, принявшись топтаться на месте, что дает мне понять, как на самом деле девушка переживает, попав в эту ситуацию. — Детектив Петерсон... она вышла на работу?

Тяжелый измученный вздох на том конце провода говорит сам за себя, и мы с Нильсон многозначительно переглядываемся.

— Нет. Как я и предполагал. Ни самой Ким, ни какой-либо связи с ней нет.

— Что вы собираетесь делать? У вас есть подозреваемые?

Сочувствие, насыщающее речь Крис, кажется мне самым что ни на есть искренним, поэтому не удивительно, что напарник Ким без доли сомнения быстро раскрывает девушке все карты:

— Двое. Точнее... четверо. Моллиганы, которых Ким так усердно пыталась поймать с поличным, а так же... братья Кроуфорд, живущие в том же районе, — отсутствующим голосом поясняет Стоун, кажется, почти забыв о том, с кем говорит. Возможно, его и Петерсон что-то связывает? — Сегодня в 7 часов вечера мы начинаем операцию. Нужно время, чтобы подготовить план и... людей. А теперь приношу свои извинения, Крис, но мне нужно вернуться к работе.

— Конечно. Мистер Стоун? — напоследок зовет девушка, подняв на меня напуганные глаза, — надеюсь, всё будет хорошо.

— Я тоже на это надеюсь. Всего доброго, — связь обрывается довольно неожиданно, но теперь это уже не важно. Мы узнали все, что было нужно.

Громко прочистив горло, пальцами зарываюсь в спутанные от легкого холодного ветра волосы.

— И что нам теперь делать? Граница для нас закрыта. Спрятаться нам едва ли удастся. Да и искать нас будут до победного конца, — размышляю я вслух, с каждым словом все сильнее понимая, в какой огромной заднице мы оказались благодаря Райли.

— А твой брат не любит легкой добычи, так? — точно прочитав мои мысли, подтрунивает Нильсон, спрятав похолодевшие руки в карманы.

— Как и любой охотник, — кивнув, улыбаюсь уголками губ, только теперь осознав, что все же есть у нас с Райли что-то общее.

— Стоун назвал фамилию Кроуфорд... тебе что-нибудь известно?

Поджав губы, поднимаю глаза к небу, такому же серому и тяжелому, как мое нынешнее состояние.

— Райли сказал, что эти двое пытаются подражать ему, насилуя и убивая похищенных девушек. Отчего-то брат был уверен, что сперва полиция отправится именно к ним. А так же, что до нас в итоге копы так и не доберутся.

— Что это значит? — не понимая, блондинка хмурится и подходит ко мне чуть ближе. — У него есть план?

— Думаю, да. Но, признаться, я буду спокойнее, если мы придумаем свой, — потираю обросший подбородок и, опустив глаза, вдруг замечаю на лице Крис перемены.

— Считай, что он у нас уже есть, — с неподдельной уверенностью выпаливает она и, потянув собак за поводы, ведет меня под руку к пикапу. — Для начала отвезем псов домой.

(Ким Петерсон)

Райли оставил меня... впервые за долгое время. Сегодня он довольно мягок со мной, несмотря на то, что еще вчера я получила нехилую добавку к собственным и без того несчетным увечьям. Поначалу мне казалось, что Моллиган страдает раздвоением личности, даже почти уверовала в сей диагноз, но позже поняла, что... своими побоями и издевательствами над моим слабым беззащитным телом он показывает свою любовь не

меньше, чем поцелуями и нежными прикосновениями в моменты просветления. По-своему.

Некоторые говорят, что убийство человека пробуждает в них чувство превосходства, неведомую ранее силу, власть. Быть может, Райли так же чувствует власть надо мной, когда в очередной раз наказывает меня, хоть я и не понимаю, за что. Кожа моя обратилась в его личное полотно, на котором мужчина творит, не зная усталости. Только вот, боюсь, еще немного — и эта самая усталость заставит меня закрыть глаза навсегда.

Сегодня он позволил мне посетить душ и даже принимал в том немалое участие. На мгновение я почувствовала себя маленькой испуганной девочкой, вспомнила мать, которая с любовью и лаской мыла меня в глубоком детстве, с улыбкой и смехом сооружая на моей голове различные шляпки из пены. Мне не хватает родителей. Интересно, они уже знают о моем похищении? Знает ли хоть кто-нибудь? Здесь — в подвале, лишенном окон — довольно сложно отличить день от ночи, поэтому я давно сбилась со счета и понятия не имею, какой сегодня день. Кончился ли мини отпуск... Возможно, Джейме уже ищет меня.

Забавно, что я вспоминаю о Стоуне только теперь. Я молюсь быть освобожденной, но вместе с тем я боюсь, что Моллиганы окажутся за решеткой. Палка о двух концах, черт бы ее побрал. Хотя нет... черт бы побрал меня с моими больными замашками...

Свернувшись в клубок в любимом углу помещения, я засыпаю, стараясь игнорировать ноющую боль, растекающуюся по телу, когда слышу торопливые громкие шаги, приближающиеся к двери, ведущей в подвал. Я слишком хорошо изучила поступь и движения Райли, поэтому быстро понимаю, что это не он. Насторожившись, я полностью теряю связь со сном и занимаю сидячее положение, ожидая гостей. И они не заставляют себя долго ждать.

Дверь резко распахивается, и я слышу топот не одной пары ног. Через считанные секунды на лестнице показываются две темные фигуры. Свет, идущий сверху, бьет людям в спину, поэтому, как бы я ни старалась, узнать пришельцев мне не удастся.

— Ким? — знакомый голос приводит меня в недоумение. — Это Крис Нильсон.

На этих словах в подвале загорается свет, и я прищуриваюсь, вместе с тем прикрывая глаза ладонью. Смотря между пальцев, молча наблюдаю за тем, как Нильсон в компании Эллиса спешит ко мне с мусорным пакетом в руках.

— Какого черта? — с недоверием вопрошаю я, когда пальцы Моллигана касаются моего предплечья, силясь поднять мое тело на ноги. — Что вы собираетесь делать?

Перевожу озлобленный взгляд на Нильсона, которая, потупившись, рассматривает мою одежду.

— Пришли тебя спасти, — объясняет девушка и недоуменно осматривается. — Ты попала сюда в этом? — блондинка с разочарованием кивает на длинную рубашку, накинутую на мои плечи.

— Нет. Старая одежда там, — сглотнув и поднявшись на колени, киваю в дальний угол, — в ведре.

Без лишних вопросов блондинка на моих глазах кидается в указанное место, и уже через несколько секунд мои старые окровавленные грязные тряпки оказываются в мешке, что девушка принесла с собой.

— Надевай это, — мне в грудь прилетает едва ли похожая сама на себя, некогда моя любимая рубашка. — Придется немного оголиться, но так нужно. Снимай это.

Будучи не в настроении терпеть мою медлительность, Моллиган подается ко мне и

принимается стягивать с меня мужскую сорочку, что принес этим утром Райли, на что я недовольно дергаюсь и вырываюсь из жесткой хватки мужчины.

— Это какая-то шутка? Зачем вы меня раздеваете? — я не узнаю свой окончательно охрипший дрожащий голос. Поначалу его звук даже вынуждает меня замереть, но позже, встряхнув головой, я вновь обращаюсь к пришедшим. — Он прислал вас, так? Ты вместе с ними?

Кажется, мое обвинение задевает Крис, но сочувствующая улыбка, с которой та отвечает на него, помогает мне успокоиться.

— Ким, мы, действительно, пришли помочь тебе сбежать, только, прошу, делай все, как мы скажем. Объяснять сейчас некогда, Райли — у себя и может выйти в каждую минуту, — торопливо кидает Эллис и предпринимает вторую попытку раздеть меня. Теперь же я решаю поддаться.

Совсем скоро я оказываюсь облаченной в свою же замызганную кровью, грязью и потом рубашку, которая едва-едва прикрывает израненные ноги и ягодицы. Сорочка, принесенная Райли, прячется за пазуху Крис, и всего через несколько мгновений, оказавшись на пороге дома, я полной грудью шумно вдыхаю свежий холодный воздух, пьянящий, кристально чистый.

— Идем, ну же, идем, — торопит Нильсон, схватив меня за рукав и потянув за собой в сторону знакомого пикапа, но нас останавливает грохот, раздавшийся за моей спиной. Обернувшись, встречаюсь с разъяренным лицом Райли. Его широко распахнутые глаза мечутся между мной, Крис и Эллисом и останавливаются на последнем.

— Ты... — выдыхает он с желчью. — Я не позволю тебе нарушить мои планы во второй раз!

Не отводя взгляда от брата, Райли с силой хватает меня за запястье и притягивает к себе. Эллис вмешивается мгновенно: набросившись на брата, он отталкивает меня в сторону.

— Крис, увози ее! Ключи в зажиг... — он не успевает договорить, получив смачный удар в подбородок. Ведомая девушкой, спотыкаясь и едва передвигая ногами, оборачиваюсь к Моллиганам. Согнувшись пополам и тяжело дыша, Эллис сплевывает слюну смешанную с кровью.

Оказавшись в машине, Нильсон впопыхах заводит ее, но не торопится уезжать. Опустив боковое стекло, девушка, дрожа и бормоча что-то себе под нос, с волнением наблюдает за братьями.

— Эллис! — срывается с ее губ, на что дерущиеся оппоненты синхронно оборачиваются.

— Я сказал, езжай! — тоном, не претерпевающим возражений, приказывает Эллис, и мы трогаемся.

Взгляд Крис еще несколько минут перескакивает с дороги на братьев, остающихся позади, я же, примкнув к заднему стеклу, с замиранием сердца наблюдаю за тем, как Райли и Эллис с ненавистью колошматят друг друга, будто не на жизнь, а на смерть.

— Мы не можем уехать, — вдруг выпаливаю я и, склонившись к блондинке, хватаюсь за руль, но девушка, которая при любом раскладе сейчас оказывается физически сильнее меня, быстро возвращает управление под свой контроль.

— Какого черта?! — гневный рык заставляет меня вернуться на место, и я ощущаю, как по щекам стекают горячие слезы.

— Они убьют друг друга..

— Не глупи, они братья, — выдыхает Крис, следя за дорогой, а после бросает на меня подозрительный взгляд, — а тебе-то какое дело до них обоих?

Вопрос Нильсон ставит меня в тупик, и я опускаю виноватые глаза. Девушка не должна знать, что меня и Райли что-то связывает. На секунду потерявшись, уверенно поднимаю глаза.

— Я бы на твоём месте не дерзила, Крис. Я все еще остаюсь детективом. А ты — девушка, которая повелась с одним из преступников.

— Эллис не такой, как Райли! — порывисто кидает Крис, всем своим видом показав, как свирепо готова защищать честь мужчины. — У него не было выбора. Он любит брата, он... всего лишь защищал Райли. Эллис не должен попасть из-за него в тюрьму... Ким, — крик девушки быстро сходит на нет.

Вынудив себя успокоиться, Нильсон замедляет ход, и вскоре пикап останавливается. Некоторое время, сохраняя молчание, Крис приводит дыхание в норму и лишь потом поворачивается ко мне с огоньком в глазах.

— План такой: сейчас мы находимся неподалеку от дома Кроуфордов. Райли сказал Эллису, что в их доме найдутся улики, которые быстро приведут братьев за решетку. Ты ждешь меня в машине, пока я раскидываю твои шмотки на их территории. Далее ты пешком бросаешься к полицейскому участку и наводишь их на Кроуфордов. Я же отправляюсь домой, чтобы сжечь рубашку, которую мы сняли с тебя в подвале, ясно?

— Почему я должна подставлять Кроуфордов? — возмущаюсь я, стараясь выглядеть как можно более уверенно.

— Они такие же преступники, Ким. Только... прошу тебя, — глаза девушки наполняются слезами, когда та вцепляется в мое плечо, стараясь сохранять голос ровным и спокойным, — не сдавай Моллиганов. Умоляю. Все будет подстроено так, что против них не будет ничего... Клянусь, они уедут из этого города, а Эллис... он посмотрит, чтобы Райли более ничего не натворил, только не лишай меня возможности любить, Ким. Пожалуйста...

Наблюдая за Нильсон в эту минуту, я понимаю, что имел в виду Райли, говоря, что мы обе оказались чрезвычайно падкими на опасность. Две потерпевшие, влюбившиеся в своих похитителей. Только вот... ей повезло больше. Эллис на самом деле оказался в безвыходном положении.

Я не могу ничего обещать, Крис, — всё-таки говорю я, отведя глаза в сторону. Мне нужно алиби. — Моя работа — защищать людей от таких ублюдков, как Райли Моллиган или же братья Кроуфорд. Никто не может гарантировать, что Райли превратится в законопослушного гражданина, даже Эллис. Люди не меняются, Нильсон. И с чего ты взяла, что в доме Моллиганов ничего не найдут?

— Эллис всё уладит! — выплевывает Крис, уцепившись за единственно важную для нее соломинку, ведущую к спасению.

— Возможно, если Райли не разобьет ему голову раньше, — уже тише замечаю я, искренне надеясь, что братья, действительно, одумаются и не доведут драку до летального исхода одного из участников.

— У нас мало времени, — видимо, не желая отвечать на столь резкое замечание, Нильсон почти выпрыгивает из машины, но быстро останавливается, и ее взволнованное лицо показывается в открытом окне. — Будет здорово, если ты оставишь где-то неподалеку следы своей крови. Будто бежала отсюда.

Признаться, просьба девушки приводит меня в замешательство, и я даже заставляю себя фыркнуть в ответ, но когда тонкая фигура удаляется и скрывается между деревьев, я, точно бешеный пес, выскакиваю из пикапа и несусь клеймить деревья и листву, ради чего мне приходится теперь уже самой нанести себе увечье в районе лодыжки.

(Эллис Моллиган)

Получив очередной удар под дых, я теряю равновесие и оседаю на одно колено. Подняв глаза, устремляю взор на окровавленное лицо брата. Мое внимание привлекают его раздувающиеся от тяжелого дыхания ноздри, яростный взгляд, с которым Райли, кажется, представляет, как убьет меня и разрубит на куски.

— Райли, стой, — прошу я, когда брат подается вперед для нового удара, но тот, будто не слыша моих слов, хватается меня за горло. Я намеренно не сопротивляюсь, надеясь, что мой моневр не приведет меня к смерти. — Хватит, я не стану с тобой драться, это же бессмыслица. Ты мой брат!

— Замолчи, Эллис, — чувствую, как уже раскроенный кулак обрушивается на мою скулу, и я хрипло выдыхаю. — Ты отпустил ее, помог сбежать! Я мог простить тебе Нильсон, но Ким... ты чертов идиот, Эллис!

— Ты не понимаешь! Я сделал это ради тебя! Нас бы поймали!

— У меня всё было под контролем! — сильнее сжав мою шею, Райли с силой отталкивает меня, и я оказываюсь лежащим на земле. — Кроуфорды — вот, кто окажется за решеткой!

— Сначала полиция придет к нам, как ты не понимаешь, — доказываю я, уже не думая подниматься. Стирая кровь из-под носа, ловлю ртом воздух, дабы насытить опустошенные легкие, — Крис звонила напарнику Ким. Сегодня в 7 они выдвигаются. Ким сперва будут искать здесь, ты же сам говорил, что мы главные подозреваемые.

— Ким здесь уже не было бы, неужели ты принимаешь меня за полного идиота? У меня все было уготовано, а ты, брат, — он делает упор на последнем слове, что где-то в глубине души задевает меня. Пусть и во благо, но я все же обманул его. — Ты усомнился во мне, решил променять меня на какую-то глупую девку, которую я поймел. Сначала ты дал ей сбежать, а теперь вы спелись, закрыв на меня глаза.

— Не говори так о ней!

— Мне плевать!

— Райли, Ким — детектив! Где бы ты ее ни спрятал, ее будут искать до победного конца, пока не найдут. Мы бы не выкрутились. А сейчас... у нас с Крис есть план, — замолчав, я ожидаю новую порцию обвинений, которая должна была вот-вот вылиться на мою голову, но, тяжело выдохнув, брат молчит, принявшись ходить взад-вперед, и я, воспользовавшись моментом, продолжаю. — Крис прямо сейчас оставляет на территории Кроуфордов неоспоримые улики, которые помогут доказать, что виновниками похищения были именно они. Ты сам сказал, что у них в доме есть что-то..

— Не в доме. В сарае. Мне удалось проникнуть туда некоторое время назад. Там уже есть улики, кретин.

— Пусть так. Пусть ты опередил нас, — распыляясь, я поднимаюсь на ноги и подхожу к брату почти вплотную, — зато Ким будет жива, понимаешь. Уже ничто не выведет полицию на нас. Крис уговорит ее не выдавать нас.

— Она и так не выдаст, — самодовольно ощерившись, бросает брат, и, признаться, я не

совсем понимаю его уверенности, но закрываю на жест глаза.

— Мы сможем уехать из города... Сейчас нам нужно всего лишь навести в доме порядок, уничтожить все, что может сыграть против нас.

Замолчав, устремляю на лицо брата вопросительный взор и понимаю, что ничто не заменит ему Ким Петерсон — ни новый дом, ни город, ни, возможно, даже свобода. Я вижу в его взгляде самодовольство, убежденность в том, что Райли сделал бы все без нас. Я вижу в нем и ненависть, жгучую обиду на меня и Крис, вижу, как сильно ему хочется разбить мою голову о камень и броситься девушкам вдогонку, но... он этого не делает.

— Внутри все чисто. Я обо всем позаботился, Эллис, — прорывав это, брат разворачивается и уходит в дом, при этом громко хлопнув дверью, как делал это всегда, будучи ребенком.

Кажется, план почти сработал.

(Ким Петерсон)

Все оказывается готово примерно через час. К нашему счастью, никого из Кроуфордов повстречать нам не пришлось, поэтому, когда каждая из нас начисто выполнила свою часть работы, Крис оставила меня недалеко от шоссе. Теперь дело стало только за мной.

Оставшись одна, я медлю некоторое время, осознавая все то, что произошло за последние два часа. Я свободна... изранена, истощена, унижена, но... свободна. Постояв так несколько секунд, зарываясь голыми ногами в сырую грязную листву, к собственному удивлению, почти не чувствуя холода, я вдруг опускаюсь на колени, и из моего горла вырывается болезненный дикий крик.

Я не чувствую успокоения, смирения, безмятежного счастья... Последнее что, я видела — его разъяренное окровавленное лицо. Кожа запястья еще помнит то прикосновение, с которым Райли пытался удержать меня.

Сев и прижав колени к груди, я задыхаюсь от сухих рыданий, не зная, что это за рыдания — радости или горя. Признаться, я готова была умереть.

Присидев так несколько минут, я всё-таки поднимаюсь на ноги и заставляю себя идти, несмотря на боль, несмотря на душевные страдания. Полиция совсем скоро выдвинется на мои поиски, я должна прийти в участок раньше.

Я достигаю шоссе с уже опустевшей головой. Оглянувшись по сторонам, быстро пересекаю дорогу, дабы своим видом не привлечь ненужное внимание. Когда холодная ручка касается моих уже онемевших рук, я вздрагиваю и с облегчением понимаю, что играть потерпевшую мне не придется — я чувствую себя как никогда пустой. Выжатой и растоптанной. Только вот кем? Своим похитителем или своими спасителями?

Потянув на себя дверь, я делаю шаг через порог. Галдящая шевелящаяся толпа, замерев, поворачивается ко мне, и вокруг воцаряется тишина.

— Ким?! — поднимаю зареванные опухшие глаза туда, откуда донесся голос, и вид Стоуна вызывает во мне новый прилив истерики.

===== Эпилог. =====

(Крис Нильсон)

Дорога в Ноттингем кажется мне поистине утомительной. Уже не в первый раз за долгие 6 с половиной часов я думаю о том, что стоило лететь на самолете, но... мой страх

высоты уже не в первый раз заставляет меня пренебречь временем и комфортом и воспользоваться услугами маршрутных автобусов. Хотя порой за жизнь мне приходилось претерпевать и более длительные поездки... думаю, все дело в Эллисе.

С момента нашей последней встречи прошло уже 4 месяца. Дело о похищениях закрыто, братья Кроуфорд лишь неделю назад получили последнее обвинение и теперь томятся за железными прутьями. Мужчинам дали пожизненный срок. Забавно, но эти двое признались во многих других преступлениях, совершенных Райли, поэтому-то Моллиганам так просто позволили покинуть Инвернесс. Пестрые бесчисленные вывески и таблоиды буквально пестрили новостями, полученными из полицейского участка, а после и заседаний суда. И это не говоря уже о нескончаемых трансляциях, касающихся этого дела. Ким все-таки сдержала обещание: о Моллиганах не было произнесено ни слова. Придя в себя, девушка в довольно правдоподобных красках повесила все обвинения на Кроуфордов и... думаю, и к ее же собственному удивлению тоже, братья признали вину, хотя, уверена: Петерсон за всю свою жизнь они видели от силы 1–2 раза. Так в чем же дело?

С этими мыслями я подъезжаю к Ноттингему, решив, что, возможно, есть человек, который сможет ответить на мои вопросы. Временное убежище Моллиганов мне удастся найти довольно быстро — Эллис достаточно подробно описал пункт назначения, поэтому уже через полчаса после прибытия в новый для себя город, я стою на пороге скромного обшарпанного одноэтажного дома с покатой крышей. Кончик указательного пальца едва-едва успевает коснуться звонка, как дверь перед моим носом распаивается, и я лицом к лицу встречаюсь с ним. Губы медленно растягиваются в широкой улыбке, от которой совсем скоро начинает сводить мускулы лица, и я бросаюсь в крепкие мужские объятия, почувствовав, как на время забыла обо всем, что оставила позади. Инвернесс отпечатал в моей памяти далеко не самые приятные воспоминания, и я бы с превеликим удовольствием вычеркнула его из собственной биографии, как собираюсь вычеркнуть из нее Райли Моллигана. Нам с Эллисом пора идти дальше.

— Я скучал, — шепчет Эллис, жарко прижимая меня к себе. — Ты могла бы закрыть глаза на собственные страхи и полететь самолетом.

— Поверь, — усмехаюсь я, оторвавшись от мужчины и проходя в дом, — я думала об этом не единожды... Но какая теперь разница. Я ведь уже тут.

Едва заметно улыбнувшись, Эллис выглядывает на улицу, внимательно осматриваясь по сторонам, будто потерял что-то важное, и я быстро понимаю, в чем дело.

— Я без вещей. Брат согласился пожить у меня дома несколько дней и присмотреть за домом, а заодно и за Честером и Милоу. Все будет выслано, когда мы определимся с новым местом.

— Ладно, — мужчина вдумчиво поводит плечами и, нагнав меня, аккуратно касается моей талии, провожая на кухню.

Завернув за угол и попав в довольно-таки небольшое помещение с древним ремонтом, я нахожу сидящим за столом Райли. Прыткий тяжелый взгляд еще с порога вперяется в меня, заставив почувствовать дрожь в коленях.

— Крис, — улыбается шатен, расправляясь с обедом, — Эллис заждался тебя не хуже преданной собачонки. Дай угадаю, он уже высказал тебе по поводу самолета.

Отчего-то замечание мужчины не кажется мне приятным или даже забавным, и виной тому — хитрый, издевательский тон его голоса.

— Мм, и тебе привет, Райли, — кротко улыбнувшись, занимаю место — подальше от

мужчины — и ставлю локти на стол. — Эллис, вы уже..., - обвожу жестом обоих братьев.

— Да, — прерывает он, довольно ухмыльнувшись, — он уже в курсе.

— Ты же не думала, что я буду сидеть в этой дыре, пока вы резвитесь за стеной, — похабно выпаливает Райли, выходя из-за стола. С грохотом составив грязную посуду в раковину, он медленной ленивой походкой покидает комнату, и я бросаю непонимающий взгляд на Эллиса.

— Всё в порядке. Вообще-то идея переехать и жить одному появилась у него раньше, чем у нас с тобой, — он пожимает плечами и присаживается рядом. Теплая ладонь, вселяющая в меня уверенность и тепло, покрывает мою руку, и я чувствую прикосновение влажных губ замерзшими на морозе пальцами. — Мне и не пришлось его уговаривать или что-то ему объяснять.

— Да... всё-таки он меня ненавидит...

— Нет. Он ненавидит то, что мы сделали, но не тебя, — спешит переубедить меня Эллис.

— Он говорил о... Ким? — вдруг спрашиваю я.

— Нет, что странно... и кажется мне крайне подозрительным. Здесь — в Ноттингеме — было мало новостей о том деле, так что... у него не было повода начинать разговор о ней. Конечно, я очень сомневаюсь, — прищурившись, он бросает взгляд в дверной проем, куда пару минут назад вышел его брат, — но всё-таки надеюсь, что навязчивая идея в лице Ким Петерсон умерла для моего брата навсегда. Всё-таки она была одной из многих.

— Как и я, — киваю, невольно вспомнив все те ужасы, через которые мне пришлось пройти в компании Райли Моллигана.

— Как и ты, — неохотно соглашается Эллис и крепко сжимает мою руку. — Подожди меня некоторое время. Я соберу последние вещи и, думаю, можно будет выдвигаться.

— Ты уверен, что готов осесть в Глазго? Всё-таки это довольно близко к... — начинаю я, обуреваемая виной за то, что почти не дала Эллису выбора.

— Крис, — перебивает мужчина, замерев на пороге кухни, — я начинаю жизнь с чистого листа. Признаться, меня больше волнует твое образование, нежели название города, в котором мы собираемся жить. Ты выбрала университет там, значит, мы едем в Глазго.

Посмотрев в его серо-голубые глаза, я благодарно улыбаюсь и, дождавшись, пока мужчина скроется за углом, медленно поднимаюсь и отправляюсь на поиски Райли. Мне нужно задать ему один вопрос, прежде чем мы расстанемся на неопределенный, но, бесспорно, длительный срок.

Мне удастся найти его в одной из спален. Мужчина, спрятав руки в карманы, задумчиво стоит возле окна, но, едва услышав шаги за спиной, неохотно оборачивается, будто заранее зная, кто решил навестить его.

— Прости, что беспокою, — начинаю я, сомневаясь, что пришла к правильному человеку. — Знаю, вряд ли тебе хочется ворошить события того дня, но... меня мучает один вопрос.

— Кроуфорды? — то, с какой быстротой и пренебрежительностью Райли отгадал причину моего прихода, приводит меня в ступор. Заметив смятение на моем лице, он усмехается в своей излюбленной манере, — это было слишком просто, Крис.

— Так в чем секрет? — подгоняю я, боясь, что Эллис может застать меня здесь. Мне не хотелось бы, чтобы он знал об этом разговоре.

— В том, что два идиота настолько сильно хотели стать мной, что не отказались даже

повесить на свои плечи преступления, которые не совершали. Пусть они проведут остаток дней в тюрьме, зато теперь у них есть громкое имя, пусть и чужое.

— Думаешь, теперь они в почете среди...

— Думаю, что за короткий срок они сдохнут в тюрьме, потому что просто не предназначены для той обстановки. Я видел их. Они комнатные растения, которых давно нужно было лишить воды и солнечного света.

Жестокость и холодная уверенность, звучащие в голосе мужчины, помогают мне осознать, что Райли изначально знал, чем все закончится. Пожалуй, наше вмешательство было, действительно, бесполезным. Он контролировал каждый шаг каждого человека, причастного к тому делу. Вот только исход должен был быть другим. Ким Петерсон не должна была вернуться в участок.

Почувствовав холодок, пробежавший по спине, я молча ухожу, оставив Райли наедине с собой. Удивительно, что мне вообще удалось остаться в живых и более того, забрать у него Эллиса. Быть может, он что-то задумал?

Спустя год.

(Ким Петерсон)

Сильнее укутавшись в тяжелый воротник зимнего пальто, я, поежившись, продолжаю ступать по замерзшему тротуару. В голове по-прежнему крутятся пугливые речи Джонсона Хьюза — последнего пострадавшего в местной перестрелке. Думаю, он замешан в деле не меньше, чем его кузен.

Тяжело вздохнув, я останавливаюсь на назначенном месте, и совершенно случайно мне на глаза попадает витрина книжного магазина, за толстым стеклом которой я совершенно точно угадываю обложку собственной книги: «Мой кошмар в Инвернесе».

Казалось бы, принесенные этим трудом деньги и слава должны вызывать на моем лице улыбку, но на деле я могу лишь прикрыть веки и с тяжелым чувством на сердце отвернуться от этого жалкого зрелища. 567 страниц вранья. Сказка, в которую с ужасом уверовало столько людей...

Дождавшись окончания суда, я поняла, что моя жизнь уже не станет прежней, а психика не выдержит даже одного самого мелкого ничтожного криминального дела, поэтому без лишних раздумий заменила Джейме на его поприще, став психологом. Стоун же давно хотел перевестись в место побольше и теперь работает в отделе ФБР.

Прошло уже полтора года с того самого дня, когда я, полуголая, грязная и измученная, переступила порог полицейского участка, но взволнованные голоса по-прежнему отдаются в моей голове эхом, и самое омерзительное то, что я никогда не забуду ни единого лживого показания, выдвинутого мной против Кроуфордов.

Райли Моллиган исчез из моей жизни, как я и предполагала, не оставив после себя ничего, кроме тяжелых воспоминаний и пары десятков незаживающих шрамов, которые теперь каждую ночь с лаской и трепетом покрывает горячими губами Джейме. Порой, закрывая глаза, я все еще вижу его, чувствую его жгучие жадные прикосновения, и по щекам моим стекают слезы, и я по-прежнему не могу понять, о чем плачу: о том, что его, наконец, нет, или о том, что его уже более никогда не будет в моей жизни. Ни разу за все это время я

так и не обрела спокойствия, ни разу не почувствовала себя по-настоящему спасенной.

Опустив глаза на часы, понимаю, что пришла слишком рано: Джейме освобожден 10 минут назад, значит, у меня есть еще около 20-ти минут. Прочистив горло, решаю зайти в ближайшее кафе и выпить чашку кофе, дабы не окочуриться на улице. Цепкий взгляд уже выловил нужное мне заведение в паре минутах ходьбы от места, где мы со Стоуном договорились встретиться, но я останавливаюсь, расслышав за спиной до боли знакомый голос:

— Мисс? И как вы не боитесь ходить по улицам одна в столь поздний час? — задержав дыхание и сжав кулаки, я медлю несколько секунд, боясь оборачиваться. Что-то во мне обрывается, и я не могу перестать прокручивать произнесенные слова у себя в голове. Этого не может быть. Он уехал. Оставленные шрамы-трофеи, будто ожив, отдаются болью по всему телу, и я тяжело сглатываю. Тело бросает в жар. В какой-то момент я перестаю слышать звуки улицы, завывание ветра и шаги редких прохожих, которые сменяются только стуком моего собственного сердца.

Задышавшись морозным воздухом, я медленно поворачиваюсь, и мои глаза медленно наполняются слезами ужаса и... нездорового счастья.

— Райли, — чуть слышно срывается с моих губ, и я уже не могу оторвать взгляда его серо-голубых глаз, с блаженством и животным желанием изучающих мое лицо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net